Omerecmbehhbie APXIABLE

6 2005

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

• второе высшее образование по специальностям:

020800 «Историко-архивоведсние», квалификация - «историк-архивист»;

350800 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – **«документовед»**, специализация **«Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.**

• среднее профессиональное образование по специальности

0611 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация — «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения — $2,5\ \ {\it roda}$.

• курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очная, очно-заочная, заочная, дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва, ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»).

Телефон/факс: (095) 928-92-21. E-mail: arhschool@yandex.ru

http://rsuh.ru, http://iai.rsuh.ru

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Omerecmbennue APXIIBH

O 2005

научнопрактический журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Постановление Правительства Российской Федерации «О Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание»	3
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ	
История, теория и практика архивного дела В.Г. Ткаченко. Из истории организации хранения архивов в Чувашии (XVIII – первая половина XIX в.)	30
К.Б. Гельман-Виноградов. Трудности научной трактовки понятия «документ» и пути их преодоления	39 50
В.С. Трещёв. Некоторые аспекты фондирования документов бывших	53
А.Р. Соколов. История и перспективы создания и усовершенствования	56
О.Г. Агеева. Императорский двор России Петра I – Екатерины II: придворные списки, ведомости, штаты	62
П.Н. Базанов. Документы и материалы о русской эмиграции в Архиве-	69 77
* * * * «Материальная поддержка необходима». Директор РГАВМФ В.С. Со- болев о завершающемся строительстве здания архива	83
	87
К 100-летию Первой русской революции «Истинная свобода, где ж она?» Письма историка-архивиста И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву о революционных событиях в Москве в 1905 г. Публикацию подготовил Л.И. Шохин	92

60-летию Победы посвящается	
«Сдано частям РККА 1080 оленей, все бойцы и все имущество эшелона» Из дневников комиссара оленеводческого отряда РККА А.Н. Смирных. 1941–1942 гг. Публикацию подготовили	
Л.А. Кызъюров, И.В. Букина	104
информация и хроника	
Т.И. Бондарева. Выездная коллегия Росархива в Санкт-Петербурге Г.Ю. Бородина. Принят закон «Об областной целевой программе	117
"Развитие архивного дела в Омской области до 2008 года"» Л.В. Драгунова, М.В. Гридяева. Конференция «Сахалин и Курилы	118
в войнах XX века»	118
Т.А. Святенькая. Выездные мероприятия хабаровских архивистов Выставки	119
В.М. Осин. «Мы скорбью платим Вам и восхищеньем»	120
С.В. Орлова. «Черное золото Кузбасса»	121
Е.Н. Сухина. «Из фондов личного происхождения ОГАЧО»	122
Л.С. Георгиевская. Петербургскому архивисту Е.Н. Сусловой –	
100 лет	123
С.Н. Маторина. Юбилей А.И. Кормилицына	124
Т.С. Волкова, Т.И. Хорхордина. Е.В. Старостину – 70 лет	125
В.Н. Кузеленков. Российскому государственному военному архиву -	400
85 лет	126
* * *	
В.А. Сидорова. Новые поступления в ГАРФ	129
Т.М. Горяева. Творческое наследие В.С. Высоцкого в РГАЛИ Т.В. Козельчук. Личный фонд Т.С. Мальцева в Госархиве Курганской	131
области	133
О.С. Максакова. Документы Н.А. Белелюбского в филиале РГАНТД	134
в г. Самаре E.Г. Нарудинова. Почетному званию «Заслуженный работник госу-	134
дарственной архивной службы Кубани» – 10 лет	135
А.И. Сизов. Орден вручен спустя 60 лет	135
В.А. Савин. Открылась Высшая школа документоведения и докумен-	
тационного обеспечения управления РГГУ	136
Л.С. Георгиевская. Памяти О.И. Малышева	137
Наши авторы	138
Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные	400
архивы» в 2005 г	139

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА, В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА (Зам. главного редактора), В.М. ОСИН (редактор отдела), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.В. СТАРОСТИН, Е.А. ТЮРИНА, В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства Российской Федерации

от 18 октября 2005 г.

№ 626

Москва

О Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание

Правительство Российской Федерации постановляет:

- 1. Образовать Правительственную комиссию по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание.
- 2. Утвердить прилагаемые Положение о Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание и ее состав.

Председатель Правительства Российской Федерации

М.Фрадков

положение

о Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание

- 1. Правительственная комиссия по организации перемещения архивиых фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание (далее Комиссия) является косрлинационным органом, образованным для обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти при решении вопросов перемещения архива и его имущества в соответствии с требованиями обеспечения сохранности архивных документов.
- 2. Комиссия руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными сонституционными законами, федеральными сонституционными законами, федеральными сонституционными законами, федеральными сонституционными сонс

ральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а также настоящим Положением.

- 3. Основными задачами Комиссии являются рассмотрение вопросов, связанных с финансовым, организационным и техническим обеспечением подготовки и перемещения фондов и имущества Российского государственного исторического архива в комплекс зданий, расположенный в г. Санкт-Петербурге, Заневский просп., д. 36, и координация деятельности органов исполнительной власти в процессе их решения.
  - 4. Комиссия в целях выполнения возложенных на нее задач:
- а) обеспечивает взаимодействие федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга при решении вопросов, отнесенных к компетенции Комиссии;
- б) рассматривает ход выполнения и финансирования работ по перемещению фондов и имущества Российского государственного исторического архива;
- в) разрабатывает меры по оперативному и безопасному перемещению фондов и имущества Российского государственного исторического архива, его своевременному финансовому, организационному и техническому обеспечению.
  - 5. Комиссия имеет право:
- а) запрашивать в установленном порядке у федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга материалы и информацию по вопросам, отнесенным к компетенции Комиссии;
- б) заслушивать на своих заседаниях представителей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга по вопросам, отнесенным к компетенции Комиссии, и принимать соответствующие решения;
- в) привлекать в установленном порядке к работе Комиссии представителей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти г. Санкт-Петербурга, научных и других организаций, а также специалистов:
- г) создавать в установленном порядке рабочие группы для проработки вопросов по подготовке и перемещению Российского государственного исторического архива.
  - 6. Состав Комиссии утверждается Правительством Российской Федерации.
- 7. Председателем Комиссии по должности является заместитель председателя Правительства Российской Федерации.

Председатель Комиссии руководит ее деятельностью, утверждает составы рабочих групп и несет персональную ответственность за выполнение возложенных на Комиссию задач.

- 8. Комиссия осуществляет свою деятельность в соответствии с регламентом и планами работ, которые принимаются на заседании и утверждаются ее председателем.
- 9. Заседание Комиссии проводит председатель Комиссии, а в его отсутствие заместитель председателя. Заседания Комиссии проводятся по необходимости.

Заседание Комиссии считается правомочным, если в нем принимают участие более половины ее членов. В случае отсутствия члена Комиссии на заседании он имеет право изложить свое мнение по рассматриваемым вопросам в пись...енной форме.

- 10. Решения Комиссии принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Комиссии и оформляются протоколом заседания, который подписывает председательствующий на заседании. При равенстве голосов членов Комиссии голос председательствующего на заседании является решающим.
- 11. Решения Комиссии, принятые в соответствии с ее компетенцией, являются обязательными для всех представленных в Комиссии органов исполнительной власти.
- 12. Организационно-техническое обеспечение деятельности Комиссии осуществляет Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации.

COCTAB

Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург) в новое здание

Жуков А.Д. – заместитель председателя Правительства Российской Федерации (председатель Комиссии);

Матвиенко В.И. – губернатор Санкт-Петербурга (заместитель председателя Комиссии);

Соколов А.С. – министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации (заместитель председателя Комиссии);

Козлов В.П. - руководитель Росархива;

Колочков Ю.М. – директор Департамента государственных целевых программ и капитальных вложений Минэкономразвития России;

Малюшин И.Д. – заместитель управляющего делами Президента Российской Федерации;

Милованцев Д.А. – заместитель министра информационных технологий и связи Российской Федерации;

Миронов В.В. – референт секретариата заместителя председателя Правительства Российской Федерации (ответственный секретарь);

Панков Н.А. – статс-секретарь – заместитель министра обороны Российской Федерации;

Рыжков Д.А. – заместитель руководителя аппарата Правительства Российской Федерации;

Салеев В.Н. - руководитель Ространснадзора;

Соколов А.Р. – директор Российского государственного исторического архива;

Тарасов В.П. - заместитель руководителя Росархива;

Христофоров В.С. – начальник Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России;

Цаликов Р.Х. – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Чекалин А.А. – первый заместитель министра внутренних дел Российской Федерации.

Совет по архивному делу

Его заседание состоялось 20 октября в Северной столице в конференцзале Архивного комитета г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В работе участвовали руководители органов управления архивным делом и архивов из 66 субъектов Российской Федерации, федеральных архивов, Росархива, ВНИИДАД, министерств и ведомств, в том числе Минфина России.

По заявленным на обсуждение вопросам доклады сделали руководитель Федерального архивного агентства и его заместитель. Острую полемику вызвала проблема взаимодействия органов управления архивным делом и архивных учреждений субъектов федерации с расположенными на их территории федеральными структурами в свете реализации Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» (доклад В.П. Козлова). Представленный А.Н. Артизовым проект Правил, регламентирующих организацию хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях РАН, встретил в целом поддержку и одобрение (сомнение и критику вызвало отсутствие в Правилах самостоятельных разделов, относящихся к организации работы архива в целом и научно-справочного аппарата к документам в частности).

О проблемах взаимодействия органов управления архивным делом и архивных учреждений субъектов Российской Федерации с расположенными на их территории территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, иными государственными органами Российской Федерации и федеральными организациями в свете реализации Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»

В.П. Козлов, руководитель Росархива, член-корреспондент РАН

В ходе проводимой в настоящее время административной реформы, несравнимой по своим масштабам с предыдущими реорганизациями, выстраивается новая система управления, вырабатывается механизм функционирования в ней архивной отрасли с учетом современных реалий. Принятый в октябре 2004 г. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской

Федерации», направленный в том числе на укрепление правовых основ комплектования, ставит перед нами задачу выработки механизма реализации ряда его положений. В этом плане одним из ключевых вопросов в свете реализации норм вышеназванного федерального закона является определение порядка комплектования документами Архивного фонда Российской Федерации, образовавшимися в деятельности территориальных органов федеральных органов федеральных органов федеральных органов органов исположенных на территории субъектов федерации, в том числе в муниципальных образованиях.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 4 данного закона хранение, комплектование, учет и использование архивных документов и архивных фондов федеральных органов государственной власти, иных государственных органов Российской Федерации, а также федеральных государственных унитарных предприятий и федеральных государственных учреждений отнесены к полномочиям федерации в области архивного дела. Реализация полномочий на практике предполагает, что документы Архивного фонда Российской Федерации, образовавшиеся в деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и федеральных организаций, расположенных на территории субъекта федерации, в том числе в муниципальных образованиях, должны поступать на хранение в федеральные архивы, например в Государственный архив Российской Федерации, источниками комплектования которого являются федеральные органы исполнительной власти. Механизм передачи документов Архивного фонда Российской Федерации, образовавшихся в деятельности территориальных органов, в рамках установленных федеральных полномочий может включать два основных варианта.

Первый вариант: документы территориальных органов поступают в ГАРФ напрямую либо через объединенные ведомственные архивы, создаваемые в республиканском, краевом, областном центрах, или через отраслевые архивы федеральных органов исполнительной власти. Второй вариант: в каждом субъекте федерации или в рамках федеральных округов создаются филиалы ГАРФ, в которые будут поступать документы Архивного фонда Российской Федерации, образовавшиеся в деятельности федеральных структур, расположенных соответственно либо на территории одного субъекта федерации, либо на территории субъектов, входящих в тот или иной федеральный округ.

С юридической точки зрения такие варианты возможны. С государственной же точки зрения, исходя из интересов архивной отрасли и с учетом практики комплектования (имеется в виду соблюдение традиционно сложившегося территориального принципа распределения документов), такой подход в сегодняшних реалиях представляется нецелесообразным.

По имеющимся данным, в списках источников комплектования государственных архивов субъектов федерации и муниципальных архивов состоит 20 249 организаций федеральной собственности. Среди них — территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, иные государственные органы Российской Федерации, федеральные государственные учреждения и федеральные государственные унитарные предприятия. Это суды, прокуратуры, налоговые органы, органы статистики, управления федерального казначейства, контрольные и надзорные службы, службы за-

нятости населения, учреждения культуры и образования и т.д. Они уже хранят 6,2 млн дел постоянного хранения и 38,9 млн дел по личному составу. Объем ежегодного документообразования по всем федеральным органам и организациям, расположенным в субъектах федерации, составляет около 438 тыс. дел.

Исключение федеральных структур из состава источников комплектования государственных и муниципальных архивов нарушит целостность архивных фондов субъектов федерации, снизит их информационный потенциал, обеднит источниковую базу изучения истории как регионов в целом, так и отдельных муниципальных образований (по объему почти в два раза), ограничит возможность использования архивных документов учеными и исследователями, студентами, другими гражданами.

Поэтому ч. 2 ст. 21 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» установлено, что документы Архивного фонда Российской Федерации, образовавшиеся в процессе деятельности территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов федерации, могут передаваться в государственные архивы субъекта федерации на основании договора между органом или организацией, передающими указанные документы, и уполномоченным органом исполнительной власти субъекта федерации в области архивного дела.

Однако в ходе выработки механизма реализации данного положения указанной статьи федерального закона стало очевидным, что решение вопросов передачи на постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, образовавшихся в процессе деятельности федеральных органов и организаций, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, в государственные архивы субъекта федерации, а также регулирование взаимоотношений между этими органами и организациями с органами управления архивным делом и архивными учреждениями субъекта Российской Федерации не укладываются в рамки только договорных отношений.

Действительно, федеральным органам и организациям, расположенным на территории субъекта федерации, предоставлено право передачи документов Архивного фонда Российской Федерации на постоянное хранение в государственные архивы субъекта федерации, однако к полномочиям последнего, установленным ч. 2 ст. 4 закона, относятся лишь хранение, комплектование, учет и использование архивных документов и фондов государственных архивов, органов государственной власти и иных государственных органов, государственных унитарных предприятий, включая казенные предприятия, и государственных учреждений субъекта федерации.

Кроме этого, прием документов Архивного фонда Российской Федерации от источников комплектования на постоянное хранение в государственный или муниципальный архивы не может осуществляться за плату, т.е. организации, сдающие документы в государственные и муниципальные архивы на постоянное хранение, не обязаны его оплачивать, так как действующим законодательством четко разграничены функциональные обязанности между органами и организациями, осуществляющими хранение документов Архивного фонда Российской Федерации: органы и организации, выступающие в качестве источников комплектования государственных или муниципальных архивов, осуществляют временное хранение документов Архивно-

го фонда Российской Федерации в течение установленных сроков; государственные или муниципальные архивы осуществляют постоянное хранение документов Архивного фонда Российской Федерации.

С учетом изложенного вообще возникает сомнение в необходимости заключения подобного договора. Соответственно встает вопрос о нецелесообразности оставления данного положения в существующей редакции в вышеназванном федеральном законе.

Договорные отношения государственных и муниципальных архивов с государственными органами и организациями могут и должны развиваться по различным спектрам взаимодействия в области архивного дела, в частности по оказанию услуг по упорядочению документов, досрочному приему, разработке нормативных и методических документов и др. Однако порядок передачи документов на постоянное хранение в государственные и муниципальные архивы должен быть единым и опираться на четкие правовые основы, а не устанавливаться посредством договоров с источником комплектования, за исключением негосударственных организаций.

Федеральное архивное агентство в настоящее время ищет пути разрешения этой острой проблемы. Главная наша задача — принять все возможные меры для сохранения территориального принципа комплектования, тем более что он поддерживается большинством органов управления архивным делом субъектов федерации и федеральных органов исполнительной власти, имеющих там территориальные органы и подведомственные организации.

Поскольку целый ряд органов управления архивным делом субъектов федерации в своих предложениях по порядку взаимодействия с федеральными органами и организациями, расположенными на их территории, ставили вопрос о том, к какой форме собственности будут относиться архивные документы и архивные фонды при передаче их в государственный архив субъекта федерации (федеральной или субъекта федерации), Росархив счел необходимым подготовить проект постановления Правительства Российской Федерации «О передаче архивных документов, образующихся в деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, федеральных организаций, иных государственных органов Российской Федерации, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, в государственную собственность субъекта Российской Федерации в случае передачи их на постоянное хранение в государственные архивы субъектов Российской Федерации и в муниципальную собственность в случае передачи их в муниципальные архивы» (решение этих вопросов находится в компетенции правительства), который был разослан на рецензирование органам управления архивным делом субъектов федерации через председателей НМС архивных учреждений федеральных округов.

Полученные отзывы свидетельствуют о том, что документ вызвал неоднозначную реакцию. Опустив редакционные замечания, отмечу лишь наличие одной технической ошибки во 2-м пункте постановления, в последнем абзаце которого пропущены слова: «...и в муниципальную собственность», что вызвало целый ряд вопросов. В целом же идея проекта постановления Правительства Российской Федерации поддерживается большинством регионов.

Вместе с тем рядом органов управления архивным делом были поставлены вопросы и высказаны предложения, которые стоит прокомментировать.

Так, например, Главное архивное управление Москвы предлагает определить в постановлении порядок финансирования из федерального бюджета государственных архивов субъектов федерации и муниципальных архивов в случае передачи им на постоянное хранение документов организаций, находящихся в федеральной собственности.

Во-первых, порядок финансирования устанавливается федеральными законами, а не постановлениями Правительства Российской Федерации. Во-вторых, если архивные документы, относящиеся к федеральной собственности, будут передаваться в собственность субъекта федерации и в муниципальную собственность, то расходы на их содержание лягут на органы государственной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления. Поэтому в пояснительной записке к проекту постановления имеется запись, что его принятие не повлечет за собой расходов из федерального бюджета. Бремя расходов по хранению документов федеральных органов и организаций в государственных и муниципальных архивах федеральный бюджет может нести лишь в том случае, если они будут оставаться в федеральной собственности.

Кроме того, Главархив Москвы считает, что вопрос «неправомерности возмездного характера принятия документов на постоянное хранение не отвечает интересам архивов субъектов Российской Федерации и должен рассматриваться в соответствии с п. 3 ст. 15 Федерального закона "Об архивном деле в Российской Федерации", согласно которому государственные и муниципальные архивы могут осуществлять приносящую доход деятельность. В соответствии с законом это предусмотрено учредительными документами архивов, служит и соответствует достижению целей, ради которых они созданы».

Безусловно, государственные и муниципальные архивы могут заниматься приносящей доход деятельностью за счет оказания различных услуг, но только не деятельностью по осуществлению постоянного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации, поскольку это одна из основных функций государственных и муниципальных архивов, возложенных на них государством.

Архивные органы и учреждения Дальневосточного федерального округа отмечают, что представленный проект постановления учитывает интересы субъектов федерации в части сохранения полноценной источниковой базы на региональном уровне. Вместе с тем, по их мнению, в нем четко прослеживается стремление минимизировать расходы федерального бюджета на хранение и упорядочение документов федеральных органов и организаций, расположенных в регионе, переложив всю тяжесть расходов на субъекты федерации.

Хотелось бы отметить, что данная формулировка не совсем корректна. В бюджете Федеральной архивной службы России никогда не предусматривались средства на хранение в государственных и муниципальных архивах документов, поступивших от федеральных организаций, расположенных на территории субъектов федерации и муниципальных образований. Не предусмотрены средства на эти цели и в бюджете Федерального архивного агентства. Кроме того, непонятно почему архивные учреждения данного федерального округа считают, что прослеживается тенденция на сокращение из федерального бюджета финансирования работ по упорядочению документов. На-

оборот, только за последние пять лет из федерального бюджета на эти цели выделено примерно 200 млн руб., и мы не сомневаемся, что будут выделяться средства на упорядочение архивных документов федеральных органов и организаций, расположенных на территории субъекта федерации. Уверен, что мы найдем поддержку в этом направлении у федеральных органов исполнительной власти, имеющих территориальные органы и подведомственные организации. А опыт показывает, что на проведение работы по упорядочению архивных документов можно получить немалые средства. На федеральном уровне стоимость упорядочения одного подлежащего постоянному хранению дела составляет около 300 руб., по личному составу — 150 руб.

Основные пожелания органов управления архивным делом большинства субъектов Российской Федерации связаны с предложениями о финансовом обеспечении деятельности архивных учреждений по хранению, комплектованию, учету и использованию документов, относящихся к федеральной собственности, за счет дотаций или субвенций из федерального бюджета. Напомню, что дотация в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации - это бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы на безвозвратной основе для покрытия текущих расходов. Дотации предоставляются из Федерального фонда софинансирования социальных расходов на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов субъектов федерации, а также на реализацию федеральных целевых программ социально-экономического развития отдельных регионов, и это к нам не относится. Что касается субвенций, то это бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации или юридическому лицу на безвозмездной или безвозвратной основе на осуществление определенных целевых расходов. Порядок предоставления субвенций устанавливается федеральными законами.

Прежде чем говорить о возможности получения субвенций органами государственной власти субъектов федерации за постоянное хранение в государственных и муниципальных архивах документов федеральных структур, расположенных на их территории, следует обратиться к ряду статей Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"» (от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ), в частности к ст. 26.3 «Принципы финансового обеспечения полномочий органов государственной власти субъекта Российской Федерации по предметам совместного ведения» (как известно, архивное дело находится именно в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов). В п. 1 данной статьи говорится, что полномочия органов государственной власти субъекта федерации по предметам совместного ведения, установленные Конституцией Российской Федерации, указанные в п. 2 настоящей статьи, осуществляются данными органами самостоятельно за счет средств бюджета Российской Федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета). В п. 2 также определено, что к полномочиям органов государственной власти субъекта федерации по предметам совместного ведения, осуществляемым данными органами самостоятельно за счет средств бюджета субъекта федерации (за исключением субвенций из федерального бюджета), относится решение вопросов формирования и содержания архивных фондов субъекта федерации.

Неопределенность этой формулировки в законе приводит к ее двойственному толкованию уполномоченными органами исполнительной власти субъектов федерации в области архивного дела. Она распространяется, с одной стороны, только на архивные фонды, являющиеся собственностью субъекта Российской Федерации, с другой – на все архивные фонды, находящиеся на территории субъекта Российской федерации, т.е. относящиеся как к собственности ее субъекта, так и к федеральной собственности.

Кроме того, в данном федеральном законе следует отметить «размытое» понятие того, что может относиться к собственности субъекта федерации. Так в ст. 26.11 «Собственность субъекта Российской Федерации» говорится, что для осуществления полномочий, указанных в п. 2 ст. 26.3 закона, в собственности субъекта федерации могут находиться архивные фонды и иное имущество, необходимое для их хранения.

Возникает вопрос, почему в первом случае говорится об архивных фондах субъекта федерации (подпункт 3 п. 2 ст. 26.3), а во втором – просто об архивных фондах (подпункт п. 2 ст. 26.11).

С учетом опыта реализации Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» было решено подготовить поправки к нему, а также к 184-му ФЗ, тем более представилась возможность внести эти поправки в рамках подготовки проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», работу над которым ведет Правительство Российской Федерации.

Суть поправок к Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации» сводится к уточнению полномочий федерации и ее субъектов, муниципальных образований в области архивного дела в части комплектования, хранения, учета и использования архивных документов и архивных фондов федеральных органов и организаций, расположенных на территории субъекта федерации. Предложения по внесению изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» направлены на уточнение полномочий органов государственной власти субъектов федерации по предметам совместного ведения в области архивного дела.

Внесение поправок в вышеназванные федеральные законы, конечно, не решит всех проблем, связанных с комплектованием архивов. Мы не можем быть удовлетворены состоянием материально-технического обеспечения деятельности государственных и муниципальных архивов в целом ряде регионов. Недостаток площадей архивохранилищ привел к тому, что по состоянию на 1 января 2004 г. на ведомственном хранении находилось 4,6 млн ед. хр. сверх установленного срока. В ряде регионов назрела настоятельная потребность в строительстве новых хранилищ. По нашему мнению, эти проблемы нельзя решить путем выделения из федерального бюджета субвенций на осуществление хранения документов федеральных структур в государственных и муниципальных архивах.

Предварительные расчеты, основанные на стоимости хранения одного дела в государственном архиве субъекта федерации и объемах ежегодного документообразования в федеральных структурах, расположенных на его территории, показывают, что сумма компенсационных выплат может соста-

вить около 4,6 млн руб. в год по всей России при первой передаче, причем при условии, что в течение года все федеральные структуры сдадут свои документы в объеме ежегодного документообразования. Но это нереально. Ведь во многих органах и организациях еще не истек 15-летний срок хранения документов Архивного фонда Российской Федерации. Кроме того, примерно 15 федеральных органов исполнительной власти новообразованы, и срок передачи их документов на постоянное хранение подойдет лишь к 2020 г. В связи с этим объем возможных компенсационных выплат может сократиться в два, а то и в три раза.

Однако из всего вышеизложенного не следует, что Федеральное архивное агентство не ставит и не пытается решать вопросы оказания финансовой помощи субъектам федерации в деле сохранения документов Архивного фонда Российской Федерации. Росархив оказывает определенную помощь архивным учреждениям субъектов федерации в модернизации их материально-технической базы в рамках реализации подпрограммы «Архивы России» федеральной целевой программы «Культура России (2001-2005 годы)». Всего за пятилетие в рамках подпрограммы реализовано около 600 мероприятий. В них, помимо федеральных архивов, участвовали органы управления архивным делом и архивные учреждения 66 субъектов Российской Федерации, в том числе 15 регионов, находящихся в границах Центрального федерального округа, 13 - Сибирского, 10 - Приволжского, 8 -Северо-Западного и Южного, 7 – Дальневосточного, 5 – Уральского. Основными критериями включения в число участников реализации подпрограммы являлись уровень социально-экономического развития региона, реализация собственных региональных программ развития архивного дела, а также наличие пусковых и переходящих строительных объектов архивной инфраструктуры с высокой степенью готовности. По предварительным данным, за весь период действия подпрограммы выделены средства (без учета инвестиций) в следующих объемах: по Центральному федеральному округу – 19,882 млн руб., в том числе из федерального бюджета – 12,125 млн руб., Северо-Западному - соответственно 9,04 млн руб. и 5.08 млн руб.. Южному – 4,715 млн руб. и 2,905 млн руб., Приволжскому – 13,48 млн руб. и 8,02 млн руб., Уральскому – 2,92 млн руб. и 1,51 млн руб., Сибирскому – 13,326 млн руб. и 5,02 млн руб., Дальневосточному - 3,76 млн руб. и 1,8 млн руб.

Программные мероприятия были направлены, в первую очередь, на укрепление материально-технической базы государственных архивов, обеспечение сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации. Приоритетным направлением в сфере обеспечения сохранности являлось повышение безопасности объектов архивной инфраструктуры и архивных фондов. Значительный объем указанных работ с привлечением средств бюджетов соответствующих субъектов федерации выполнен по зданиям государственных архивов республик Мордовия и Хакасия, Мурманской, Оренбургской, Пензенской, Тамбовской и Томской областей.

В рамках подпрограммы региональные государственные архивы, в том числе новые здания госархивов республик Алтай и Марий Эл, Рязанской и Тамбовской областей, филиалов госархивов Вологодской и Псковской областей, оснащены современными средствами хранения, позволяющими помимо прочего увеличить вместимость архивохранилищ. Закуплено и уста-

навливается новое стеллажное оборудование для архивных учреждений Карачаево-Черкесской Республики, Калининградской и Кировской областей. Улучшению условий хранения документов в архивохранилищах Госархива Иркутской области будет способствовать осуществленная в рамках подпрограммы модернизация систем кондиционирования воздуха.

Проведена работа по техническому переоснащению лабораторий микрофильмирования и реставрации документов региональных государственных архивов Алтайского края, Вологодской, Костромской, Рязанской, Томской, Челябинской и Ярославской областей: закуплено и установлено высокотехнологичное оборудование для реставрации, создания страховых копий уникальных и особо ценных архивных документов.

В рамках реализации подпрограммы продолжалось интенсивное оснащение архивных учреждений субъектов Российской Федерации компьютерным оборудованием. Современные компьютеры установлены в архивных учреждениях более чем половины субъектов, в том числе в республиках Алтай, Дагестан, Марий Эл, Удмуртия, Тыва, Хакасия; в Архангельской, Брянской, Воронежской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курганской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской и Ярославской областях, Еврейской автономной области, Усть-Ордынском автономном округе и др. За счет средств, выделенных на реализацию программных мероприятий, созданы локальные вычислительные сети в госархивах Хабаровского края, Амурской, Нижегородской, Новосибирской областей.

Перечень инвестиционных мероприятий подпрограммы был определен исходя из необходимости скорейшей ликвидации незавершенного строительства, а также острой нехватки площадей архивохранилищ. В него, помимо федеральных объектов, включены архивные здания в шести субъектах федерации (республики Ингушетия, Марий Эл и Удмуртская, Вологодская, Новгородская и Саратовская области), с администрациями которых были заключены договоры о софинансировании строительства и реконструкции объектов архивной инфраструктуры. Из указанных объектов закончено и сдано в эксплуатацию здание филиала Госархива Вологодской области в г. Череповце.

Всего в 2001—2005 гг. на строительство и реконструкцию архивных учреждений субъектов Российской Федерации по подпрограмме «Архивы России» направлено 79,36 млн руб., в том числе из федерального бюджета 31,8 млн руб. Помимо этого, в 2003 г. из федерального бюджета в рамках оказания помощи бюджетам других уровней были выделены средства на строительство здания архива Агинского Бурятского автономного округа.

Приобретенное в рамках подпрограммы современное оборудование для хранения документов и контроля за их сохранностью, компьютерная и телекоммуникационная техника усилили защищенность архивохранилищ, позволили увеличить их вместимость для приема дел на постоянное хранение, более полно удовлетворить потребности граждан, общества и государства в ретроспективной архивной информации, повысить уровень предоставляемых архивами государственных услуг в сфере архивного дела, эффективнее организовать работу по социальной защите малообеспеченных слоев населения.

Кроме того, Федеральное архивное агентство предполагает через Минкультуры России просить Правительство Российской Федерации поручить Росимуществу проработать через свои территориальные органы в субъектах

Российской Федерации вопрос о передаче в безвозмездное пользование органам государственной власти субъектов федерации свободных помещений, находящихся в федеральной собственности, для приема государственными архивами субъектов Российской Федерации архивных документов от расположенных на их территории федеральных структур.

Полагаем, что принимаемые меры позволят найти оптимальное решение для сохранения территориального принципа комплектования.

О.А. Наумова, начальник Управления по делам архивов Вологодской области: В списке источников комплектования государственных архивов Вологодчины территориальные органы отраслевых министерств, федеральных служб и агентств, суды, прокуратуры, внебюджетные фонды и прочие составляют более 27 %, а на муниципальном уровне — около 20 %.

В новом федеральном законе об архивном деле отсутствует норма, определяющая порядок наделения органа местного самоуправления государственными полномочиями по хранению, комплектованию, учету и использованию архивных документов, относящихся к государственной собственности, и самое главное − порядок возмещения расходов за осуществление указанных полномочий. Вместе с тем разграничить полномочия между федеральным центром, субъектом федерации и органом местного самоуправления нас обязывают ст. 14 и 15 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. Расчеты финансовых затрат на эти цели должны быть произведены исходя из положений этого закона, а также федерального закона об архивном деле.

Большинство организаций федерального уровня – источников комплектования архивов Вологодской области не определились: продолжат ли они взаимодействие с местными архивами на договорной основе или будут передавать документы в федеральные отраслевые архивы, если таковые создадут, но тем не менее выразили желание сдавать в государственные и муниципальные архивы документы по личному составу.

И еще одна проблема: нормы федерального закона об архивном деле практически невозможно применять в отношении организаций федерального уровня, находящихся на территории области и уже передавших часть своих документов на хранение в наши архивы. Эти организации вправе поставить вопрос о возврате документов и их передаче в последующем в федеральные архивы. Возможен и другой сценарий: федеральные органы и организации хотели бы сдать документы в местные архивы, а последние, в силу слабой материально-технической базы и отсутствия полномочий и средств на хранение, комплектование, учет и использование, откажут им в этом.

Несмотря на новое законодательство, не решена проблема хранения и использования документов (в том числе по личному составу) ликвидированных организаций госсобственности, находящихся на хранении в архивах организаций негосударственной формы собственности, размещенных на территориях муниципальных образований. Согласно действующему законодательству, эта документация (в Вологодской области около миллиона дел) должна храниться в государственных или муниципальных архивах, если послед-

ним будут переданы соответствующие полномочия, а следовательно, и средства. Отсутствие финансовых ресурсов на выполнение госполномочий в сфере архивного дела, особенно на муниципальном уровне, может привести к тому, что эти полномочия в субъектах вообще никто выполнять не будет.

Ряд архивных учреждений как в субъектах, так и в муниципальных районах и городских округах Вологодчины размещены в памятниках истории и архитектуры, отнесенных к федеральной собственности, и с 2005 г. получают баснословные счета за оплату аренды этих помещений, хотя хранят значительные массивы документов федеральных территориальных структур, неся немалые затраты.

Б.К. Абрамов, начальник Управления по делам архивов Московской области: Федеральный закон об архивном деле дает субъектам федерации возможность принимать документы федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов федеральных организаций, расположенных на территории соответствующего субъекта, в свои архивы на договорной основе. В Московской области работа с этими организациями ведется только таким образом. И предмета для обсуждения мы не видим. От Росархива ждем помощи в корректировке положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: надо восстановить обязанность ликвидатора обеспечить передачу на хранение документов по личному составу ликвидированных организаций.

Т.А. Шевчик, начальник управления по делам архивов Правительства Хабаровского края: Федеральный закон об архивном деле практически свел на нет все наши попытки создания адекватного регионального законодательства. Сегодня в крае закон принят. Но из 32 статей в нем осталось 11, из них только 3 обязательных. И называется он «О реализации полномочий Хабаровского края в области архивного дела». Федеральный закон об архивном деле сузил полномочия органов управления архивным делом субъектов федерации, вывел их на уровень технических исполнителей: теперь мы не можем принимать нормативные правовые акты по вопросам архивного дела. Что касается контроля за выполнением архивного законодательства, то мы должны осуществлять его «в пределах своей компетенции», т.е. в краевых организациях, хотя Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предоставляет нам право проверять все организации. Краевая прокуратура не позволила в нашем законе даже ввести понятие «Архивный фонд Хабаровского края», так как федеральный закон не предусматривает наличия архивных фондов субъектов федерации.

Организуя работу по установлению взаимоотношений с федеральными органами и организациями в Хабаровском крае, управление по делам архивов в марте 2005 г. направило во все федеральные территориальные органы письма с предложением перейти на договорные отношения в соответствии со ст. 21 федерального закона об архивном деле. Взаимодействие предполагается осуществлять на договорной основе с 1 января 2006 г. по прейскуранту цен на услуги, оказываемые Госархивом Хабаровского края. В июне были подготовлены и направлены во все территориальные органы и федеральные организации проекты договоров: о взаимодействии и сотрудничестве (трехсторонний, с приложением перечня оказываемых госархивом услуг) и о передаче документов на хранение в государственный архив (меж-

ду госархивом и федеральной организацией). Он будет заключаться непосредственно перед передачей документов. Крайний срок заключения договора о сотрудничестве – 15 октября. В противном случае с 1 января 2006 г. организация исключается из списка источников комплектования. Пересмотрен и утвержден Перечень платных услуг и тарифов, оказываемых госархивом края, в который введена позиция «комплекс работ на основании договора о взаимодействии и сотрудничестве».

На сегодня из 86 федеральных организаций договоры заключены с 37, в том числе с Управлением Федеральной налоговой службы, федеральным казначейством, краевым судом, прокуратурой края, управлением юстиции по Дальневосточному федеральному округу. Перечень организаций свидетельствует о законности предлагаемых соглашений и правомочности наших действий. От выплаты мизерных сумм (от 1 до 4 тыс. руб. в год) никто не отказывается. Для госархива эти платежи (155 тыс. руб. - если будут заключены договоры со всеми организациями) доминантой не станут. Главное - разграничить расходные полномочия уровней бюджетной системы в соответствии со 184-м ФЗ. Поэтому решение проведенного 14 июня 2005 г. в Росархиве совещания с участием представителей федеральных органов власти, где было заявлено о неправомочности взимания платы за хранение документов федеральных структур, нами воспринято как нелепость. Соответствующие выводы сделали для себя и некоторые федеральные организации: одни ждут указаний из центра, другие отказались заключать договор, третьи заключили, но с протоколом разногласий.

Сегодня, когда федеральными законами запущен механизм реформирования органов государственной власти и местного самоуправления и строятся новые межбюджетные отношения, хочется обратиться к Росархиву: не мешайте выстраивать в субъектах с таким трудом налаживаемое сотрудничество.

Практически в безвыходную превратил федеральный закон об архивном деле проблему комплектования муниципальных архивов документами федеральных структур. Мы предложили главам муниципальных районов проект трехстороннего соглашения (администрация, федеральная организация и управление по делам архивов). Предполагалось как возмездное, так и безвозмездное сотрудничество. Сегодня по девяти муниципальным районам заключены три договора на безвозмездной основе, три — на возмездной и три — с индивидуальным подходом.

На уровне муниципальных образований уже ощущается опасность внедрения договорных отношений: у некоторых руководителей появляются намерения перевести архивный отдел в категорию муниципального учреждения и предоставить ему право зарабатывать деньги. Если исходить из рекомендаций Росархива о сохранении территориального принципа комплектования архивов, то на субъекты федерации возлагаются дополнительные расходные обязательства по содержанию документов федеральной собственности, не обеспеченные возмещением материальных затрат.

Есть несколько путей решения обозначенной проблемы.

Внести изменения в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», предусматривающие возможность передачи документов федеральных органов и организаций на хранение в муниципальные архивы на основании договоров, заключаемых органом местного самоуправления и федеральной организацией, передающей эти документы.

Проработать вопрос на уровне Правительства Российской Федерации о выделении федеральным органам и организациям средств на возмещение затрат, связанных с передачей документов на хранение в архивы субъектов. Принятое решение закрепить соответствующим нормативным правовым актом (постановлением или распоряжением Правительства Российской Федерации).

При невозможности передачи документов федеральных органов и организаций на хранение в муниципальные архивы следует обязать их обеспечить упорядочение и передачу документов в головную организацию территориального органа для последующей передачи в государственный архив субъекта Российской Федерации объединенного архивного фонда в составе головной организации (территориального органа) и его сети.

Внести на рассмотрение в установленном порядке вопрос об обязательном ежегодном возмещении субъекту Российской Федерации финансовых и материальных затрат на содержание документов федеральных органов и организаций путем предоставления субвенций из федерального бюджета. При этом предусмотреть возможность перераспределения части выделяемых субъекту средств в пользу муниципальных образований, обеспечивающих хранение документов федеральных органов и организаций в муниципальных архивах.

Проработать вопрос о создании федеральных окружных архивов, комплектование которых осуществлялось бы архивными документами, образующимися в деятельности расположенных на территории федерального округа федеральных органов и организаций.

С.С. Кичигина, заместитель начальника Управления архивами Свердловской области: С 1 января 2006 г. в области вступает в силу Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В связи с этим нами уже отработаны вопросы разграничения и передачи собственности на архивные документы из муниципального образования субъекту федерации и наоборот, в том числе подсчитаны все расходы. Муниципалитеты (а в их архивах федеральные организации составляют половину источников комплектования) при передаче им соответствующих документальных массивов такую финансовую нагрузку не выдержат.

В связи с этим на федеральном уровне необходимо решить следующие вопросы: о финансовом возмещении материальных затрат субъекта Российской Федерации на обеспечение сохранности документов территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, находящихся на территории субъекта, путем предоставления субвенций; о возможности передачи документов этих органов и организаций, находящихся на территории муниципального образования, в муниципальные архивы на основе договоров (возможно трехсторонних: между уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области архивного дела, органом местного самоуправления и организацией, передающей документы). Передача документов федеральных структур в собственность субъекта должна рассматриваться как альтернативный вариант для тех субъектов, кто в состоянии финансово обеспечить сохранность довольно объемного массива документов. Наиболее остро этот вопрос

стоит перед муниципальными образованиями, которые в большинстве своем имеют дотационные бюджеты и зависят от вливаний со стороны субъекта. Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос о единовременной компенсации содержания получаемых в собственность федеральных архивных документов.

С.Д. Трифонов, начальник Архивного управления Новгородской области: Административное реформирование в центре и на местах породило ряд отрицательных для архивной службы страны факторов. Так, произошло сужение поля политической самостоятельности федерального органа исполнительной власти в сфере архивного дела (Росархива), подчинение его Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, лишение права прямого выхода на Правительство Российской Федерации. Заметно ослаб объем административно-правовых полномочий Росархива по отношению к субъектам федерации, что приводит к постепенному формированию там вакуума вокруг уполномоченных органов управления архивным делом. Набирает силу эпидемия административного зуда, результатом которого является перекраивание структуры органов исполнительной власти на местах по неудачному федеральному образцу либо по понятиям руководителей субъектов федерации. Медленно, но неуклонно размывается создававшаяся десятилетиями единая архивная отрасль России. В среде архивистов России растет неуверенность за судьбы своей отрасли, протестное отношение к административному и технократическому произволу федеральных и местных властей.

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» — современный, хорошо структурированный и абсолютно понятный законодательный акт прямого действия, в значительной степени облегчивший наш труд и позволивший создать компактные законы об архивном деле в субъектах федерации, — к сожалению, не лишен недостатков и досадных изъянов. Так, закон не относит к полномочиям органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов комплектование муниципальных архивов документами, в том числе по личному составу, территориальных органов федеральных органов власти и федеральных органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, включая комплектование. Но кто будет передавать органам местного самоуправления необходимые для осуществления данных полномочий материально-технические и финансовые средства? Субъект федерации это делать не станет на вполне законных основаниях.

Федеральный закон создал прецедент, когда в условиях хронического недостатка площадей архивохранилищ муниципальных архивов преимущества в ходе комплектования будут иметь исключительно документы муниципальной собственности. Уже сегодня ряд глав городов и районов Новгородской области отказывают федералам в приеме на хранение документов постоянного хранения и по личному составу.

П. 8 ст. 5, предусматривающий норму передачи документов ликвидирующихся государственных и муниципальных организаций, сроки временного хранения которых не истекли, в государственные и муниципальные архивы, ставит архивы в безвыходное положение. Куда принимать эти доку-

менты? Сколько потребуется новых архивохранилищ? При нынешних темпах административных преобразований эту задачу органам местного самоуправления и большинству субъектов федерации самостоятельно не решить. Проблему усугубляет п. 9 ст. 5 о документах ликвидируемых негосударственных организаций.

Намерение Росархива о заключении соглашений между уполномоченными органами субъектов федерации с федеральными структурами о приеме на хранение их документов в государственные архивы весьма проблематично для исполнения. П. 2 ст. 21 устанавливает только возможность, но не обязательность такой передачи. Кто же откроет архивохранилища федеральным структурам в ущерб плановому приему документов государственной собственности субъектов федерации?

Закон не ввел понятие «архив документов по личному составу». Это обусловило непонимание юристами администраций городов и районов статуса действующих архивов документов по личному составу. Были попытки произвольно объединить их с архивными отделами администраций городов и районов или вообще ликвидировать. Закон не оговорил также право субъектов федерации формировать государственные реестры уникальных документов своих архивных фондов.

В ст. 4 не предусмотрены управленческие и контрольные полномочия органов местного самоуправления в области архивного дела. Из-за этого в ходе разработки структур органов местного самоуправления пришлось выдержать настоящую битву с главами городов и районов и их юристами, которые не увидели управленческих и контрольных функций у муниципальных архивов. И война еще не закончилась. Полагаем, что любые недостатки и изъяны в законодательной базе можно минимизировать. Для этого необходимо подготовить комментарии к закону и разослать их на имя глав субъектов федерации; незамедлительно приступить к разработке проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в закон об архивном деле.

Мы также полагаем, что на данном этапе основная работа руководства Росархива и уполномоченных органов исполнительной власти субъектов федерации в области архивного дела должна сосредоточиться на организационных и правовых вопросах в целях недопущения развала архивной службы страны.

Считаем необходимым предложить руководству Росархива провести республиканское совещание с заместителями глав субъектов федерации, курирующими архивную отрасль, для рассмотрения вопросов правоприменения законодательства об архивном деле в субъектах федерации, в том числе деятельности органов государственной власти по кадровому, финансовому и материально-техническому обеспечению архивной отрасли. Наладить информирование руководства субъектов федерации о деятельности архивной службы страны. Документы принципиального характера должны направляться в адрес региональных администраций; это облегчит нашу работу. Проводить общеотраслевые мероприятия Росархива чаще в субъектах Федерации, что придаст импульс развитию архивного дела на местах.

Т.А. Мещерина, заместитель начальника управления комплектования, организации услуг и архивных технологий Росархива – начальник отдела комплектования: Проблема пополнения Архивного фонда Российской Фе-

дерации документами, образовавшимися в деятельности территориальных органов, есть, и Росархив ищет пути ее разрешения. Но нельзя говорить, что она может быть решена только в рамках договорных отношений. За долгие годы сложился территориальный принцип комплектования; большинство субъектов федерации стремятся к его сохранению. Что касается договора, то он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Но мы не имеем права взимать плату за постоянное хранение документов — это государственная функция архивов. Тем не менее мы не исключаем субвенций субъектам из федерального бюджета. Возможно, Росархив попросит регионы дать предложения по корректировке федерального закона об архивном деле. Порядок комплектования в Российской Федерации должен быть единым.

- Г.Ю. Бородина, начальник архивного управления Министерства государственно-правового развития Омской области: Мы оказались в сложной ситуации, когда юристы нашего министерства, и соответственно само министерство, настаивают на необходимости приема документов, образовавшихся в деятельности территориальных органов, только на основе договоров с государственными и муниципальными архивами, а архивисты полагают правильным сохранить действующий порядок комплектования.
- И.Н. Давыдова, директор филиала Российского государственного архива научно-технической документации (г. Самара): В первую очередь надо думать о судьбе документов, о том, что сохранится в архиве. В сфере работы с научно-технической документацией уже имеется отрицательный опыт, когда в 1997 г. перераспределили источники комплектования и передали регионам 500 таких организаций. К сожалению, документы от большинства из них на постоянное хранение так и не поступили.

О проекте Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях РАН

А.Н. Артизов, заместитель руководителя Росархива, доктор исторических наук

На заседании Совета по архивному делу при Росархиве в прошлом году обстоятельно обсуждался главный для нынешнего периода развития архивного дела вопрос: что надо сделать, чтобы новый Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» заработал в полную силу?

Прежде всего констатировалось, что необходимо внести коррективы в ряд федеральных законов. Могу сообщить, что при непосредственном участии Комитета по культуре Государственной думы это в основном сделано: принят Федеральный закон от 3 июня 2005 г. «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об архивном деле в Российской Федерации"».

Отдельный вопрос, опущенный в этом законе, - внесение изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». Его ст. 129, ч. 3 содержит формулировку «конкурсный управляющий вправе передать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению. в соответствии с федеральными законами. Порядок и условия передачи документов должника на хранение определяются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами». Ее необходимо привести в соответствие с ч. 10 ст. 23 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» и новой редакцией Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», которые обязывают ликвидационные комиссии или конкурсного управляющего организовать упорядочение и передачу по договору в архив архивных документов ликвидируемой организации. Проект соответствующего федерального закона внесен Томской областной думой в нижнюю палату парламента. На него Минздравом России был подготовлен проект отрицательного отзыва Правительства Российской Федерации, но после нашего вмешательства данный проект отозван и готовится более взвешенный отзыв. Кроме того, весной 2005 г. Государственной думой в первом чтении принят проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"». В рамках его подготовки ко второму чтению организовано внесение соответствующей поправки депутатом З.М. Степановой (Комитет по культуре Государственной думы), принятие которой позволит наконец решить этот наболевший вопрос.

Следует также сказать о совместном приказе Федеральной налоговой службы России, Минэкономразвития России и Минфина России от 10 марта 2005 г. «О реализации положений постановления Правительства Российской Федерации от 21 октября 2004 г. № 573 "О порядке и условиях финансирования процедур банкротства отсутствующих должников"», зарегистрированном в Минюсте России 18 апреля 2005 г. под № 6516, согласно которому «расходы по передаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации, оплачиваются в размере фактических расходов». а «квитанция об оплате расходов по передаче на хранение документов должника, подлежащих обязательному хранению в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации» включена в Перечень и порядок представления документов, подтверждающих право конкурсного управляющего на компенсацию расходов в связи с осуществлением процедуры банкротства отсутствующего должника, проводимой по заявлению уполномоченного органа. Данный приказ разослан по нашей системе.

Весомая работа проведена с целью приведения в соответствие с федеральным архивным законодательством правовых актов субъектов федерации. По имеющимся в Росархиве сведениям, на данный момент 17 регионов уже внесли изменения в старые законы об архивном фонде субъекта

федерации или приняли новые законы об архивных фондах (архивном деле) региона. В их числе (по хронологии принятия актов) – республики Дагестан, Мордовия, Хакасия, Удмуртия, Ставропольский край, Амурская, Волгоградская, Иркутская, Кировская, Московская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Свердловская, Тюменская и Ярославская области, Ханты-Мансийский автономный округ. Понятно, что деятельность в этом направлении будет продолжена и завершится тогда, когда все субъекты России приведут собственное законодательство в соответствие с федеральным законом. Со своей стороны, мы готовы оказывать соответствующую консультативную и методическую помощь региональным архивным службам.

Едва ли не важнейшая часть работы по реализации федерального закона – разработка и принятие необходимых подзаконных нормативных правовых актов.

Главные среди них: постановление Правительства Российской Федерации о перечне федеральных органов исполнительной власти и организаций, осуществляющих депозитарное (т.е. долговременное, на условиях договора) хранение документов Архивного фонда Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности (подготовка проекта этого акта завершена, вместе с проектом Указа Президента Российской Федерации «О признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов» и отменой известного Положения об Архивном фонде Российской Федерации он в ближайшие дни будет внесен в Минкультуры России); постановление Правительства Российской Федерации о порядке возмещения негосударственным организациям расходов, произведенных ими для отбора и передачи в государственные архивы находящихся во владении этих организаций архивных документов федеральной собственности (подготовку проекта акта планируется завершить в 2006 г.); утвержденные специально уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (т.е. Минкультуры России) «единые правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов» (такое название - цитата нормы подпункта 2 п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации»).

Поскольку сегодня в стране отсутствует зарегистрированный органами юстиции в установленном порядке нормативный правовой акт, определяющий общий порядок работы государственных и муниципальных архивов, а в кадровом составе Минкультуры России нет профессиональных опытных архивистов, подготовку проекта Правил руководство Росархива взяло на себя, считая ее наиважнейшим делом. П. 9.3 Положения о Федеральном архивном агентстве дает руководителю Росархива право «вносить на рассмотрение министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации проекты нормативных правовых актов по вопросам, отнесенным к сфере деятельности Агентства».

В истории отечественного архивного дела Правила издавались лишь трижды: в 1962, 1984 и 2002 гг., что свидетельствует о сложности подготовки Правил, являющихся, с одной стороны, воплощением в концентрированной форме действующих нормативных и методических документов по всем основным направлениям архивной работы, с другой — отражением накопленного архивистами опыта и достижений современных технологий.

Кроме того, подготовка проекта нынешних Правил имеет особенность. В отличие от предшественников, представляющих собой авторские нормативно-методические пособия, Правила впервые стали безымянным сводом однозначно трактуемых и при этом не противоречащих Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации» норм и установок. Отсюда — предъявляемое к подобным документам требование: отсутствие предисловия (в законах и других нормативных правовых актах его, как правило, заменяет преамбула) и любых разъяснений и пояснений в форме методических рекомендаций и примеров.

С подготовленным рабочей группой Росархива проектом Правил большинство присутствующих имели возможность ознакомиться: в августе 2005 г. он был разослан на рецензирование во все федеральные архивы и многие уполномоченные органы исполнительной власти субъектов федерации в области архивного дела. На сегодняшний день поступили 33 отзыва с замечаниями и предложениями. Среди них следует отметить коллективные аналитические рецензии, составленные базовыми органами НМС архивных учреждений Поволжского и Сибирского федеральных округов по итогам обсуждения проекта членами советов, а также глубокие и развернутые отзывы РГАНТД, его филиала в г. Самаре, архивных органов г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, г. Москвы, Мурманской и Томской областей.

Во избежание повторений характеристика разделов проекта будет далее совмещена с ответами на поступившие замечания и предложения.

О названии и внутренней структуре проекта Правил. Они вытекают из вышеупомянутой нормы подпункта 2 п. 1 ст. 4 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации», которая к числу полномочий Российской Федерации в области архивного дела относит «установление единых правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов и контроль за соблюдением указанных правил».

Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» не предусматривает правил «организации документов Архивного фонда Российской Федерации», правил «организации работы архива» и правил «описания архивных документов и научно-справочного аппарата к ним». Поэтому от подобных самостоятельных разделов в проекте, в отличие от правил 2002 г., пришлось отказаться. Теоретические вопросы классификации документов Архивного фонда Российской Федерации — это все же больше предмет архивоведческой науки, нежели нормативного акта. А вопросы планирования и отчетности, организации труда в архиве — это вообще не область применения архивного законодательства. Что касается необходимых для практической работы архивистов положений о фондировании и общих требований к описанию, то они полностью сохранены, но уже в составе других разделов проекта.

По закону право постоянного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации имеют в стране не только государственные и муниципальные архивы, организации Российской академии наук, но и государственные и муниципальные библиотеки и музеи. Учитывая это обстоятельство, некоторые рецензенты предложили распространить действие единых Правил на государственные и муниципальные библиотеки и музеи. Это по-

желание представляется справедливым. При этом, конечно, государственные и муниципальные библиотеки и музеи, как и муниципальные архивы, должны руководствоваться Правилами с учетом своего правового статуса и особенностей деятельности. Соответствующие коррективы будут внесены в раздел I «Общие положения».

Ряд отзывов обоснованно указывают на неясность и непонятность названия раздела II «Организация архивных документов в архиве», фактически посвященного вопросам фондирования. Поэтому при доработке принято решение объединить разделы II и IV под общим заголовком «Организация хранения документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве», что соответствует предмету Правил.

В объединенном разделе впервые нормативно закреплено положение о том, что сформированные в архивах в архивные фонды и коллекции документы перефондированию, как правило, не подлежат. Также впервые нормативно зафиксирован порядок фондирования документов органов государственной власти и местного самоуправления новой России.

По замечаниям рецензентов уточнены отдельные вопросы фондирования документов первичных организаций КПСС и ВЛКСМ (они не образуют единый фонд с документами организации, при которой существовали); филиалов и представительств организации (в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, они не являются юридическими лицами и поэтому, если документы находятся в одном архиве, должны образовывать единый фонд); представительных и исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований (на уровне муниципального поселения создается единый фонд; на уровне муниципального района или городского округа — раздельные фонды).

Но есть предложение принципиального характера, с которым нельзя согласиться: ликвидация организации с изменением формы собственности ее имущества не приводит к созданию нового фондообразователя. Авторы этого предложения не хотят понять, что приватизация или, наоборот, национализация означают не просто смену вывески организации, но и иные отношения (в первом случае – договорные, во втором – отказ от них) между архивом и источником его комплектования.

В проекте сохранены традиционные подходы к изложению норм организации хранения архивных документов. Вместе с тем, с учетом современного законодательства о культурных ценностях, недавних случаев хищений в архивах, ужесточены требования к порядку выдачи дел из архивохранилищ, нормативно закреплен порядок хранения ключей, сформулирован порядок оформления временного вывоза документов за пределы Российской Федерации. Введены новые подразделы: «Контроль за сохранностью выданных документов. Возвращение документов в архивохранилища», «Обеспечение сохранности архивных документов при чрезвычайных ситуациях».

Особое внимание уделено проблемам сохранности уникальных документов. В соответствии с Регламентом Государственного реестра уникальных документов Архивного фонда Российской Федерации, установлен порядок их выявления и учета, для уникальных документов введено понятие «сейфовое хранение». В то же время решено отказаться от нормативного закрепления почти не реализуемого на практике требования изолированного хранения особо ценных документов. Архивные органы субъектов федерации

и архивы, имея различные условия хранения документов, вправе решать этот вопрос самостоятельно. Уточнено, что плановая цикличная проверка наличия архивных документов, не отнесенных к уникальным и особо ценным документам, проводится в государственных архивах и архивах РАН один раз в 25 (а не в 20) лет. Введено новое положение о сроках проверки наличия в муниципальных архивах – раз в 10 лет.

Расширено содержание подраздела о контроле физико-химического состояния документов, в том числе аудиовизуальных, проведении их специальной обработки, закреплена обязательность оценки и классификации дефектов носителя и текста документов с бумажной основой в соответствии с методикой буквенно-цифровой индексации. Впервые определен порядок признания документов Архивного фонда Российской Федерации находящимися в неудовлетворительном физическом состоянии, что очень важно, поскольку Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» ограничивает доступ к таким документам.

К разделу III «Организация учета документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве» замечания хотя и многочисленны, но в силу стабильности и консервативности технологии учета носят уточняющий характер. В этом разделе: введено понятие системы государственного учета (ранее в архивной теории и практике оперировали этим понятием применительно только к НСА); даны определения единиц учета и единиц хранения различных видов документов и впервые закреплены особенности учета различных видов и категорий документов (в том числе уникальных, по личному составу); впервые дано определение понятия «копия на правах подлинника», раскрыт порядок их учета (многочисленные копии документов по истории регионов, которые архивы выявляют в федеральных архивах, не имеют статуса «на правах подлинника»), сформулирован порядок учета документов, принятых на хранение в архив по договору; существенно расширен подраздел, отражающий порядок учета изменений объемов документов при проведении различных работ - выверке учетных документов, проверке их наличия, описании, реставрации и др.; прописан учет листов в делах, единиц хранения в составе единиц учета аудиовизуальных документов; выделен, хотя и в самом общем виде, учет копий фонда пользования; сформулированы основные требования к формированию учетных БД и организации их ведения, что обеспечивает преемственность традиционного и автоматизированного учета.

К разделу IV «Организация комплектования архива документами Архивного фонда Российской Федерации и другими архивными документами» замечания и предложения в большинстве также носят технический характер. В этом разделе: впервые введена следующая норма — государственные органы и органы местного самоуправления включаются в списки источников комплектования архивов в обязательном порядке (наука с ее выборочным подходом здесь не требуется); впервые нормативно закреплен порядок экспертизы ценности документов, при этом определено, что она проводится в архиве только по истечении сроков временного хранения архивных документов, в случае их безвозвратного вывоза за рубеж или по решению суда (Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» запрещает экспертизу ценности документов после их включения в состав Архивного фонда Российской Федерации, поэтому из планов архивов нам

придется исключить такой прежде распространенный вид работ, как повторная экспертиза ценности с целью выявления дублетных документов); впервые сняты хронологические ограничения на проведение экспертизы ценности созданных до 1922 г. или 1945 г. архивных документов (в основном это документы по личному составу); установлено, что сроки временного хранения документов Архивного фонда Российской Федерации могут продлеваться соответствующими ЭПК лишь в исключительных случаях; введен новый подраздел «Прием архивных документов от ликвидированных организаций»; с учетом действующего законодательства внесены изменения в содержание взаимоотношений архива и источников комплектования (архив не контролирует их, а взаимодействует с ними и оказывает им методическую и практическую помощь).

К разделу V «Организация использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в архиве» поступили многочисленные замечания и предложения. Главным образом это просьбы более подробно изложить вопросы доступа к тем или иным категориям архивных документов. По нашему мнению, сделать это в проекте Правил невозможно и нецелесообразно, так как вопросы доступа к различным категориям информационных сведений являются предметом не столько архивного законодательства, сколько законодательства о государственной и иных охраняемых законом тайнах, а также об информации и защите информации.

Для подтверждения сложности темы приведу перечень тех нормативных правовых актов, которые уже подготовлены или должны быть разработаны и регулируют различные аспекты доступа к архивным документам и их использования: проект совместного приказа Минкультуры России, ФСБ России и МВД России об утверждении Положения о порядке доступа к материалам прекращенных уголовных и административных дел, а также фильтрационно-проверочных дел в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации (документ прошел все стадии согласования, проблема - его регистрация в Минюсте России); проект приказа Минкультуры России об утверждении Положения о порядке использования книг государственной регистрации актов гражданского состояния, метрических книг, переданных органами записи актов гражданского состояния в государственные архивы (документ находится в Минкультуры России); проект приказа ФСТЭК России (б. Гостехкомиссия) об утверждении Положения о порядке рассекречивания и продления сроков засекречивания архивных документов (проект проходит рецензирование).

Кроме того, до сих пор не решен вопрос о статусе нормативного документа, на основании которого архивы предоставляют платные услуги гражданам и организациям: должна ли это быть новая «Номенклатура платных работ и услуг, выполняемых архивными учреждениями» или Положение о порядке предоставления архивами услуг в области информационного обеспечения граждан и организаций?

Вместе с тем в новом V разделе: впервые введен самостоятельный подраздел «Доступ пользователей к архивным документам» с изложением общих норм доступа и его ограничений, в том числе к подлинникам особо ценных и уникальных документов и документам Архивного фонда Российской Федерации, находящимся в неудовлетворительном физическом состоянии;

впервые в виде унифицированных нормативов изложены требования к созданию информационно-поисковых систем (т.е. НСА) к документам архивов и к описанию архивных документов; впервые определен порядок исполнения запросов пользователей; существенно сокращены возможности изъятия из архивов подлинников архивных документов (право на возвращение документов по закону имеют только реабилитированные лица и их наследники, а также - по многочисленным предложениям рецензентов - граждане в отношении собственных трудовых книжек).

В целом результаты рецензирования свидетельствуют, что при разработке проекта Правил избран правильный путь. Практически все рецензенты отмечают, что документ соответствует Федеральному закону «Об архивном деле в Российской Федерации».

В процессе дальнейшей работы над проектом предстоит юридико-техническая доработка текста, должен быть решен вопрос о судьбе многочисленных приложений (стоит ли их сохранять как часть нормативного акта или они могут утверждаться и, соответственно, в случае необходимости переутверждаться Росархивом как формы оперативного отраслевого учета и отчетности). Опыт прохождения Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» свидетельствует, что процесс создания нормативного акта - дело неспешное. В лучшем случае можно ожидать юридического утверждения Правил во второй половине следующего года.

Позвольте от имени руководства Росархива поблагодарить рецензентов за поддержку и помощь в подготовке Правил и выразить надежду, что после принятия они станут исполнительно-распорядительным документом, незаменимым в каждодневной работе архивистов.

Резолюция Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве (20 октября 2005 г., Санкт-Петербург)

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве, обсудив состояние и основные проблемы развития отечественного архивного дела после принятия Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»:

подчеркивает сохраняющееся значение архивов для становления гражданского общества, обеспечения конституционных прав граждан на доступ, получение и передачу информации, их значимую роль в социальной защите населения;

подтверждает стремление уполномоченных органов исполнительной власти в области архивного дела всех уровней к сохранению единых правовых, организационных и научно-методических основ функционирования архивного дела в стране и в целом одобряет проект Правил организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фон-

да Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях РАН;

считает важным в условиях проводимой административной реформы сохранение самостоятельности уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и призывает руководителей субъектов Российской Федерации прислушаться к этому мнению;

констатирует, что действующее законодательство недостаточно четко определяет полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения, особенно в части полномочий субъектов Российской Федерации по взаимодействию с расположенными на их территории федеральными органами и организациями.

В этой связи Совет по архивному делу:

призывает консолидировать корпоративные усилия по взаимоприемлемому решению проблемы комплектования документами Архивного фонда Российской Федерации и другими архивными документами территориальных органов федеральных органов государственной власти и федеральных организаций, иных государственных органов Российской Федерации, расположенных в субъектах Российской Федерации;

предлагает Федеральному архивному агентству продолжить работу по продвижению законопроекта о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», а также по урегулированию вопроса взаимодействия между архивными органами и учреждениями субъектов Российской Федерации и расположенными на их территории федеральными органами и организациями путем внесения соответствующих поправок в действующее законодательство; проработать вопрос о возможности оказания финансовой и материально-технической помощи субъектам Российской Федерации в решении этой проблемы;

обращается к Министерству культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации с просьбой оказать содействие в решении данного вопроса и внесении соответствующих предложений в Правительство Российской Федерации;

просит обратить внимание администраций субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления на слабость материально-технической базы многих региональных и муниципальных архивных учреждений, недостаток свободных площадей архивохранилищ для приема документов, не позволяющих в полном объеме реализовывать требования Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации».

История, теория и практика архивного дела

В.Г. Ткаченко

Из истории организации хранения архивов в Чувашии (XVIII – первая половина XIX в.)

Вопросы формирования, хранения и использования архивного наследия Чувашии в историческом аспекте пока еще не стали предметом научного исследования. Тем не менее источники, сохранившиеся в фондах ряда федеральных и региональных архивов, в частности Государственного исторического архива (ГИА) Чувашской Республики, позволяют составить достаточно емкое представление о развитии архивного дела в регионе. Настоящая статья посвящена вопросам организации хранения документов на территории современной Чувашии в дореформенный период.

Бывшие уездные центры Алатырь (Симбирской губернии), Цивильск, Чебоксары и Ядрин (Казанской губернии) в XVIII – XIX вв. представляли собой небольшие населенные пункты. По данным V ревизии 1795 г., в Чебоксарах проживали 4687 человек, в Алатыре – 2831, Ядрине – 1431 и Цивильске – 862 человека В первой половине XIX в. численность горожан в крае росла медленнее, чем в других городах Европейской России 2.

Немногочисленным было городское и уездное чиновничество. По подсчетам В.Д. Димитриева, проведенным на основе данных генерального межевания (конец XVIII – начало XIX в.), в городах Чувашии на 100 горожан приходилось по одному чиновнику. Поэтому большого количества казенных зданий не требовалось.

Из описаний генерального межевания известно, что в Чебоксарах городническое правление, уездное казначейство, тюрьма, городнический дом размещались в казенных деревянных, а питейная контора и магистрат — в отдельных каменных двухэтажных зданиях. Причем последний был построен на средства горожан. В Алатыре уездный суд, нижний земский суд, дворянская опека, уездное казначейство, городническое правление и тюрьма занимали казенное двухэтажное каменное здание, а почтовая контора находилась в частном доме. В Цивильске все государственные учреждения уезда размещались в одном казенном деревянном здании. Схожая ситуация наблюдалась и в Ядрине, где лишь городовой магистрат имел собственный деревянный дом³. В столь стесненных обстоятельствах было невозможно обеспечить нормальные условия хранения их документов.

Самое раннее свидетельство о наличии в Чебоксарах архива относится к 1737 г. Эта дата зафиксирована в анкетах Сухопутного шляхетского ка-

детского корпуса, которому указом Сената от 13 декабря 1760 г. был разрешен сбор анкет «к сочинению географического описания Российского государства» В сведениях по Чебоксарскому уезду читаем: «Казенные каменные строени имеетца построенные в нижеписанных годах, а именно: канцелярия, что прежде была таможня, да магистрат в одной связи и под одною крышею — в 1742-м, кружечной двор в 1742-м же, соляные анбары в 1746-м, да полата небольшая с перегородою, где в одной половине хранитца денежная казна, а в другой — архив, в 1737 годех. А обывательских каменных домов имеетца ж 18» 5.

Известно и точное местонахождение этого архива. Так, на карте, составленной лейтенантом флота Степаном Фроловым в ходе работы комиссии полковника А.И. Свечина в 1763–1765 гг., он обозначен как отдельно стоящее здание, расположенное на Западном косогоре Чебоксар чуть ниже главного городского храма — Введенского собора, на противоположной от него стороне улицы⁶. Подобным образом здание описано и в анкете шляхетского корпуса, где сказано, что оно поделено на две части, с отдельными входами — с западной и восточной сторон. Строение располагалось на достаточно большом удалении от других построек, возможно, из соображений пожарной безопасности. Оно имеется и на плане города, утвержденном Екатериной II 27 августа 1773 г., хотя и без указания на то, что это архив⁷.

В описи воеводской канцелярии, составленной в 1780 г., сообщается, что архив находится при канцелярии в отдельно стоящем здании. Причем казна к тому времени занимала собственное помещение. В документе указано: «Архива каменная с приделком деревянным с письменными делами, крыта по лубью драньем, под ней выход, у оной двои двери железные...»

Такие условия для хранения документов были вполне приемлемыми. Каменное здание и железные двери полностью отвечали нормам пожарной и прочей безопасности той поры. Заметим также, что липовый луб, шедший на кровли, отличался большой прочностью. Использовавшееся в качестве кровли дранье представляло собой колотые сосновые доски длиной в сажень (2,1 м) и достаточно надежно предохраняло помещения от попадания влаги. Причем оно было прочнее и дешевле теса.

В этой связи уместно вспомнить указ Сената от 27 января 1736 г. «О постройке в губерниях и провинциях каменных палаток с сводами и каменными полами для хранения старых дел и денежной казны», который предписывал: «...во всех губерниях и во всех провинциях и в приписных знатных городах, для такой же опасности и сохранения от пожарного случая прежних лет дел и денежной казны, ежели где каменных палат нет, сделать по две палаты каменные, от деревянного строения не в близости, с своды и полы каменными, и с затворы и двери и решетки железными, из которых бы одна была на архиву, а другая на поклажу денежной казны» В. Как видим, помещение архива, построенное в Чебоксарах, практически сразу после издания данного акта, в полной мере ему соответствовало. Отметим, что в «Наказе губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать», данном из Верховного тайного совета 30 августа 1728 г., в разделе «О смотрении строения в городах и о бережении от пожаров» предлагалось использовать для кровли именно дранье, а также крыть «тесом без скалы» 10.

Очевидно, немаловажное значение имело и наличие в здании архива сухого подвального помещения (в документе – выхода), поскольку именно

подвалы в то время часто использовались для предохранения от пожаров¹¹. Вслед за описанием архива указывалось и наличие пожарного инвентаря: «...багров 8, вил 9, крюков 2, железных на деревянных шестах». Для подвоза воды имелись «распусков с колесами (станков для возки воды. – В.Т.) два, дровни двоя, бочек сороковедерных две» 12. В наказе губернаторам и воеводам предлагалось «старатися, чтоб были в удобных местах крюки и вилы пожарные, и лестницы, парусы и щиты войлоком убитые, и в пристойных местах содержать, чтоб оные для пожарных случаев всегда были во всякой готовности» 13. То есть и в этом отношении в Чебоксарах местные власти пытались максимально соответствовать требованиям закона.

В описи архива имеются данные о способе хранения документов: находились в трех сундуках, правда, «ветхих». Надо полагать, количество архивных дел было невелико. Хотя известно, что в августе 1774 г., в связи с опасностью нападения на Чебоксары пугачевцев, две почтовые телеги «с приходными и расходными о всем канцелярском зборе 773 и 774 годов книгами» были направлены на временное хранение в Нижегородский губернский архив¹⁴.

В самом начале XIX в. местонахождение архива, по-видимому, оставалось прежним. По свидетельству землемера К.Мильковича, в 1804 г. архив также размещался в каменном строении¹⁵. Однако на плане города, утвержденном 19 июля 1829 г. Николаем І, это здание уже отсутствует¹⁶. По сведениям Чебоксарской городской думы, в 1820 г. в городе значились: каменного строения – уездное училище, тюремный замок, два корпуса винного и соляного магазинов, деревянные – городская полиция, земский суд и девять питейных домов. Городу принадлежало всего два строения: каменное – городовой магистрат и деревянное – занимаемое «постоем г-на городничего» ¹⁷, т.е. об архиве, как отдельно стоящем здании, не сообщается.

Однако есть основания утверждать, что именно здание магистрата было тем местом, где размещался архив. Подтверждение этому находим в документах, связанных с его ремонтом в 1845 г. Так, на время проведения ремонтных работ городская дума заключила контракт с домовладелицей А.М. Солуяновой на аренду ее дома для временного размещения там городских присутственных мест, «как то: городового магистрата, городской думы, сиротского и словесного судов и архива сих мест» 18. Очевидно, он располагался в здании магистрата и в последующие годы. Известно, что в январе 1858 г., представляя в Казанскую губернскую строительную и дорожную комиссию «Ведомость о принадлежащих городу Чебоксарам зданий», местная дума в графе «Какие именно места и лица в здании помещаются» указывала: «Помещаются в верхнем этаже дома: 1. Магистрат; 2. Дума; 3. Сиротский суд; 4. Словесный суд; 5. Городовое депутатское собрание; 6. Рекрутское отделение. В нижнем этаже дома: 1. Помещение для хранения в зимнее время пожарных инструментов; 2. Помещение... инвалидной команды; 3. Общий всех городовых мест архив» 19.

О том, что в 1830–1840-е гг. именно Чебоксарский магистрат отвечал за архивное хранение законченных делопроизводством дел городских учреждений, свидетельствует также и переписка между ним и Чебоксарской думой²⁰.

По имеющимся описаниям есть возможность составить некоторое представление о здании в целом. Это был каменный двухэтажный дом, крытый железом. Общая площадь помещений составляла 104 кв. сажени (более 473 кв. м)²¹. Из «Сдаточной описи каменных двухэтажных присутственных

мест Казанской губернии в городе Чебоксаре», составленной в 1845 г. после ремонта дома, мы узнаем, что на первом этаже было 8 окон, на втором – 23. С нижнего этажа на верхний вела каменная лестница. Полы в доме были дощатыми. Здание отапливалось семью печами, из которых одна – голландская четырехугольная «из красного изразца о 9 оборотах дыма» – отапливала первый этаж²². К сожалению, сведений об организации хранения собственно архивных документов в описании не имеется.

В городе, где абсолютное большинство строений было деревянными, подобные условия для хранения архива можно считать хорошими. По-видимому, они не всегда были таковыми. Так, дума не смогла сообщить губернской строительной комиссии дату постройки или приобретения дома «за згорением дел прежних лет»²³.

Совсем иная ситуация с организацией хранения архива присутственных мест сложилась в Алатыре. Здесь документы уездного предводителя дворянства, уездного суда, городничего и стряпчего хранились в помещении уездного суда и составляли общий архив. Описание его бедственного положения заняло более шести страниц выписки из журнала заседания общего присутствия суда, состоявшегося 8 мая 1844 г.²⁴ В документе указывается: «Как за неимением в городе Алатыре казенного строения присутственные места помещались на квартире, а дела, подлежащие архиву, хранились в порожних соляных анбарах; а по выстройке в 1808 году каменного корпуса для всех присутственных мест архив переведен был в одну для сего сделанную комнату; в последствии времени и сей корпус пришел в ветхость, и присутственные места сведены на квартиры в обывательские домы; дела же архивные оставались в сем корпусе, и как ветхость онаго усилилась до того, что хранение дел продолжать было невозможно от происходившей течи от дозжей, от таяния весною на потолке снега, так и от наноса онаго зимою в разрушенные окны, которые по возможности хотя и заколачивались досками и лубками, а поэтому дела переносились в разные комнаты в нижнем этаже»²⁵.

А предыстория дела такова. Столь бедственное положение архива вынудило уездный суд обратиться еще 24 февраля 1833 г. к начальнику Симбирской губернии с просьбой о постройке особого флигеля для размещения документов. Однако разрешения получено не было. «Между тем, — указывается в журнале заседания общего присутствия, — в июле месяце того же года (1833 г. — В.Т.) в комнатах, где хранились дела, потолки и пол верхнего этажа от гнилости провалились, и дела все завалило лесом, щекотуркою и землею с потолков» ²⁶. Повторное обращение в губернское правление и к начальнику губернии, очевидно, также оказалось безрезультатным. Лишь в 1835 г. «по разборе леса, по очищении мусора дела перенесены были в такие же ветхие комнаты, занимаемые прежде казначейством» ²⁷.

В это время в Симбирской губернии проводилась ревизия под руководством сенатора Л.А. Перовского (в 1841–1852 гг. – министр внутренних дел России), который «лично заметить изволил неудобное помещение архива и предписал губернскому правлению принять средства к хранению дел» 28. Казалось, после такого вмешательства дело должно было сдвинуться с мертвой точки. Но дальнейшее развитие событий явило собой пример чиновничьего бюрократизма. На предложение губернского правления о размещении архива в бывшем помещении для арестантов губернская строительная комиссия 12 мая 1836 г. уведомила Алатырский уездный суд, «что

о командировании инженерного чиновника для освидетельствования корпуса представлено Департаменту Главного управления путей сообщения и публичных зданий, и потому впредь до особого исправления всего корпуса отделить и исправить флигель для помещения архива не может»²⁹. На этом дело застопорилось.

Между тем положение документов стало совсем бедственным. За «ветхостию корпуса дела от мокроты и сырости начали приходить в гнилость»³⁰. Но очередная, теперь уже совместная просьба суда и городничего от 27 октября 1838 г. также осталась без удовлетворения. Понадобилось еще одно обращение суда, городничего и стряпчего, последовавшее 27 февраля 1840 г. На этот раз в нем испрашивалось об ассигновании суммы серебром в 114 рублей и 28 с четвертью копеек на найм «обывательского строения», 35 рублей для жалования караульному инвалиду и еще 12 рублей на перевозку дел³¹.

Губернское правление не торопилось с выделением средств. Лишь в августе 1840 г. оно уведомило уездный суд о том, «что сообщено в строительную комиссию об освидетельствовании комнат, занимаемых архивом, и буде есть возможность к исправлению составить смету, и притом суду сему велено, если при свидетельстве окажется неудобность к исправлению комнат архивных, приискать к помещению архива квартиру по договорной цене с хозяином». Такое заключение комиссии, подтверждающее ветхость архивных помещений, направлено губернскому правлению, о чем уездный суд был поставлен в известность 23 сентября того же года³².

Лучшее время для перевозки архива было упущено. Более того, выяснилось, что безопасных в пожарном отношении обывательских помещений для размещения архива в городе не было. Поэтому общее присутствие суда, совместно с городничим и стряпчим 31 декабря 1840 г. выступили с новой инициативой: обратиться к городским жителям с предложением о постройке в безопасном месте («на площади близ ветхого казенного корпуса присутственных мест») нового деревянного строения с ежегодной оплатой за его аренду и содержание 150 рублей серебром³³.

Однако губернским правлением и в этом было отказано. Своим указом от 31 января 1841 г. оно распорядилось для архива «приискать обывательскую квартиру». Местные власти не позднее марта наняли помещение в доме подпоручицы Н.М. Яковлевой, которая обязалась выделить под архив в своем деревянном доме отдельный флигель, а в случае нехватки помещения согласилась отдать для хранения документов еще и амбар с каретником. Плата же за аренду составила 215 рублей серебром³⁴. Естественно, что в деньгах за охрану и перевозку документов было отказано. Поэтому перемещение архива пришлось осуществлять на лошадях пожарной команды. Всю работу завершили в том же году³⁵.

На следующий год «было приступлено к разбору и уничтожению столпов, доведенных от течи в такую гнилость, что и основания письменности не означало, а других, позеленевших от сообщения с гнилыми, просушке в летние месяцы» 36. В первой половине 1843 г. все документы были разобраны и приведены в должный порядок 37. Но 12 июля произошло событие, которого так опасались в суде. В этот день загорелись дома напротив занимаемого судом и его архивом здания. Пожар стал распространяться. В этой ситуации местные чиновники проявили подлинную самоотверженность.

Члены суда, секретарь и канцелярские служители успели вынести документы суда и архива. При этом в ходе пожара два дворянских заседателя и секретарь суда «лишились от пожара своих домов и части имущества, не могли всего спасти от занятия при суде». К счастью, усилиями пожарных возгорание здания удалось предотвратить³⁸.

Опасение за судьбу архива побудило чиновников суда принять превентивные меры. Так, в целях пожарной безопасности «дела архивные хранились до самой зимы, приготовленные к выносу на случай несчастия». Однако в начале 1844 г. их пришлось возвратить на прежнее место, так как они требовались для справочной работы³⁹. Опасность пожара оставалась. Судебное присутствие было вынуждено констатировать, что занимаемое им и архивом строение, «как состоящее внутри города, в случае (чего Боже сохрани) пожара состоит в неизбежной опасности, и даже самый сбор и вынос дел по неимению предварительных способов должен всегда производиться народом посторонним, обыкновенно стекавшимся на помощь, частию градских жителей, а более из ближних к городу селений»⁴⁰. Очевидно, не надеясь хоть на какое-то понимание со стороны губернского начальства в деле обеспечения сохранности архивных документов, Алатырский уездный суд в своем обращении в губернское правление 8 мая 1844 г. особый упор сделал на возможность несанкционированного доступа к документам суда жителей города и уезда в случае пожара. Сработала ли эта хитрость местных чиновников или возобладал государственный подход в деле сохранения архивных документов, но указом Симбирского губернского правления от 16 июня была разрешена постройка специального здания под архив Алатырских присутственных мест⁴¹.

Получив столь долгожданное «добро», общее присутствие Алатырского уездного предводителя дворянства, уездного суда, городничего и уездного стряпчего 30 июня 1844 г. приняло решение «о вызове желающих на постройку помещения для архива учинить по городу публику и для торгов назначить срок 15 числа будущего июля с переторжкой чрез три дня; а на каких условиях должно помещение оное построить и содержать, составить правила, которые при торгах и предложить желающим»⁴².

Алатырский городничий 6 июля обратился к жителям города со следующим объявлением: «Не пожелает ли кто на собственной кошт выстроить деревянное строение длиною на 10 аршин (7,1 м. – **В.Т.**), а шириною на трех саженях (6,4 м. – **В.Т.**) для помещения архива Алатырских присутственных мест, почему желающие для торга имеют явиться в присутствие Алатырского уездного суда сего месяца 15-го числа с узаконенною на третий день переторжкою. А в слышании сего объявления благоволят подписать и возвратить посланному»⁴³.

Призыв не остался без внимания. На документе имеются пометы: «Сию повестку читал коллежский асессор Семен Кублицкий», «Сию повестку читал купец Сергей Антонов», «Читал штабс-капитан Шалимов», «Степенный купец Михайло Морозов»⁴⁴. Но наибольший интерес вызывают приложенные к объявлению «Условия, на которых предполагается иметь строение для помещения архива Алатырских присутственных мест, для которого место отведено будет от общего присутствия близь вновь выстроенного уездного казначейства». Документ состоит из четырех пунктов и включает следующие требования: «1) Строение должно быть по данному от присутствия фасаду,

срубленное из бревен толщиною не менее четырех вершков и на моху, шириною 3, а длиною 10 сажен, состоящее из одного отделения с полом и потолком из половых досок, и покрыть в два теса, вышиною внутри от пола до потолка 4/2 аршина, с полками из толстых досок вкруг стен, а в случае надобности и посредине, с дверью с лицевой стороны и крючьях железных с запорами, а с одной стороны пятью окнами вышиною 8 четвертей, а шириною 4 четвертей, с рамами и затворами на петлях и крючьях и с болтами железными, срок постройки окончательно назначается к 1 числу октября настоящего года, за что цена объявляется ежегодно, не превышая 142 р. 86 к. серебром. 2) Содержать это строение бессрочно до того времени, когда построен будет для архива казенный дом; но если в продолжении времени со стороны хозяина не будут производиться поправки и починка, то общее присутствие уездного суда, городничего и стряпчего имеет право само поправить оные из договорной цены, в чем хозяин и претензии иметь не должен, а по окончании срока содержания строение должно принадлежать хозяину. 3) Условленную при торгах плату получать из казны по третям или по прошествии каждого года, полагая со дня замещения строения архивом. 4) Предоставляет право хозяину строение это продать или иным образом передать в посторонние руки, но не иначе, чтоб приобретатель принял на лицо свое всю обязанность исполнения по сим условиям без всякого нарушения, что должны исполнить наследники в случае смерти содержателя».

К Условиям имеется приписка: «...торговаться согласен с тем, чтобы [строительство] означенного здания окончить к 1 июня будущего 1845 г.». Здесь же подписи участников торгов коллежского асессора Дмитрия Мещеринова, штабс-капитана Василия Шалимова, поручика Константина Волкова и удельного крестьянина Дмитрия Кузьмина⁴⁵.

Нетрудно убедиться в том, что перечисленные требования к помещению архива не соответствовали действовавшим в то время нормативам. Так, согласно «Общему учреждению губернских правлений» (1857 г.), помещение «должно быть просторное, сухое, со сводами, с каменными или кирпичными полами, с отдушниками в противоположном направлении, для очистки воздуха, а притом теплое, с духовыми или иного устройства печами, которые топились бы из подвалов, коридоров, или вообще вне самого помещения» В зависимости от наличия средств архивохранилище могло оборудоваться шкафами или полками, устроенными рядами, «чтобы между ними был свободный проход» Пожалуй, единственным положительным моментом можно считать удаленность здания архива Алатырских присутственных мест от потенциально опасных жилых построек города.

В ходе торгов сумма контракта менялась девять раз и составила 130 руб. Переторжка была назначена на 18 июля. Сумма контракта в ходе нее опустилась до 126 руб. Победителем стал Д.Мещеринов, что и зафиксировано в итоговой записи листа переторжки 49.

Алатырский уездный суд направил соответствующий рапорт в Симбирское губернское правление, которое 14 августа 1844 г. в свою очередь переправило его на рассмотрение Симбирской губернской строительной комиссии. Через неделю она уведомила правление, что «без плана предположенному строению для архива в Алатыре сделать заключение о прочности онаго не может, равным образом не может сказать и о выгодах казны за наем сего строения денег» 50.

Ответ из суда последовал лишь 16 ноября 1844 г. В нем сообщалось, «что плана строению, которое признано достаточным для помещения архива, присутствие сие составить не может по неимению в городе Алатыре архитектора». Сквозило в ответе и плохо скрываемое раздражение: «Если же строительная комиссия находит невыгодность для казны за наем сего строения, в таком случае общее присутствие просит губернское правление о построении казенного дома по уважению тому, что хранение дел на квартирах в обывательских домах во всяком случае опасно от пожара»⁵¹.

Понадобился еще месяц для нового обращения губернских чиновников в строительную комиссию с тем, чтобы она «поручила кому-либо из членов своих составить план на предполагаемую постройку архивного помещения» 52. Казалось, все препятствия устранены. Но строительная комиссия сумму в 126 рублей серебром признала для казны слишком высокой, а в представленном архитектурно-планировочном проекте предусмотрела строительство двух печей, обшивку наружных стен тесом и их покраску 53. Это не только значительно повышало стоимость самого строительства, но и требовало от подрядчика расходов на топку печей в зимнее время.

Обескураженный таким поворотом дела Д.Мещеринов наотрез отказался от оборудования помещения архива печами, хотя подтвердил свои обязательства по его строительству на прежних условиях⁵⁴. В сложном положении оказались и уездные власти, не предусмотревшие все возможные препятствия.

В этой ситуации губернское правление, так долго затягивавшее решение вопроса о размещении архива Алатырских присутственных мест, стало проявлять поразительную настойчивость и строгость в контроле за строительством. 13 июня 1845 г. оно посылает общему присутствию подтверждение о необходимости выполнения условий, предложенных строительной комиссией.

Каким образом шел поиск приемлемого решения, точно не известно. Очевидно, алатырским чиновникам удалось убедить губернское начальство в угрозе пожара от печей в помещении архива. Во всяком случае, в указе губернского правления от 21 июля 1845 г. говорится о том, что строительная комиссия в целях безопасности нашла их ненужными! В отношении внешнего облика здания (обшивка стен и их покраска) и губернское правление, и комиссия, очевидно, остались непреклонны. В этом же документе содержалось указание местному присутствию заключить с подрядчиком Д.Мещериновым «на законном основании контракт», который был подписан 31 августа⁵⁵. Губернское правление напомнило «о скорейшем представлении требуемого по сему делу исполнительного донесения»⁵⁶. Да и после его подписания не переставало контролировать уездных чиновников⁵⁷.

7 декабря 1845 г. коллежский асессор Д.А. Мещеринов уведомил присутствие об окончании строительных работ и просил «принять под свое заведывание» помещение архива⁵⁸. Приемка здания состоялась ровно через неделю. Качество работ не вызвало нареканий ни со стороны присутствия, ни со стороны губернской строительной комиссии. Оставалось лишь перевезти архивные дела. Вся необходимая работа была проведена в первом полугодии 1846 г., и 2 июля «члены Алатырского уездного суда свидетельствовали архив Алатырских присутственных мест и нашли: ...дела архивные

по перемещении их с квартиры из обывательского дома в особо устроенное по распоряжению губернского правления здание все разобраны в надлежащей порядок»⁵⁹. В конце месяца из Симбирска было получено разрешение на выплату Д.Мещеринову причитающейся суммы⁶⁰.

Через год владелец дома, в связи с переводом на службу в другой город, вынужден был передать «без возврата то строение из дворян девице Варваре Николаевой Володимеровой» 61, которая исправно несла обязанности по его эксплуатации до 1861 г., а затем уступила здание своей родной сестре Марии Николаевне Щербинкиной 62.

Дальнейшую судьбу помещения архива проследить не удалось. Однако отметим, что в течение трех лет, с 1847 по 1849 г., члены Алатырского уездного суда, в соответствии с действовавшим законодательством, регулярно «свидетельствовали архив», о чем делали в журнале присутствия отметки⁶³. Очевидно, впоследствии эта мера контроля не применялась или же носила формальный характер, что и стало причиной утрат немалого количества архивных документов.

Приведенные примеры из истории и организации архивов таких провинциальных городов, как Чебоксары и Алатырь, отнюдь не исчерпывают других аспектов данной темы, однако в полной мере отражают полярность подходов местных чиновников к решению вопросов сохранения архивного наследия Чувашского края.

Располагая весьма скромным бюджетом, местные власти, как правило, не могли себе позволить строительство специальных зданий под архивохранилища в соответствии с требованиями законодательства. Каждый уездный город, имевший общий для уездных или городских присутственных мест архив, вынужден был самостоятельно решать вопросы его содержания, поиска дополнительных площадей и т.п.

Камнем преткновения нередко становилась губернская власть, которая, формально следуя букве закона, требовала от уездных чиновников должного порядка в организации архивного хранения документов, но при этом мало способствовала финансовому и материальному обеспечению местных архивов. Примечательно, что даже вмешательство самых высокопоставленных столичных чиновников не всегда гарантировало положительное разрешение возникавших проблем. При отсутствии единой общегосударственной политики в области архивного дела решающую роль в сохранении документов в провинциальных учреждениях нередко играл субъективный фактор, который и был определяющим в вопросах обеспечения сохранности архивов. Самоотверженности и верного служения долгу со стороны местных архивистов часто оказывалось недостаточно.

¹ Димитриев В.Д. Чувашия в конце XVIII – XIX в. // Чувашия в эпоху феодализма. Чебоксары, 1986. С. 400.

² Там же. С. 21.

³ Там же. С. 447-448.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (далее ПСЗ-1). Т. VIII. № 5811; Т. XV. № 11165.

⁵ Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чува-

шии: Сборник документов. Чебоксары, 1972. С. 51.

⁶ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 414.

⁷ ПСЗ-1. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). СПб., 1839. С. 119.

⁸ ГИА Чувашской Республики. Ф. 2.Оп. 1. Д. 142. Л. 20.

⁹ ΠC3-1. T. IV. № 6875.

¹⁰ Там же. Т. VIII. № 5333.

- ¹¹ Маяковский И.Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. (Опыт систематического руководства). Часть первая: История архивного дела в СССР до Октябрьской социалистической революции. М., 1941. С. 174.
  - 12 Там же.
  - ¹³ ΠC3-1. T. VIII. № 5333.
- ¹⁴ ГИА Чувашской Республики. Ф. 2. Оп. 2. Д. 4. Л. 448.
- ¹⁵ Отдел рукописей Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета. Ф. 1413. Л. 61–62.
- ¹⁶ ПСЗ-1. Книга чертежей и рисунков. (Планы городов). С. 120.
  - ¹⁷ ГИА Чувашской Республики.
- Ф. 81. Оп. 1. Д. 485. Л. 7. ¹⁸ Там же. Д. 1612. Л. 5.
  - 19 Там же. Д. 366. Л. 35 об.-36.
  - 20 Там же. Д. 1098.
  - 21 Там же. Д. 2366. Л. 35 об.-36.
  - 22 Там же. Д. 1612. Л. 15-18.
  - 23 Там же. Д. 2366. Д. 36.
  - 24 Там же. Ф. 88. Оп. 1. Д. 3189. Л. 1-4.
  - 25 Там же. Л. 1.
  - 26 Там же. Л. 1-1 об.
  - 27 Там же. Л. 1 об.
  - ²⁸ Там же.
  - ²⁹ Там же.
  - 30 Там же. Л. 2.
  - ³¹ Там же.
  - 32 Там же.

- 33 Там же. Л. 2 об.
- 34 Там же. Л. 50-50 об.
- 35 Там же. Л. 2 об.
- 36 Там же. Л. 2 об.-3.
- 37 Там же. Л. 3.
- 38 Там же.
- 39 Там же.
- 40 Там же. Л. 3 об.
- 41 Там же. Л. 5-5 об.
- 42 Там же. Л. 7.
- 43 Там же. Л. 8.
- 44 Там же.
- 45 Там же. Л. 9-9 об.
- ⁴⁶ Свод законов Российской империи. Т. 2. 1857. С. 232.
  - 47 Там же.
  - 48 ГИА Чувашской Республики.
- Ф. 81. Оп. 1. Д. 3189. Л. 10-10 об.
  - 49 Там же. Л. 11.
  - 50 Там же. Л. 15.
  - 51 Там же. Л. 16-16 об.
  - 52 Там же. Л. 17-17 об.
  - 53 Там же. Л. 18-18 об.
  - 54 Там же. Л. 20-20 об.
  - 55 Там же. Л. 33-34.
  - 56 Там же. Л. 28.
  - 57 Там же. Л. 30, 32.
  - 58 Там же. Л. 53.
  - 59 Там же. Л. 58.
  - 60 Там же. Л. 60.
  - 61 Там же. Л. 62-62 об.
  - 62 Там же. Л. 64-64 об.
  - 63 Там же. Л. 60-61.

К.Б. Гельман-Виноградов

Трудности научной трактовки понятия «документ» и пути их преодоления

аучно обоснованная трактовка понятия «документ» является одной из главных теоретических проблем документоведения и архивоведения, поскольку уяснение содержания данного понятия немаловажно для успешного решения широкого спектра междисциплинарных проблем информатизации общества. В связи с этим стоит смелее ставить вопросы любой степени сложности, предполагая, что документы по своей сути составляют нечто более значительное и необычное, чем мы о них знаем.

Практика создания, хранения и использования документов многократно подтверждает мысль об их «внутренней одушевленности». Лишенные возможности двигаться, чувствовать, проявлять эмоции, они наполнены запечатленными мыслями, образами, звуками, предназначенными для последующего многократного «оживления» в умах людей. Нас не покидает ощущение, что документы заряжены некоей «энергией сопротивления». Являясь внешне бездыханными, покоящимися на полках, они обладают стойкой способностью оставаться «себе на уме» - удерживать информацию, отдавать людям лишь ту ее часть, которая соответствует уровню познавательного потенциала читателя, зрителя, слушателя. Данное обстоятельство чревато феноменальными последствиями, если предположить, что в глобальном масштабе содержание документов составляет некую Документальную Память Земной Цивилизации. В этом случае неизбежен вывод о том, что человечество, создавшее столь мощную память, имеет в лице каждого своего представителя не только орудие проникновения к общим плодам разумной деятельности, но и помеху, значительно ограничивающую ее использование.

Призванные удовлетворять постоянно растущие потребности людей в доступной и надежно верифицируемой информации документы наделяются необходимыми для этого качествами не только в момент создания, но и впоследствии — в процессе оперативного бытования. А те из них, которые удостаиваются «вечного хранения», продолжают наделяться необходимыми качествами не только в процессе архивного оперативного бытования, но также в «состоянии покоя»¹.

Одна из особенностей документа как широко распространенного объекта состоит в том, что он имеет прочно утвердившиеся разноязычные названия. По-китайски он зовется вэньцзянь, по-японски — бунсё, по-арабски — васика, на иврите — мисмах, на хинди и урду — даставэз и т.д. Более или менее созвучно о нем говорят лишь на тех романских, германских и славянских языках, которые в разное время восприняли и адаптировали латинское слово documentum. Многолико и обозначение (написание, начертание) этого объекта. Некоторым разнообразием характеризуется определение его места в общем ряду средств социальных коммуникаций. Нет необходимости доказывать, что однозначная, научно обоснованная трактовка понятия «документ» поможет объединению исследовательских усилий по оптимизации процессов записи и обращения семантической информации, умножению документальных ресурсов земной цивилизации.

Изучение многочисленных источников показывает, что наиболее значительные сложности в трактовке понятия «документ» создавали попытки расширительного или предельно узкого (как правило, одностороннего) его толкования.

Среди работ, развивающих идеи расширительного подхода к трактовке понятия «документ», обращает на себя внимание подготовленный Н.Н. Кушнаренко учебник «Документоведение»². В его начальном (теоретическом) разделе отмечено: «На международном уровне наиболее общим принято определение документа как записанной информации, которая может быть использована как единица в документационном процессе. Такое определение разработано Международной организацией по стандартизации (ИСО) при участии Международной федерации библиотечных ассоциаций, Международной федерации по документации, Международного совета по архивам³, Междуна

родной организации по интеллектуальной собственности» 4. Характеризуя эту терминологическую установку, Н.Н. Кушнаренко дает ей следующее толкование: «Согласно стандарту ИСО, информация может быть записана любым способом фиксирования каких-либо сведений, то есть с помощью не только знаков письма, но и изображения, звука и т.п. Такое определение позволяет причислить к документам все материальные объекты, которые могут быть использованы для передачи информации в обществе (включая экспонаты музеев, архитектурные памятники, образцы пород и т.п.)» 5.

Столь вольную трактовку определения документа из стандарта ИСО нельзя признать научно обоснованной. Она некорректна, так как искажает смысл выверенных положений стандарта. Ведь «записанная информация» – продукт человеческой деятельности, полученный посредством того или иного способа записи. Но почему-то среди них автор выделяет лишь «знаки письма», не называя полными именами такие известные способы, как звукозапись, видеозапись и т.п. По мнению Н.Н. Кушнаренко, документ можно получить «любым способом фиксирования каких-либо сведений». Конечно, «фиксирование» и «запись» – понятия родственные, но все же не тождественные. А в стандарте говорится о документе как о записанной информации, с чем согласен и автор названного учебника. Трудно вообразить, каким образом при использовании любого из мыслимых способов записи информации возможно создать реальные трехмерные экспонаты музеев, монументальные архитектурные шедевры, образцы пород и подобные им объекты, которые Н.Н. Кушнаренко предлагает считать документами.

Тенденция к расширительному толкованию документа прослеживается и на других страницах книги Кушнаренко. Причем иногда встречаются утверждения, смонтированные из нескольких общепринятых положений и произвольно стыкуемых с ними домыслов. Так, автор отмечает: «В широком смысле понятие о документе было особенно распространено в 1960-1970-е годы. В общем виде оно было зафиксировано в "Большой советской энциклопедии" (БСЭ)»6, других энциклопедических изданиях. «Например, в БСЭ документ определяется как материальный объект, содержащий информацию для ее распространения в пространстве и времени (включая и т.н. трехмерные произведения искусства - архитектуру и скульптуру)»⁷. Текст, приведенный в скобках, в действительности отсутствует в БСЭ8. Таким образом, предложенная трактовка понятия «документ» деформирует смысл положений стандарта ИСО и определения БСЭ и поэтому не может служить основой для создания и развития документоведения в качестве науки «о документе и документно-коммуникационной деятельности», как пишет Н.Н. Кушнаренко9.

Отмечая, что трактовка понятия «документ» путем расширительного толкования не приводит к получению каких-либо приемлемых результатов, нельзя не обратить внимания на своеобразное его применение некоторыми теоретиками книговедения и библиографии, заменившими «документом» «книгу». Об этом свидетельствует признание Г.Н. Швецовой-Водки, пытавшейся уяснить соотношение обоих понятий: «Неудовлетворенность разработанным в книговедении понятием "книга", не соответствующим реальным объектам библиографического и библиотечного дела, послужила причиной того, что в характеристиках объектов библиографии и библиотечного дела книга была заменена документом» 10. Неудивительно, что в системе межго-

сударственных стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу¹¹ «документ» был введен в состав ключевых слов.

Среди множества научных разысканий по плодотворному толкованию понятия «документ»¹² несомненный интерес представляет следующее наблюдение А.В. Елпатьевского и Э.И. Хан-Пиры: «Документ - один из главных базовых терминов (курсив наш. - К.Г.-В.) в терминосистемах таких наук и научных дисциплин, как история, источниковедение, археография, архивоведение, документоведение. Можно считать, что по своему месту в этих терминологиях и по трудности осознания сущностных свойств обозначаемого им феномена он мало уступает языковедческому термину "слово"»13. Соглашаясь с авторами, все же важно подчеркнуть, что понятие «документ» применяется лишь в какой-либо части упомянутых наук и научных дисциплин: история базируется помимо документальных на вещественных и других свидетельствах прошлого; в источниковедении документы составляют лишь часть изучаемых объектов; археография направлена на обнародование той части источников, которую составляют в основном текстовые документы. Напротив, в документоведении и архивоведении «документ» является не просто «одним из главных базовых», но единственным стержневым термином, что весьма существенно.

Учитывая эту особенность, логично обратиться к терминологии, утвердившейся в сфере указанных научных дисциплин. Тезаурус документоведения и архивоведения, нашедший концентрированное отражение в десятках составленных в разное время специальных словарей, дает общее представление об изменениях парадигмы названных дисциплин. Однако ценность этих крайне необходимых терминологических установлений могла бы быть более ощутимой при наличии в них научно обоснованной, общепризнанной трактовки термина «документ». Этот пробел (возникший в силу сложных обстоятельств) становится все заметнее в наши дни. Углубленное изучение сложившихся представлений о документе позволило М.В. Ларину прийти к верному заключению о том, что «до настоящего времени в документоведении и архивоведении не выработано четкого, однозначного и обобщающего определения термина "документ"» 14.

Уясняя причины, препятствующие выработке приемлемой дефиниции термина, обратимся к некоторым исходным позициям. Известно, что информация обозначается в начертательном, рисуночном, знаковом виде с тех пор, как устная речь перестала справляться с коммуникативной функцией. Необходимость надежной передачи сведений в пространстве и во времени привела к возникновению письменности, которая на протяжении тысячелетий основывалась на простейшей технологии¹⁵, обеспечивавшей создание так называемых традиционных документов (ТрД). Данная технология оказалась весьма живучей, получила глобальное распространение и активно применяется в наши дни.

Постоянное усложнение роли ТрД в жизни людей и появление новых способов документирования, отличных от письменности, требовало обобщающего осмысления понятия «документ». Следует отметить, что научные поиски в данном направлении в середине XX в. породили суждения ряда западноевропейских ученых о том, что документом является «любой объект, могущий служить доказательством или источником информации»; предлагалось считать документами образцы, выставленные в минералогиче-

ских музеях, так же как и животных, описанных в каталогах и находящихся в зоопарках; документ характеризовался как «материально зафиксированное содержание человеческой мысли» 16.

Анализируя эти утверждения зарубежных коллег, К.И. Рудельсон обратила внимание на расширительный характер приведенных определений, напомнив, что материально зафиксированным содержанием человеческой мысли могут быть скульптура, здание, машина и т.п., которые, как правило, имеют описание в техническом проекте, акте и других документах¹⁷. Подчеркнув, что документы всегда включают лишь определенную, частичную, неполную информацию о характеризуемых предметах и никак не заменяют эти объекты, К.И. Рудельсон отметила, что творения природы, выставляемые в музеях и зоопарках, не являются документами в прямом значении¹⁸. На наш взгляд, эти доводы и соображения имеют непреходящую ценность, так как раскрывают информационную специфику документов и позволяют выделить их из всего множества объектов, включающих материально зафиксированное содержание человеческой мысли.

Уяснение сложностей трактовки понятия «документ» будет неполным без учета научного наследия известного специалиста в области документоведения и архивоведения К.Г. Митяева, который первым предложил термин «документоведение» и внес заметный вклад в становление этой научной дисциплины¹⁹. тесно связав ее с теорией и практикой архивного дела²⁰. К.Г. Митяев считал документальным все, что основано на отражении объективной действительности запечатлением, фиксацией, регистрацией фактов, событий, явлений при помощи письма, изображения, звукозаписи²¹. Ясно представляя, к чему ведет развитие новых средств документирования, он выступил в качестве редактора учебного пособия «Кинофотофоноархивы»²². И все же, ставя в один ряд с письмом изображение и звукозапись, этот общепризнанный знаток истории и организации делопроизводства особо выделял ТрД. Под документами, отмечал он, «обычно понимаются письменные, отвечающие установленным требованиям засвидетельствования, удостоверяющие факты, права, обязанности и служащие для их доказательства (например, удостоверения, дипломы, договоры, оправдательные документы и т.п.)»23. Приведенное высказывание позволяет предположить, что сложность перехода к обобщающей трактовке понятия «документ» имела психологическую основу, так как к тому времени определенное развитие получили источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины, созданные применительно к ТрД, а углубленное изучение других видов документальных источников делало лишь первые шаги.

Некоторые исследователи отмечали, что К.Г. Митяев исключал из понятия документа информацию, подвергшуюся аналитико-синтетической переработке в человеческом сознании²⁴. Однако данное утверждение не является бесспорным. К началу 1960-х гг. в документоведении и архивоведении доминировало определение, предложенное К.Г. Митяевым: документ — результат сознательного запечатления (документирования) информации о явлениях объективной действительности различными способами в целях надежной передачи этой информации во времени и на расстоянии, при обязательной идентификации запечатленного на языке слов²⁵. Существенным в данном определении нам представляется тезис о «сознательном запечатлении», а сознание и есть способность человека к воспроизведению действительности в мышлении.

В 1970-1980-х гг. усилиями нескольких десятков экспертов и разработчиков под руководством К.И. Рудельсон был создан 11-язычный словарь архивной терминологии, где документ характеризовался как «результат закрепления информации о предметах объективной действительности и о мыслительной деятельности человека посредством письма, графики, фотографии, звукозаписи или другим способом на любом носителе»²⁶. Соглашаясь с сомнениями Э.И. Хан-Пиры относительно правомерности употребления здесь слова «результат»²⁷, следует отметить, что данное развернутое определение, логичное в своей основе, правомерное и сегодня, было бы менее уязвимым в следующей редакции ее второй части - «посредством письма, графики, фотографии, звукозаписи или другим подобным способом на любом носителе». Отсутствие такого уточнения применительно к способам закрепления информации весьма существенно, иначе к документам можно было бы отнести, например, такие трехмерные произведения искусства, как Дом Пашкова (творение архитектора В.И. Баженова), «Мыслитель» (шедевр скульптора О.Родена) и т.п.

распространение кинофотофоновидеодокументов Появление и (КФФВД) в XIX-XX столетиях диктовалось необходимостью реализации потенциальных возможностей записи информации, составляющей образное восприятие предметов, явлений, событий. С возникновением КФФВД тезис о документе как объекте, требующем «обязательной идентификации запечатленного на языке слов», остался справедливым лишь по отношению к ТрД, поскольку аудиовизуальные документы включали фиксацию мысли не только посредством перевода речевой формы языка в письменную, но прежде всего путем запечатления действительности на языках света, цвета, позы, жеста, пластики, мимики, звука (модуляция, интонация, такт, тембр, мелодия...), мгновения, динамики, протяженности, объема...²⁸ В результате диапазон эмоционального восприятия и запечатления предметов, событий, явлений значительно расширился. Принадлежность (или, по крайней мере, большая близость) кино, фотографии, звуко- и видеозаписи к искусству является одной из специфических особенностей КФФВД29. Учитывая цель данной статьи, нелишне отметить, что КФФВД с момента своего появления рассматривались как своеобразные записи (фотоснимки - как светопись, фонодокументы – звукозапись, видеодокументы – видеозапись и т.д.), что выявляло их родство с ТрД. Однако это обстоятельство не нашло отражения в обобщающей дефиниции термина «документ», используемой в документоведении и архивоведении 1950-1970-х гг.

Говоря о сложностях трактовки понятия «документ», необходимо с должным вниманием отнестись к тому факту, что с конца XIX в. человек стремился во все больших масштабах подключать к обработке документной информации различные устройства и машины³⁰. Для этого приходилось создавать особые документы, включающие машинные носители записи (карты, ленты, диски и др.) с информацией в виде перфорационных отверстий, магнитных импульсов, оптических сигналов на специальных участках носителя — матрицах. Такие документы, ставшие объектами изучения документалистики, получили название матричных (МатД)³¹. Имеющиеся на них комбинации отверстий, импульсов, сигналов являлись физическими состояниями, «различаемыми» считывающими устройствами машин и эквивалентными соответствующим письменным, звуковым, изобразительным со-

общениям. Прогрессирующая практика автоматического считывания информации привела к появлению понятия «машиночитаемый документ» (МЧД). В нашей стране оно использовалось с конца 1960-х гг. В государственных стандартах соответствующий термин определялся как «документ, приспособленный (или пригодный) для автоматического считывания содержащейся в нем информации»³². В 1980-х гг. были предприняты первые попытки документоведческого, архивоведческого и источниковедческого осмысления этих новых видов документов, наделенных ускорительной функцией³³. Исследования показали, что МЧД возникали и совершенствовались не только в связи с потребностями в фиксации, размножении, передаче информации, но и благодаря возросшим потребностям в ее быстром поиске и обработке. Они получили применение как средство ускоренного функционирования информации в различных областях человеческой деятельности.

Использование МЧД, в особенности приспособленных к современным ЭВМ и получивших название электронных документов (ЭД)³⁴, открыло новые возможности для аналитико-синтетической обработки документной информации. Практика их применения подтвердила предположение о том, что одно из ранее неизвестных свойств документов состоит в их «способности» передавать в пространстве и во времени не только явные или скрытые, но и как бы «вовсе несуществующие» сведения. Сформировалось устойчивое понимание того, что многие записи или их совокупности «заряжены» виртуальной информацией (скрытой, трудно уловимой и проявляющейся лишь при определенных условиях), которая неизвестна даже самим составителям документов, но доступна специалистам, использующим особые методы ее извлечения³⁵.

Из сказанного видно, что в XIX-XX вв. произошло расширение диапазона функций и сфер применения документов. Здесь уместно употребить следующее утверждение: «Можно считать, что документы продолжают наполнять наш мир не только для "более надежной передачи сведений во времени и на расстоянии" (как справедливо утверждали научные трактаты и учебники прошлого), но и для осуществления таких важнейших функций, как накопление информационных ресурсов человечества, их оптимизированное обращение, преодоление физиологических ограничений человека в области фиксации, поиска, восприятия информации и т.п., вплоть до некоторых еще слабо изученных функций психотронного свойства»³⁶.

Сегодня, на наш взгляд, особую ценность для развития документоведения и архивоведения, а значит и представлений о таком их фундаментальном понятии, как «документ», представляют документоведческие и архивоведческие исследования В.Н. Автократова³⁷, В.Д. Банасюкевича, Т.М. Горяевой, А.В. Елпатьевского, В.А. Еремченко, В.М. Жигунова, Б.С. Илизарова, М.П. Илюшенко, Л.А. Кобельковой, В.П. Козлова, А.С. Красавина, Т.В. Кузнецовой, М.В. Ларина, В.М. Магидова, В.С. Мингалева, К.Г. Митяева, К.И. Рудельсон, А.Н. Соковой и других ученых.

Определенные сложности в трактовке понятия «документ» связаны с односторонним его толкованием с позиций документалистики³⁸, предпринимавшимся с конца 1960-х гг. В одной из работ, например, отмечалось: «В настоящее время документалистика понимает под документом любую семантическую информацию (в том числе и эстетическую), выраженную на любом языке и фиксируемую на любом носителе и любым способом с целью

ее обработки в динамической системе»³⁹. Своеобразно толковали понятие «документ» специалисты в области проектирования и внедрения автоматизированных систем, включающих ЭД. Они предлагали считать документальными все данные, зафиксированные во внутренних запоминающих устройствах машин⁴⁰. Представленные здесь варианты трактовки понятия «документ» неоднозначны. Они отражают специфические черты тех направлений научной и практической деятельности, с точки зрения которых разрабатывались, уступая при этом по универсальности и надежности тем основаниям, которыми руководствовались создатели определения термина «документ», представленного в 11-язычном словаре архивной терминологии⁴¹.

Для преодоления трудностей трактовки понятия «документ» и создания универсальной дефиниции этого термина, адекватной всем сферам деятельности, важно ориентироваться на научные разработки, получившие международное признание в последние десятилетия XX и в начале XXI в. В этом плане своевременна и исключительно полезна обзорная информация «Определение понятия "документ" в зарубежном законодательстве, терминологических стандартах и словарях», опубликованная в отечественном реферативном сборнике в 1986 г.42 В числе наиболее крупных международных разработок здесь отмечен стандарт ИСО 5127-1985 «Информация и документация», где «документ» (document) — это «записанная информация (курсив наш. — К.Г.-В.), которая используется как единица в документационном процессе» Каки терминологии, подготовленный международным советом архивов (МСА) и изданный в 1984 г. В нем, в частности, приведены определения следующих английских терминов:

- «1. "Документ" (document): комбинация носителя и информации, записанной на нем, которая может использоваться для освидетельствования или осведомления; обособленная единица архива, документального фонда или записи.
- 2. "Документ" (record) записанная информация, независимо от формы или применяемого носителя, получаемая и создаваемая агентством, институтом, организацией или отдельным лицом во исполнение их уставных обязанностей или осуществления деятельности»⁴⁴.

Следует отметить, что в действующем стандарте ИСО 15489-1 «Информация и документация» под «документом» понимается «записанная информация или объект (курсив наш. — К.Г.-В.), которые могут рассматриваться как единое целое» 45. Данная трактовка представляется авторитетной и предельно концентрированной. Однако в ней, думается, упущено обязательное наличие материальной составляющей документа. Ведь согласно приведенной дефиниции, «документ» — «записанная информация или объект, которые могут рассматриваться как единое целое». В этом «или» скрыта некоторая неопределенность, оставляющая место для неоднозначной трактовки характеризуемого объекта.

В плане уточнения определения напомним, что еще в начале 1990-х гг. нами предлагалось терминологическое решение, не противоречащее варианту ИСО: «Документ — материальный объект, содержащий запись семантической информации» 46. На наш взгляд, трактовка документа в качестве объекта, обладающего субстанциональностью («вещностью»), крайне необходима, так как она, нисколько не умаляя значения информационной составляю-

щей объекта, позволяет оперировать такими его характеристиками, как размеры, конфигурация, масса и другие количественные показатели, координаты в составе документных комплексов, физико-химические свойства материалов, образующих этот объект, их технологические и экологические особенности и т.п. В ряде толковых словарей «запись» рассматривается не только как процесс закрепления информации, но и как результат этого процесса⁴⁷. Понятие «запись» имеет глубокие корни в русском языке. Обратившись к Толковому словарю В.И. Даля, можно видеть, что «запись», «записка» представлены в нем именно как документы⁴⁸. Слово «запись» существовало и в древнерусском языке и тоже обозначало конкретные документы или их разновидности. В материалах для словаря древнерусского языка, собранных И.И. Срезневским, имеется отдельная статья «запись», в которой, в частности, приведен следующий текст 1388 г.: «А кто нам принесет запись на 3 тысяче, тому мы дамы наш лист, што написан на 4 тысяче»⁴⁹.

Итак, основообразующим признаком, общим для ТрД, КФФВД, МатД, МЧД, ЭД и других видов документов, является наличие в них записанной информации, что важно иметь в виду, дабы не отклоняться от выверенного курса при трактовке понятия «документ». Но руководствоваться им следует с учетом следующего дополнительного обобщения: в зависимости от целей создания и направлений использования документы могут иметь регулятивное, юридическое, коммуникационное, трансляционное, мнемоническое, мемориальное и тому подобное единичное или комбинационное значение⁵⁰.

При осмыслении сложностей трактовки понятия «документ» необходимо учитывать историческую обстановку. Обобщая уроки прошлого, нельзя забывать о широко распространенном отрицательном отношении к документам со стороны значительной части населения различных стран. Определения термина «документ», представленные в ряде энциклопедических изданий, создавались путем «осторожных», «дозированных» формулировок, не допускавших какого-либо заметного «разрыва» между научной терминологией и словосочетаниями, утвердившимися в так называемом обыденном сознании. Это обусловило появление ряда определений иллюстративного свойства, включающих не столько обобщения и выводы, сколько разрозненные характеристики отдельных документов или их групп.

Сложности состоят в том, что в наше время при внедрении новых технологий, связанных с применением ЭД, появляются своеобразные определения термина «документ», которые могут претендовать на универсальность. Например, в терминологическом ГОСТе Р 52292-2004 «Электронный обмен информацией» социальной среде, предназначенный для формального взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды» 2. Данное определение (отличающееся исключительной широтой «захвата» информационных объектов и отношений между ними) требует всестороннего рассмотрения в значительной мере для того, чтобы нас не пытались убедить в том, что оно позволяет причислить к документам «все материальные объекты, которые могут быть использованы для передачи информации в обществе (включая экспонаты музеев, архитектурные памятники, образцы пород и т.п.)». С такой «широкомасштабной», но неудачной трактовкой понятия «документ» мы уже встречались при ознакомлении с книгой Н.Н. Кушнаренко «Документоведение».

Проведенное исследование показывает, что для преодоления сложностей трактовки понятия «документ» целесообразно следить за мировыми достижениями в области документоведения и архивоведения, подтверждаемыми успехами исторической науки, источниковедения, специальных исторических дисциплин⁵³ и ряда развивающихся наук гуманитарного профиля. Вместе с тем постоянного внимания заслуживают новейшие разработки в области автоматизированных информационных технологий и оптимизированного управления записями⁵⁴.

- ¹ Данное наблюдение и его научная интерпретация принадлежат В.П. Козлову. См.: Козлов В.П. Документ в состоянии покоя: архивный, источниковедческий, археографический аспект // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и сообщения на 4-й Всероссийской конференции 24–25 апреля 2002 г. М., 2002. С. 20–29.
- ² *Кушнаренко Н.Н.* Документоведение: Учебник. 3-е изд., стер. Киев, 2001.
- ³ Так указано в тексте книги. Официальное название этого учреждения Международный совет архивов.
- 4 Кушнаренко Н.Н. Указ. соч. С. 20. Автор не дает ссылку на источник. По всей видимости, речь идет о стандарте ИСО 5127-1985. Информация и документация.
  - 5 Кушнаренко Н.Н. Указ. соч. С. 20.
  - 6 Там же. С. 30.
  - 7 Там же.
- ⁸ Большая советская энциклопедия. М., 1972. Т. 8. С. 1196–1197.
  - ⁹ *Кушнаренко Н.Н.* Указ. соч. С. 148.
- 10 Швецова-Водка Г.Н. Книга и документ: Соотношение понятий // Книга. Исследования и материалы: Сб. М., 1994; Сб. 68. С. 19.
- 11 ГОСТ 7.1.-2003. СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. М., 2004. Эта система была принята национальными органами по стандартизации 11 стран СНГ.
- ¹² Подробнее см.: *Ларин М.В.* Управление документацией в организациях. М., 2000. С. 71–102.
- ¹³ Елпатьевский А.В., Хан-Пира Э.И. Еще раз о термине «документ» // Советские архивы. 1987. № 1. С. 51–52.
  - 14 *Ларин М.В.* Указ. соч. С. 72.

- 15 Подробнее см.: *Михайлов А.И.*, *Черный А.И.*, *Гиляревский Р.С.* Основы информатики. 2-е изд. М., 1966. С. 68–70.
- ¹⁶ Подробнее см.: *Ступникова Т.С.* Некоторые вопросы документации // Библиотековедение и библиография за рубежом: Сб. ст. М., 1959. Вып. 2. С. 165–175.
- 17 *Рудельсон К.И.* Современные документные классификации. М., 1973. С. 17.
  - ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Ларин М.В.* Указ. соч. С. 10.
- ²⁰ *Митяев К.Г.* Теория и практика архивного дела: Учеб. пособие. М., 1946.
- ²¹ *Митяев К.Г.* История и организация делопроизводства в СССР: Учеб. пособие. М., 1959. С. 8.
- ²² *Кузин А.А.* Кинофотофоноархивы: Учеб. пособие. М., 1960.
- ²³ *Митяев К.Г.* История и организация делопроизводства в СССР... С. 8.
- ²⁴ Плешкевич Е.А. Знания о документе: к истории вопроса // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 26.
- ²⁵ *Митяев К.Г.* Документоведение, его задачи и перспективы развития // Вопросы архивоведения. 1964. № 2. С. 29.
- ²⁶ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. М., 1982. Вып. І. С. 59.
- 27 Э.И. Хан-Пира отметил: «...смущает слово «результат». Ведь документ обладает субстанциональностью, вещностью. Он может гореть, плесневеть, его могут продать, подарить, разрезать, реставрировать. Все это вряд ли возможно проделать с результатом, итогом» (см.: Хан-Пира Э.И. Архивоведческое терминоведение: Учеб. пособие. М., 1990. С. 91–92).
- ²⁸ Подробнее см.: *Гельман-Виногра- дов К.Б.* Трансформация документаль-

ных источников и развитие нетрадиционных методов их использования // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе... C. 161–162.

- ²⁹ *Кузин А.А., Рошаль Л.М.* Кинофотофоноархивы: Учеб. пособие. М., 1982. С. 8–9
- 30 Частично об этом см.: *Гельман-Виноградов К.Б.* Машиночитаемые документы в СССР: Области применения. Классификация. М., 1980. Вып. I. C. 17–43.
- ³¹ Подробнее см.: *Гельман-Виногра- дов К.Б.* Машиночитаемые документы: вопросы терминологии и идентификации // Научно-техническая информация (ВИНИТИ). 1981. Сер. 2. № 3. С. 3.
- ³² ГОСТ 6.10.2. Унифицированные системы документации. Термины и определения. М., 1984, 1985.
- 33 Гельмап-Виноградов К.Б. Теоретические проблемы документоведения, архивоведения и источниковедения машиночитаемых документов // Методологические вопросы архивоведения и организации документов в архивах: Сб. науч. тр. ВНИИДАД. М., 1984. С. 1–19; Гельман-Виноградов К.Б., Дапиленко И.И., Танопин В.А. Машиночитаемые документы: Теория и практика архивного дела. М., 1986.
- 34 См.: Жигунов В.М. Система критериев определения ценности электронных научных и технических документов и ее роль в формировании ретроспективной документальной базы исследований и прикладных разработок // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапс... С. 190–210.
- 35 Например, историкам. См.: Применение электронно-вычислительных устройств в исследованиях по истории науки и техники. М., 1966; Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях: Сб. ст. М., 1985; Гельман-Виноградов К.Б. Источники нуждаются в проникновенном читателе // Отечественные архивы. 2003. № 4. С. 23.
- ³⁶ *Гельман-Виноградов К.Б.* О новых возможностях познания сущности документа // Документация в информацион-

- ном обществе: парадигмы XXI века: Доклады и сообщения на X Международной научно-практической конференции 25–26 ноября 2003 г. М., 2004. С. 291.
- ³⁷ Автократов В.Н. К проблеме вовлечения информационных категорий в архивоведение // Тр. ВНИИДАД. М., 1973. Т. 3. С. 251–263.
- ³⁸ *Гаазе-Рапопорт М.Г.* Теория систем и документалистика // Документалистика-69: Материалы первого Всесоюзного симпозиума по документалистике. Вильнюс, 1970. Ч. І. С. 28–40.
- ³⁹ *Воробъев Г.Г.* Информационная теория документа. М., 1977. С. 4.
- 40 Белаш Г.М., Квасницкий В.П., Сульженко Т.К. Порядок хранения информации на вычислительных центрах коллективного пользования // Внедрение унифицированной системы организационно-распорядительной документации (УСОРД) в условиях АСУ и традиционных методов управления. М., 1977. С. 44.
- 41 Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. С. 59.
- ⁴² Костянова Л.Г., Чуковенков А.Ю. Определение понятия «документ» в зарубежном законодательстве, терминологических стандартах и словарях // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. 1986. № 10. С. 16–20.
  - 43 Там же. С. 16.
  - 44 Там же. С. 16-17.
- 45 В нашем исследовании использован перевод текста данного стандарта на русский язык, осуществленный во Всероссийском научно-исследовательском институте информации, классификации и кодирования. См.: ИСО 15489-І. Информация и документация. Управление записями. Часть І. Общие требования. М., 2003. С. 4–5.
- ⁴⁶ Гельман-Виноградов К.Б. Пространственная одиссея документов как глобальное явление // Отечественные архивы. 1992. № 6. С. 25.
- 47 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова: В 3 т. М., 1931. Т. 1; Словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. / Сост. С.И. Ожегов. М., 1962; и др.

- ⁴⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1955. Т. 1. С. 615-616.
- ⁴⁹ *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1883. Т. 1. С. 985.
- 50 Гельман-Виноградов К.Б. Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // Международный форум по информации и документации. 1992. Т. 17. № 1. С. 9.
- ⁵¹ ГОСТ Р 52292-2004. Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М., 2005.
  - 52 Там же. С. 2.
- 53 О них см.: Исторические дисциплины: Краткий библиографический справочник-указатель. Киев, 1990.
- ⁵⁴ Подробнее см.: *Ларин М.В.* Указ. соч. С. 148–265; ИСО 15489-2. Информация и документация. Управление записями. Ч. 2. Руководящие указания. М., 2003.

О.Г. Леонтьева

Формирование фондов личного происхождения в архивах Тверской области

егодня уже никто не сомневается в необходимости приема на постоянное хранение документов личного происхождения¹, но вопрос о том, что и от кого принимать, по-прежнему актуален для архивов, особенно региональных.

Архивисты Тверской области в конце 1980-х гг. одними из первых поддержали идею о широком приеме документов личного происхождения не только в областные, но и в муниципальные (районные и городские) архивы. На протяжении почти двух десятков лет экспертно-проверочная комиссия архивного отдела безоговорочно утверждала сдаточные описи документов личного происхождения. Но в последние два года положение изменилось: ЭПК добивается приема на постоянное хранение документов личного происхождения с их полноценным описанием. Время постулата «главное принять, а описать можно позже» прошло. Вопрос о составе поступающих документов становится ключевым в отношениях архива с фондообразователем. Возникла также потребность серьезно проанализировать комплекс уже принятых документов, при необходимости приостановив комплектование архивов (в первую очередь муниципальных) документами личного происхождения.

Анализ состава личных фондов, хранящихся в муниципальных архивах, показал их видовое однообразие. Обычно это биографические документы (удостоверения, характеристики, справки, грамоты, дипломы), переписка, творческие материалы, фотографии. Наиболее объемна группа документов к биографии фондообразователя, независимо от его профессии и рода занятий. Часть из них поступает в архивы в виде копий, а количество собранных удостоверений и приглашений явно избыточно. Что касается переписки, то в основном это поздравительные письма. В фондах даже творческих работни-

ков мало корреспонденции, содержащей обмен мнениями по профессиональным вопросам. Среди творческих материалов преобладают черновики опубликованных работ (монографии, статьи, очерки, поэтические сборники).

Скудный состав личных фондов муниципальных архивов не позволяет признать их полноценным, расширяющим информационную базу по истории общества и государства дополнением управленческой документации. Причина заключается в том, что состав личных фондов определяется исключительно фондообразователем. Поэтому если архивисты действительно хотят отразить частную жизнь общества, расширить информационный массив, то им необходимо не только вернуться к экспертной оценке документов до их поступления в архив, но и прибегнуть к целенаправленному отбору информации. Наиболее эффективно в этом случае инициативное документирование, в особенности для создания тематических коллекций документов личного происхождения.

В 1989 г. муниципальные (городские и районные) архивы применили инициативное документирование при формировании документальных коллекций представителей разных социальных групп с учетом их профессиональной принадлежности и территории проживания². Архивисты заблаговременно определили основные виды документов, подлежащих постоянному хранению. При таком подходе документы личного происхождения приобрели черты массового источника: в архивы поступали документы, ограниченные в видовом отношении, но в достаточном объеме. На хранение, например, обязательно принимались автобиографии, а сравнительный анализ автобиографий шахтеров, колхозников, врачей, учителей объективно позволял установить закономерности развития той или иной профессии на определенной территории. Чаще всего так создаются архивные коллекции документов vчастников ветеранов Великой Отечественной И 1941-1945 гг.

Таким образом, роль архивиста в отборе документов личного происхождения на постоянное хранение должна возрасти. Он не только имеет право на отбор информационно насыщенных документов, но и обязан его проводить, поскольку отвечает за формирование общерегионального документного комплекса. Только после предварительной оценки архивистом документного комплекса и составления сдаточной описи должен заключаться договор с фондообразователем о передаче документов на постоянное хранение, придающий отношениям с фондообразователем официальный характер и особую значимость. Окончательная экспертиза ценности документов личного происхождения проводится обычно при их научном описании (выделение дублетных, малоинформативных документов, неатрибутированных фотографий с обязательным уведомлением фондообразователя).

В повышении репрезентативности личных фондов и архивных коллекций существенную роль играет их научная организация. В региональных архивах документы личного происхождения из-за малочисленности чаще всего объединяются в коллекции: один-два вида документов, поступивших от нескольких фондообразователей. С нашей точки зрения, это приводит к двум негативным моментам: исчезновению имени фондообразователя из названия фонда и ограничению возможности приема иных документов, кроме обозначенных темой коллекции. В данном случае прослеживается некоторое противоречие. С одной стороны, прием документов личного происхождения в ви-

де коллекций представляется более предпочтительным с информационной точки зрения, чем отбор документов в виде фонда. Но с другой – их хранение, учет и использование в архиве удобнее в виде личных фондов.

Оба недостатка исчезают при формировании объединенных архивных фондов (ОАФ): имя фондообразователя сохраняется в названии фонда и допускается прием документов различной тематики от одного фондообразователя.

Существует мнение, что ОАФ упрощает учет малообъемных фондов и ускоряет поиск информации³. Однако в реальности это не так. На наш взгляд, ОАФ — это еще более искусственное образование, чем коллекция документов. Проведенный анализ указывает на то, что представление об экономии времени при учете документов ОАФ и поиске информации является скорее категорией психологической, чем технологической. В учете документов ОАФ основной упор переносится на уровень описи, поскольку современная форма листа фонда требует детальных сведений каждой описи. При учете ОАФ «экономятся» только номера фондов, что можно было бы признать актуальным для федеральных архивов, но не для региональных.

Путь поиска информации при формировании ОАФ объективно удлиняется, поскольку пользователь производит поиск на уровне описи, а не фонда, т.е. он должен просматривать описи, хотя мог бы остановиться на путеводителе. Ведь в характеристиках фондов последнего отсутствуют некоторые, весьма важные для исследователя поисковые ориентиры. Правда, трудности многоуровневого поиска в современных условиях преодолеваются с помощью информационных технологий.

Гораздо сложнее решаются вопросы образования фондов личного происхождения, в частности семейных. Ведь часто их формирование рассматривается тоже как возможность приема на постоянное хранение разрозненных и малочисленных документов фондообразователей. Назрела необходимость усовершенствовать научно обоснованные принципы создания семейных фондов с учетом материально-технической базы и опыта региональных и муниципальных архивов.

В заключение хотелось бы высказать не только сожаление по поводу отсутствия достаточной методической литературы по организации работы с документами личного происхождения в региональных условиях, но и предположение о нереальности создания универсальной методики работы с данной категорией документов. Вероятно, вопросы экспертной оценки, фондирования и описания документов личного происхождения следует решать в масштабах региона, что позволит учесть их специфику. Возможно, стоит поставить вопрос о создании в субъектах Российской Федерации архивохранилищ документов личного происхождения. Специализация архивов позволит решить многие проблемы, стоящие сегодня перед государственными архивами, начиная с квалификационной подготовки архивистов для работы с личными фондами, заканчивая укреплением правовой базы.

временном этапе: Доклады и сообщения на четвертой Всероссийской конференции 24–25 апреля 2002 г. М., 2002. С. 48–54; *Она же.* Проблема собирания документов личного происхо-

¹ См.: Горяева Т.М. Научная основа формирования документального фонда культуры России // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на со-

ждения: как мы ее понимаем сегодня // Отечественные архивы. 2004. № 1. С. 34-39.

² Сорина Л.М. О создании коллекций документов личного происхождения по профессиональному признаку // История в человеке: Материалы семинара работников государственных архивов Калининской области по повышению про-

фессионального уровня (1989 г.). Калинин, 1990. С. 34-36.

³ Подобное мнение, например, высказывалось на методическом семинаре «Повышение роли муниципальных архивов в культурном развитии исторических городов Северо-Западного региона» в Великом Новгороде (июнь, 2002 г.).

В.С. Трещёв

Некоторые аспекты фондирования документов бывших партийных архивов

Неграция бывших партийных архивов в систему государственных архивов Российской Федерации, начавшаяся после 1991 г., поставила ряд проблем, в том числе методического характера. Некоторые из них уже решены, другие по-прежнему актуальны. Одна из них связана с фондированием документов органов и организаций КПСС и ВЛКСМ.

Архивы краевых, областных комитетов коммунистической партии в регионах России создавались одновременно с новой системой региональных государственных архивов во 2-й половине 1930-х гг. и изначально руководствовались принципами фондирования, принятыми тогда в госархивах. В дальнейшем в условиях самоизоляции и жесткого контроля партийных структур возникли расхождения в методике работы государственных и партийных архивов. В результате к началу 1990-х гг. в последних сложился собственный порядок фондирования, не всегда отвечающий выработанным отечественным архивоведением принципам и зачастую затрудняющий использование документов.

В качестве примера приведем фонд партийного архива Удмуртского обкома КПСС, хранящийся в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). При формировании фонда помимо документов о деятельности партархива в него включались материалы, принятые в русле инициативного документирования (эта работа именовалась «сбором историко-партийных документов»), в том числе документы личного происхождения (многие из них представляли полноценные личные фонды значимых с партийной точки зрения лиц), а также разрозненные документы о деятельности партийных организаций. В итоге фонд партийного архива превратился в необъяснимый никакими теоретическими положениями отечественного архивоведения «суперфонд». Схожие тенденции создания подобных документных комплексов посредством их пополнения за счет документов организаций, стоящих ниже в партийной иерархии, прослежи-

ваются и при формировании других фондов, в частности Удмуртского обкома КПСС, Ижевского горкома КП РСФСР.

В 1990-е гг. одним из главных направлений работы бывших партархивов стало пересоставление описей фондов партийных и комсомольских организаций. При этом неизбежно возникали вопросы фондирования, требовавшие своего решения, в том числе в плане интенсификации использования партийных документов.

В ЦДНИ УР провели всесторонний анализ состояния фондирования документов партийных и комсомольских организаций, по результатам которого в 2003 г. обсудили проблемы на научно-методическом семинаре, определившем приоритеты работы. В 2004 г. были разработаны Методические рекомендации по фондированию документов органов и организаций КП РСФСР и ВЛКСМ в ЦДНИ УР, обобщающие весь комплекс работ архива в данном направлении. В 1-м разделе пособия названы основные принципы фондирования документов в партархивах, показаны их реализация в партархиве Удмуртского рескома КП РСФСР, опыт работы бывших партархивов по фондированию в постсоветское время. Во 2-м — даны конкретные рекомендации по фондированию документов партийных и комсомольских органов и организаций, органов партийного контроля, первичных партийных организаций в ЦДНИ УР и их теоретическое обоснование.

При пересоставлении описей фондов горкомов, райкомов, комитетов КП РСФСР и ВЛКСМ подлежат исправлению все обнаруженные ошибки фондирования. Так, документы, не связанные с деятельностью фондообразователя, передаются в другие архивные фонды и коллекции или на их основе формируются самостоятельные документные комплексы. Например, выявленные в фонде Камбарского волкома ВКП(б) документы о деятельности первых органов советской власти в г. Камбарке за 1918–1920 гг. составили отдельную архивную коллекцию.

При фондировании документов крупных организаций иногда возникает необходимость создания самостоятельных фондов их структурных подразделений, обладавших организационной самостоятельностью, некоторыми формальными признаками юридической самостоятельности и четко выраженными целями их деятельности. Уточнение границ архивного фонда, функций фондообразователя может привести как к выделению новых фондов и коллекций, так и к преобразованию существующего фонда в объединенный архивный фонд (OAФ). Например, архивный фонд Ижевского горкома КП РСФСР был разделен на три: 1) ОАФ «Ижевский общегородской комитет РКП(б), Ижевский районный комитет РКП(б), комитеты РКП(б) районов (райкомы) г. Ижевска (1918-1922 гг.)»; 2) АФ «Ижевский городской райком ВКП(б)»; 3) АФ «Ижевский горком КП РСФСР». Документы вечернего университета марксизма-ленинизма при Ижевском горкоме КПСС при этом составили отдельный фонд. Архивный фонд Удмуртского обкома ВЛКСМ разделен на четыре самостоятельных фонда: Удмуртской федерации молодежных организаций Российского Союза Молодежи: областного штаба студенческих строительных отрядов; Бюро международного молодежного туризма «Спутник»; ОАФ пионерских организаций Удмуртии (в него также включены документы пионерских организаций из фондов горкомов, райкомов ВЛКСМ).

Особо отметим работу по перефондированию документов партархива Удмуртского обкома КПСС. Ее общая стратегия была определена на научно-методическом семинаре в 2003 г., а в следующем году проведены полистный просмотр всех дел фонда и при необходимости их переформирование. В 2004-2005 гг. новые описи утверждены ЭПМК Комитета по делам архивов при Правительстве Удмуртской Республики. В результате в фонде партархива остались документы о деятельности самого партархива (основное делопроизводство, методические разработки, рукописи сборников документов, тематических подборок, проспекты выставок документов и т.п.). Ошибочно входившие в него материалы о деятельности руководящих партийных органов (протоколы, информации, альбомы и др.) выделены и включены в соответствующие фонды обкома, горкомов, райкомов партии. Весь массив собранных сотрудниками партархива документов, многие из которых представляют несомненный интерес для исследователей, составил шесть самостоятельных тематических коллекций: по истории Удмуртии (453 ед. хр. за 1796-1991 гг.); Удмуртской областной (республиканской) партийной организации (160 ед. хр. за 1901-1991 гг.); истории комсомольского и пионерского движения в республике (93 ед. хр. за 1917-1993 гг.); о Героях Советского Союза (115 ед. хр. за 1920-1999 гг.) и Социалистического Труда Удмуртии (77 ед. хр. за 1938-1998 гг.); листовки, воззвания, плакаты политических партий и организаций начала XX в. (159 ед. xd. за 1903-1927 гг.).

Некоторые документы были включены в сформированные в архиве коллекции по истории Удмуртии в годы Великой Отечественной войны, периодических печатных изданий. Из документов личного происхождения партархива образовано шесть личных фондов партийных и советских работников, ученых-историков. Уникальным среди них является фонд видного историка Удмуртии Ф.П. Макарова, репрессированного в 1937 г. В него вошли документы, конфискованные при аресте и поступившие в партархив в 1950 г. из МГБ республики.

Важное направление работы по фондированию документов в ЦДНИ УР — создание ОАФ из фондов первичных партийных организаций. Данные фонды составляют $^2/_3$ всего количества фондов архива. При том несомненном факте, что первичные парторганизации, несмотря на отсутствие юридической самостоятельности, — полноценные фондообразователи, значимость их документов как исторического источника проявляется лишь при комплексном исследовании. Фонды первичных парторганизаций имеют особое значение для изучения истории становления и развития различных отраслей народного хозяйства, формирования отраслевых отрядов рабочих и служащих.

Особо подчеркнем, что именно перспектива использования документов обусловливает приоритет в формировании ОАФ первичных парторганизаций признака однородности и характера деятельности предприятий и учреждений, в которых они функционировали (отраслевой признак), а никак не территориального признака, который может использоваться только как вспомогательный. При небольшом количестве документов ОАФ будут формироваться в целом по Удмуртской Республике (лесхозы, мясокомбинаты, торфопредприятия и др.), а при их многочисленности – по ее районам (колхозы, совхозы и др.).

В ЦДНИ УР уже имеются ОАФ волостных парторганизаций Вотской автономной области, парткомов производственных секторов Ижевских оружейного и сталеделательного заводов, парторганизаций эвакогоспиталей Удмуртии.

Уточнение состава и границ фондов способствует оптимизации всего процесса фондирования документов партийных и комсомольских организаций, а также интенсификации использования документов, упрощению системы государственного учета, решению проблем, доставшихся центрам документации в наследство от партархивов (например, некомплектность экземпляров описей, отсутствие исторических справок о фондообразователях).

Данная работа рассчитана на значительную перспективу и не может форсироваться. Ее конечным результатом должно стать создание современного, отвечающего потребностям пользователей документной информации НСА к фондам партийных, комсомольских организаций, по принятым в государственных архивах правилам.

А.Р. Соколов

История и перспективы создания и усовершенствования научно-справочного аппарата к фондам Мариинского ведомства

онды Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ), хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в последнее время приобрели особую значимость как один из основных источников по истории российской благотворительности.

На нынешнем состоянии описей к этим фондам, в особенности на степени и характере их отражения в каталоге РГИА, сказались, прежде всего, идеологические установки советской эпохи, когда само понятие «благотворительность» либо находилось под негласным запретом, либо употреблялось исключительно в «разоблачительном» ключе. Все это не могло не сказаться и на судьбе документов данного ведомства.

В РГИА хранится девять фондов ВУИМ: Собственная его императорского величества канцелярия (СЕИВК) по учреждениям императрицы Марии (Ф. 759), Опекунский совет (Ф. 758), Попечительный совет заведений общественного призрения (Ф. 760), Комитет Главного попечительства детских приютов (Ф. 763), Главный совет женских учебных заведений (Ф. 761), Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых (Ф. 764), Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых (Ф. 765), Контроль ВУИМ (Ф. 762) и Архив ВУИМ (Ф. 766). Все они связаны общей ведомственной принадлежностью и общей судьбой.

Мариинское ведомство образовалось в результате создания 26 октября 1828 г. IV отделения СЕИВК, на которое было возложено управление благотворительными учреждениями, находившимися под покровительством императрицы Марии Федоровны. При ее жизни управление всеми этими заведениями осуществляла учрежденная в 1797 г. личная канцелярия императрицы, после смерти императрицы преобразованная в IV отделение СЕИВК.

В качестве подчиненных IV отделению продолжали действовать Петербургский и Московский опекунский советы, созданные чуть ранее Петербургского и Московского воспитательных домов¹ для управления ими и содержавшихся за их счет больниц, родильных госпиталей, повивальных институтов, других благотворительных заведений и находившихся при них кредитных учреждений (Петербургской сохранной казны, Петербургской ссудной казны, Московской сохранной казны, Московской ссудной казны, а также Вдовьей казны)².

Еще при жизни императрицы под ее непосредственное покровительство из Петербургского приказа общественного призрения передается ряд столичных медицинских, благотворительных и исправительных заведений. Для управления ими 6 января 1828 г. образуется Попечительный совет заведений общественного призрения, перешедший 8 июня 1828 г. также в ведение IV отделения³. Спустя десять лет для высшего руководства детскими приютами в составе IV отделения создается Комитет главного попечительства детских приютов, которому были подчинены Петербургский и Московский советы детских приютов, а также губернские попечительства⁴. Просуществовав более тридцати лет, комитет упраздняется, а заведование детскими приютами переходит к управляющему (с 14 августа 1860 г. главноуправляющему) IV отделением⁵.

30 декабря 1844 г. для постоянного наблюдения за ходом учебного процесса в подведомственных IV отделению учебных заведениях и разработки мер по совершенствованию учебной части образуется Учебный комитет⁶. Его документы сохранились в составе фонда СЕИВК.

С начала 1845 г. для управления женскими учебными заведениями, подчиненными IV отделению, создается Главный совет женских учебных заведений – первоначально на два года, но затем ставший постоянным учреждением⁷. Он координировал и направлял работу советов отдельных женских учебных заведений, рассматривал и одобрял учебные руководства и предложения по совершенствованию их учебной части, а также решал вопросы финансово-хозяйственной деятельности (рассматривал сметы и годовые отчеты, подряды, условия поставок и т.п.).

В ведение IV отделения в 1845 г. передаются благотворительные учреждения, прежде находившиеся под покровительством великой княгини Елены Павловны⁸, а согласно указам от 4 января и 19 мая 1854 г. – и благотворительные заведения, находившиеся под покровительством императрицы Александры Федоровны⁹. В связи с этим в составе IV отделения образуется специальная 5-я экспедиция. С октября 1854 г. в официальной документации употребляется наименование «Ведомство учреждений императрицы Марии» 10.

Вместо Петербургского и Московского опекунских советов, а также Главного совета женских учебных заведений 11 декабря 1873 г. создается единый Опекунский совет, состоявший из Петербургского и Московского

присутствий, председателем которого являлся главноуправляющий IV отделением¹¹. В связи с этим 22 декабря в Москве учреждается 6-я экспедиция IV отделения¹², которая вела делопроизводство по Московскому присутствию Опекунского совета, где председательствовал один из почетных опекунов (по старшинству в чине или по специальному назначению императора). Совет рассматривал новые уставы и положения, а также штаты подведомственных IV отделению учреждений, инструкции для их должностных лиц, проекты изменений и дополнений законоположений по ВУИМ, мероприятия по улучшению и преобразованию заведений этого ведомства, учебные планы, табели, другие дела по учебной части, сметы заведений, содержавшихся на средства ведомства, вопросы о новых постройках и капитальном ремонте, требовавшие кредитов, дела о приобретении и отчуждении недвижимого имущества, по сборам с публичных увеселений, о приеме на хранение духовных завещаний и всех приношений в пользу Мариинского ведомства и др.¹³

После того как 6 августа 1880 г. было упразднено давно ставшее одиозным в глазах общества III отделение СЕИВК, начался процесс ликвидации или переименования и других отделений канцелярии, всегда составлявших самостоятельные ведомства. Уже 12 августа 1880 г. IV отделение переименовано в Собственную его императорского величества канцелярию по учреждениям императрицы Марии¹⁴. Каких-либо изменений в структуре и функциях это переименование на первых порах не повлекло.

10 марта 1883 г. к составу ВУИМ причисляется учрежденное 13 февраля 1881 г. Мариинское попечительство для призрения слепых, позже переименованное в Попечительство императрицы Марии Александровны о слепых¹⁵.

В связи с передачей заведений общественного призрения петербургскому городскому общественному управлению 29 января 1885 г. упраздняется Попечительный совет заведений общественного призрения¹⁶.

15 декабря 1888 г. из Контрольной экспедиции СЕИВК по учреждениям императрицы Марии образуется Контроль Ведомства учреждений императрицы Марии¹⁷.

28 октября 1896 г. в составе ведомства восстановлен Комитет главного попечительства детских приютов 18, а 3 мая 1898 г. образовано также Попечительство императрицы Марии Федоровны о глухонемых 19.

После свержения самодержавия 4 марта 1917 г. ВУИМ упраздняется, а его заведения подчиняются Министерству народного просвещения. СЕ-ИВК по учреждениям императрицы Марии при этом преобразуется в Управление мариинскими благотворительными и учебными заведениями и 12 мая передается в Министерство государственного призрения. 16 июля 1917 г. упразднен Опекунский совет²⁰.

Октябрьская революция завершила ликвидацию всех организаций, имевших отношение к императорскому титулу. Сначала 12 декабря 1917 г. были упразднены мариинские учреждения по управлению детскими приютами, а 23 февраля 1918 г. все учебные ВУИМ переданы Народному комиссариату просвещения²¹.

Еще при создании IV отделения СЕИВК в его штате предусматривались должности старшего чиновника и его помощника по части архива. В 1845 г. был назначен начальник архива IV отделения. После упразднения

Петербургского опекунского совета и Главного совета женских учебных заведений их архивы передали архиву IV отделения, который среди архивов ведомств являлся одним из лучших. 1 июня 1818 г. он вошел в состав Единого государственного архивного фонда (ЕГАФ) РСФСР. С тех пор фонды ВУИМ находятся в составе РГИА.

При включении в состав ЕГАФ архива ВУИМ лишь часть его фондов была упорядочена и описана, другая часть некоторое время оставалась в россыпи. При этом к фонду СЕИВК по учреждениям императрицы Марии наряду с 96 описями прилагались алфавитные и систематические указатели²². К концу 1930-х гг. фонд был описан примерно на 70 %²³. В 1948 г. систематизированы находившиеся в россыпи документы, и на них составлены дополнительные описи²⁴. Описаны и упорядочены в значительной степени и материалы фонда Опекунского совета.

К 1938 г. документы фонда Попечительного совета заведений общественного призрения были описаны на 97 %25, а фонда Главного совета женских учебных заведений, только на 60 %26. Если в 1927 г. фонд Комитета Главного попечительства детских приютов был описан лишь на 20 %, то к 1938 г. – полностью27. В 1927 г. фонд Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых еще не был разобран, а уже к 1938 г. была составлена опись его документов28. То же можно сказать и о фонде Попечительства императрицы Марии Федоровны о глухонемых29. К концу 1930-х гг. был полностью описан и фонд Архива ВУИМ30. Однако фонд Контроля ВУИМ был описан лишь частично и подвергся переработке в 1947 г., причем из выделенных к уничтожению документов фонда сформированы дела, образовавшие три новых описи31.

Таким образом, можно констатировать, что большая часть документов фондов ВУИМ описана еще до поступления их в архив, т.е. до 1918 г. Упорядочение и описание находившихся в россыпи документов проводились в период с 1927 по 1938 г., а частичная переработка фондов СЕИВК по учреждениям императрицы Марии и Контроля ВУИМ — в 1947—1948 гг. С тех пор НСА к этой группе фондов не претерпел заметных изменений.

В настоящее время на фонды Мариинского ведомства имеется 146 описей. В фонде СЕИВК по учреждениям императрицы Марии описи № 11—17 объединены в одну. Большая часть описей фондов ВУИМ до сих пор существует в рукописном и гораздо реже — в машинописном виде. Сдаточным описям присущи все характерные для них недостатки: трудно читаемый рукописный текст, наличие множества заголовков на выбывшие дела, а также «глухих» и не соответствующих современным требованиям, отсутствие предисловий и указателей. Описи, составленные в 1920—1930-е гг. путем переписывания заголовков с обложек дел, имеют орфографические ошибки, в них отсутствуют сведения о делопроизводственных номерах единиц хранения. И лишь немногие из них, пересоставленные в результате научно-технической переработки в 1947—1948 гг., более или менее соответствуют современным требованиям. Таким образом, значительную часть описей фондов учреждений Мариинского ведомства следует считать неудовлетворительными, а в усовершенствовании нуждаются практически все описи.

При создании каталога РГИА и планировании тематической разработки архивных фондов все фонды ВУИМ отнесены ко 2-й очереди. Фонд Опекунского совета вообще оказался не охвачен каталогизацией, фонд СЕИВК

по учреждениям императрицы Марии представлен в каталоге лишь частично. В результате выявления в 1961 г. материалов по истории промышленности и революционного движения по фонду Контроля ВУИМ в состав каталога были включены соответствующие карточки данного фонда, но они представляют лишь незначительную часть его документов. Остальные фонды ВУИМ не только не получили отражения в каталоге РГИА, но их тематическая разработка даже и не планировалась. Характерно, что в схеме каталога РГИА, разработанной в 1971 г. и уточненной в 1977 г., благотворительные учреждения присутствуют лишь в разделе «Здравоохранение».

В результате имеющихся недостатков НСА к фондам ВУИМ в настояшее время возможности использования их документов существенно ограничены. Обратимся к недавней практике использования документов этих фондов. За 2002-2004 г. по ним выдано из архивохранилища 1491 дело. Большая часть выдавалась по фондам СЕИВК по учреждениям императрицы Марии (783 дела) и Опекунского совета (461 дело), а также Комитета Главного попечительства детских приютов³² (107 дел) и Контроля ВУИМ³³ (102 дела), что составляет 1,4 %, от общего количества дел этих фондов и соответствует среднему проценту выдаваемых по архиву дел. Всего к документам названных фондов за указанный период обращалось 208 исследователей (включая сотрудников архива, исполнявших тематические запросы). Среди тематики исследований преобладают история архитектуры и градостроительства, история педагогики, в меньшей степени представлены история медицины и учреждений здравоохранения, а также биографические исследования. Однако темы, напрямую затрагивающие историю благотворительности в России, составляют лишь немногим более 5 %, что связано, очевидно, не только со сравнительной новизной данной темы, но и со сложностями поиска сведений, обусловленными в значительной степени состоянием НСА. Поэтому совершенствование НСА к фондам ВУИМ становится актуальной задачей.

Фонды Мариинского ведомства в достаточной мере отражены в первом томе нового путеводителя по РГИА³⁴. Главной же проблемой остается усовершенствование описей к фондам ВУИМ, которое предусматривает: раскрытие «глухих» заголовков и (в необходимых случаях) дополнение недостающих элементов в ряде других заголовков, написание предисловий и составление указателей к ним. В частности, к фондам СЕИВК по учреждениям императрицы Марии и Опекунского совета целесообразно создать объединенный именной указатель жертвователей и благотворителей, а к фонду Главного совета женских учебных заведений – именной указатель преподавателей и воспитателей.

В некоторых описях, где заголовки носят номинальный характер, необходимо подокументное раскрытие содержания дел. Так, к описям № 2-3 фонда Опекунского совета, включающим журналы заседаний этого совета, и к описи № 4, в которую вошли высочайшие повеления по Опекунскому совету, необходимы указатели содержания названных журналов и повелений.

При усовершенствовании описей к фондам учреждений ВУИМ целесообразно осуществлять компьютерный набор, чтобы в дальнейшем эту информацию на электронном носителе использовать для включения в базу данных, которая станет составной частью единого электронного каталога РГИА.

Указанный путь усовершенствования описей к фондам ВУИМ соответствует методическим принципам, разработанным в архиве еще в 1960-е гг. ³⁵ Но современные информационные технологии и открываемые ими перспективы создания единого электронного каталога РГИА должны внести в эту методику свои коррективы. Так, проблема тематической разработки описей для каталога может и должна решаться одновременно с усовершенствованием описей в рамках единой компьютерной технологии и с учетом перспективы создания электронного каталога РГИА.

Фонды ВУИМ оказались среди тех документальных комплексов РГИА, НСА к которым находится ныне на уровне фондов 3-й категории ценности, не в связи с их меньшей информационной насыщенностью по сравнению с другими, а по причине идеологических установок недавнего прошлого. Поэтому задача усовершенствования и развития НСА к этим фондам должна учитывать их реальную значимость и решаться на основе принципа дифференцированного подхода к описанию документов (на уровне описей и, конечно, каталога).

- ¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 (далее ПСЗ-1). Т. XVI. № 11008; Т. XIX. № 13862.
- ² Высшие и центральные государственные учреждения России 1801–1917: В 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 172–173.
- ³ См.: Свод законов Российской империи (далее СЗРИ). Т. 3. № 1687; Т. 4. № 2916.
  - 4 Там же. С. 175.
  - 5 Там же. Т. 44. № 47097.
- ⁶ Там же. Т. 20. № 18601; Высшие государственные учреждения. С. 176.
  - ⁷ СЗРИ. Т. 20. № 18577.
- ⁸ Высшие государственные учреждения. С. 167–168.
  - 9 СЗРИ. Т. 29. № 27833; № 28350.
- ¹⁰ Высшие государственные учреждения. С. 166.
  - 11 СЗРИ. Т. 48. № 52885.
  - 12 Там же. № 52928.
- ¹³ Высшие государственные учреждения. С. 172-173.
- 14 СЗРИ. Т. 55. № 61304. II отделение СЕИВК было упразднено 23 января 1882 г. (Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3 (далее ПСЗ-3). Т. 2. № 621), а I отделение переименовано в СЕИВК 22 февраля 1882 г. (Там же. № 685).
- ¹⁵ Российский государственный исторический архив: Путеводитель: В 4 т.

- Т. 1. Фонды высших государственных учреждений / Под ред. А.Р. Соколова и Д.И. Раскина. СПб., 2000. С. 213.
  - ¹⁶ ΠC3-3. T. 5. № 2705.
  - 17 Там же. Т. 8. № 5642.
  - 18 Там же. Т. 16. № 13339.
  - 19 Там же. Т. 18. № 15350.
  - 20 Там же. С. 168.
  - 21 Там же.
  - 22 РГИА. Дело фонда 759. Л. 1.
  - 23 Там же. Л. 5.
  - 24 Там же. Л. 15.
  - ²⁵ Там же. Дело фонда 760. Л. 2.
  - 26 Там же. Дело фонда 761. Л. 2.
  - 27 Там же. Дело фонда 763. Л. 2.
  - 28 Там же. Дело фонда 764. Л. 3.
  - 29 Там же. Дело фонда 765. Л. 2.
  - 30 Там же. Дело фонда 766. Л. 2.
  - 31 Там же. Дело фонда 762. Л. 11.
  - 32 Там же. Ф. 763.
  - 33 Там же. Ф. 762.
- 34 Российский государственный исторический архив: Путеводитель. Т. 1. C. 200-215.
- 35 Мацкина Р.Ю. Организационные основы и пути усовершенствования описей в Центральном государственном историческом архиве СССР // Проблемы архивоведения и истории архивных учреждений. Л., 1970.

В фондах российских архивов

О.Г. Агеева

Императорский двор России периода Петра I – Екатерины II: придворные списки, ведомости, штаты*

Повышение с конца 1980-х гг. интереса исследователей к жизни и повседневному быту Российского императорского дома привело к осознанию необходимости глубокого изучения истории двора российских императоров, его организации, чинов и характера службы. Вследствие этого возникла острая необходимость в выявлении источников по данной теме. Прежде всего, это такие разновидности делопроизводственных документов придворного ведомства, как списки, ведомости и штаты. За период от начала преобразования двора на европейский лад при Петре Великом и до конца правления Екатерины II подобные источники отложились в РГАДА (Ф. 14, 16, 156, 198), РГИА (Ф. 466, 468, 469) и Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН (Ф. 36, 238). Это по сути единый комплекс документов, так как они несут информацию о персоналиях и условиях службы ядра придворных чинов и служителей «вне рангов», числившихся по главному придворному ведомству — в первой трети XVIII в. в Дворцовой канцелярии (Главной дворцовой канцелярии), а с 1730 г. в Придворной конторе.

В самостоятельную группу можно объединить разнообразные перечни придворных чинов и имен придворных служителей с указанием их окладов и иной информации биографического характера: «ведомости», «списки» и «штаты». Под «списками» двора мы понимаем разновидность письменных делопроизводственных источников в форме книги, в которую вносились сведения обо всех чинах и служителях Дворцовой канцелярии, а затем Придворной конторы (происхождение, служба и пр.). Название «список» для таких документов было устойчивым на протяжении всего XVIII в., но могло использоваться и для иных делопроизводственных бумаг. «Ведомости» двора - документы, содержащие перечни служителей «большого» двора или комнат Романовых, как правило, с указанием окладов и иногда с сеткой чинов. Такие документы при их составлении чаще всего назывались «ведомостями» или «росписями», реже - «ведениями» и «штатами». Их основное назначение – выплата жалованья, иногда они использовались для учреждения комнаты двора, ее роспуска и иных целей. Под «штатом» двора имеется в виду законодательный документ, устанавливающий структуру придворных подразделений (именовались командами и должностями), перечень чинов и служителей «не в рангах», их количество, должности, оклады, а также общую сумму содержания. Штат двора утверждался монархами. В придворном обиходе термин «штат» появился в 1710-е гг.; иногда так называли ведомости, составляемые для выплаты жалованья. Среди документов

^{*} Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований президиума РАН «Этнокультурное взаимодействие в Евразии».

придворного ведомства XVIII в. встречаются также такие наименования источников, как «роспись», «ведение» и пр. В ряде случаев «ведомости», «списки» и «штаты» по характеру заключенной в них информации носили смешанный характер.

Наиболее ранние из рассматриваемых источников относятся к концу царствования Петра Великого (1682–1725 гг.). Как известно, начало 1710-х гг. принесло отмену системы чинов Московского царства, а затем 24 января 1722 г. петровской Табелью о рангах были законодательно введены новые европейские чины. Ее третья графа со 2-го по 14-й ранг включала 42 придворных чина, начиная с обер-маршала, обер-шталмейстера, обер-гофмейстера, обер-камергера и кончая экзерцициймейстером и надворным балбиром¹. Таким образом, со времени отмены прежде существовавших чинов и до введения новых образовался перерыв почти в 10 лет. Как раз на этот период пришлось составление первых ведомостей комнат Романовых, ведомостей 1717 и 1718 гг. дворов царевны Натальи Алексеевны и царевича Алексея Петровича.

Ведомость царевны («Ведение дому... Натальи Алексеевны»)² составлена в связи с ее смертью и содержит данные о 113 служителях, включая редчайшие для истории отечественного театра сведения о семи комедиантах и четырех музыкантах домашней труппы царевны. Ведомость двора Алексея Петровича («Дому гсдря црвича служителей... в Санктпетербурхе...»)³ была создана в период следствия по делу царевича и содержит социальные характеристики 37 придворных, сведения о создании двора в 1703-1705 гг. и рассылке служителей при его роспуске («в гварнизон в солдаты», «в матросы», «в Ревель в аптекарские ученики» и т.д.). Сохранившиеся «Ведомости двора царицы Екатерины Алексеевны» с внесенными в них комнатами дочерей, сына Петра и детей царевича Алексея, Петра и Натальи, относятся к 1718 и 1720 гг. («При доме ее величества... служителей», «Сведения о денежном жаловании придворных...»), «Ведомость комнат царевен Анны и Елизаветы» («Штат женскому полу...») - к 1718 г. Указ о выплате жалованья с еще одним перечнем лиц комнаты царицы датирован 1719 г. По этим документам двор Екатерины I насчитывал свыше 90 человек, а детские комнаты - по 8-13 служителей4.

Ведомости комнат Романовых наглядно отражают состояние придворного чинопроизводства 1710-х гг. Большинство высших служителей не имело чинов, поэтому документ содержит лишь имена. Исключение составляли европейские чины: камердинер царевича Алексея, пажи и комедианты царевны Натальи, камер-пажи и пажи Екатерины I, «музыкант», «кухмистр», «каммер-фраут» и «каммер-юнфре» детских комнат. Старые московские наименования придворных сохранились только за лицами хозяйственных служб (подьячий, стряпчий, ключник, хлебник и др.). Из социальных характеристик комнат обращает на себя внимание появление рядом с царицей большого числа иностранцев: пажей Густава Голстейна и Антона Детордена, комнатной служительницы Яганы Петровой, кухмистра Яна Петхера, шведки Сигре Сиселе, старухи Кристины Пипер и др.

Особняком от других документов 1710-х гг. стоит «Штат (роспись) комнаты супруги царевича Алексея Петровича Шарлоты-Христины-Софии Вольфенбюттельской», приложенный к брачному договору 1711 г. 5 По нему немецкий двор крон-принцессы, находившийся в Петербурге в

1713—1715 гг., состоял из 54 чинов и должностей, рассчитанных на 133 служителя. Этот источник, как, впрочем, и многие другие, интересен с лингвистической точки зрения. Он показывает, что немецкие названия придворных чинов легко переводились на русский язык, поэтому в нем встречаются немецкие «обер-гофмистр», «обер-гофмистрина», «камер-динер», русские «комнатные дворяне», «ковровой обитчик», «сахарной мастер» и др.) и русско-немецкие «обер-конюший», «комнатный цалмейстер» и др.

Что касается большого двора самого царя, то сохранились два документа, освещающие структуру служб дворцового хозяйства: «Ведомость служителей Дворцовой канцелярии» («При дворе е.и.в. служители... Дворцовой канцелярии...») 1719 г.6 и «Список служителей при дворе е.и.в. ...», датированный 1723 г.7 В ведомость включены 352 служителя Дворцовой канцелярии (319 – в Петербурге и 33 – в Москве) во главе с дьяками М.Воиновым и М.Михайловым, за которыми шли подключники, неокладные стряпчие, подьячие и «низшие чины» (свечники, повара, медоставы и др.). Список 1723 г. первый из известных списков императорского двора XVIII в. В нем значатся служители Дворцовой канцелярии (с 1724 г. Главной дворцовой канцелярии) за 1723—1729 гг., данные об окладах, о поступлении на службу, повышении статуса, отставках, смерти, а также присвоении введенных Табелью 1722 г. чинов обер-гофмейстера, обер-камердинера, обер-мундшенка, камер-юнкера и др.

К периоду царствования Екатерины I (1725-1727 гг.) относятся попытки составления придворного штата. Первая принадлежит А.И. Остерману, стремившемуся создать штат по образцу двора Священной Римской империи. Его проект «Предложение о придворном штате» обнаружен в виде копии в архиве Воронцовых8. Второй проект штата составлен светлейшим князем А.Д. Меншиковым к маю 1727 г., однако за смертью Екатерины I не был утвержден и стал черновиком штата юного императора Петра II9. Документ убедительно передает ту новую, более высокую, политическую роль, которую приобрел двор в середине 1720-х гг. В проекте числится свыше 50 придворных чинов в рангах, причем 33 чина из них переместилось вверх на 1-3 ранга, а обер-маршал двора вопреки петровской Табели занял первую графу, приравнявшую его к генерал-фельдмаршалу и статскому канцлеру. Реальный состав двора императрицы Екатерины I показывает копия ведомости 1726-1727 гг.¹⁰ Она включает как высшие придворные чины, так и служителей Дворцовой канцелярии с командами кухни, поставцов, царскую конюшню, команды двух надворных интендантов (будущие гоф-интендантская и камер-цалмейстерская должности). При этом в команде гофмаршала Д.Шепелева (впоследствии составила костяк Придворной конторы) числилось 204 человека, а при гоф-интендантах - 352 служителя.

Разнообразные ведомости о выплате жалованья сохранились со времени императора Петра II. В меншиковский период (с мая по начало сентября 1727 г.) светлейшим князем были предложены штаты большого и малых дворов, и последние утверждены Верховным тайным советом. Особо отметим среди них штат государевой невесты Марии Меншиковой. Утвержденный в день помолвки, 25 мая, он включал 133 чина и служителя, начиная с гофмейстера, 12 чинов в рангах и 8 придворных дам¹¹. С приходом к власти князей Долгоруких в сентябре 1727 г. составляются ведомости служителей, получавших жалованье в Собственной вотчинной (документ без на-

звания) и Главной дворцовой канцелярии («список»)¹², затем в декабре А.И. Остерманом подается сразу несколько документов о текущих выплатах жалованья различным категориям придворных. Среди них находится ведомость от 19 декабря на 300 служителей, вводящая при дворе чины обер-келлермейстера, «мадрете де гардеробе», камер-цалмейстера и др.¹³ О составе двора Петра II в его наиболее полном виде с включением малого двора сестры императора Натальи сообщает ведомость о выплате жалованья, датированная ноябрем 1728 г.¹⁴ В ней числится 489 чинов и служителей, среди которых 22 чина в рангах, пожалованные 38 персонам. В связи с возродившимся при дворе увлечением охотой в том же году создается особый егермейстерский штат, включавший 113 служителей¹⁵.

Еще одним редким документом является ведомость двора царской бабки, царицы Е.Ф. Лопухиной, 1728 г., где для разъяснения значения новых немецких чинов царице, вернувшейся из 30-летнего заточения, приведены аналоги древнерусских чинов. В окончательно укомплектованном виде двор Евдокии Лопухиной предстает в опубликованной ведомости — «реестре» 1731 г., составленном для расформирования двора в связи с кончиной царицы¹⁶.

Эпоха Анны Иоанновны (1730—1740 гг.) внесла свои коррективы в придворное документирование. В 1730 г. А.И. Остерманом и первым обер-гофмаршалом большого двора Р.-Г. Левенвольдом создается Придворная контора, обслуживавшая личные апартаменты дворцов, а 14 апреля 1731 г. утверждается первый придворный штат императрицы. Он включал большой двор, комнату принцессы Анны Леопольдовны и обновленные гоф-интендантские и камер-цалмейстерские «дела». Документ имел двойное назначение: являясь штатом-ведомостью, он законодательно определил перечень придворных команд и чинов с окладами и одновременно считался именным списком двора. Штат 1731 г. фактически завершил начавшееся в 1720-е гг. формирование на европейский манер российского императорского двора.

В последующие годы царствования Анны Иоанновны аналогичные документы-штаты составлялись и утверждались в 1733–1737, 1739–1740 гг. ¹⁷ Из них следует, что дворы императрицы и ее наследницы со службами-«делами» насчитывали около 1100 человек (в 1736 г. – 992) ¹⁸, гоф-интендантских и камер-цалмейстерских служителей в них числилось около 60–80 человек; чинов и служителей комнаты Анны Леопольдовны в 1731 г. – 12, в 1739 г. – 84.

Ко времени правления Анны Леопольдовны (1740–1741 гг.) относятся опубликованный штат двора императора Иоанна Антоновича, правительницы Анны Леопольдовны и ее супруга, а также ведомость «всякого звания служителей» «дома» цесаревны Елизаветы 1741 г., которая показывает, что дочь Петра Великого стремилась иметь при своей персоне максимально большой (около 600 человек), устроенный на немецко-русский лад двор. В Петербурге при ней состояло свыше 400 лиц, включая работников канцелярии, охотничьего хозяйства, церковнослужителей и др. 19

Вступившая на престол императрица Елизавета Петровна (1741–1761 гг.) изменила подход к формированию придворного штата своей предшественницы. В феврале 1742 г. в связи отъездом двора в Москву на коронацию ею подписывается «Реестр служителей двора...» о выплате нового жалованья 248 придворным, начиная от гофмаршала Д.Шепелева и кончая прачками, гуслистом и столяром. В дальнейшем реестр-ведомость

1742 г. стал законодательной основой для службы при дворе и выплаты жалованья названным в нем лицам²⁰.

Следующий шаг по установлению состава двора и его содержания был сделан в 1743 г. 5 октября Придворная контора подала в Кабинет е.и.в. на апробацию черновой вариант ведомости с окладами и надбавками, называемой «штатом двора». В нее вошло около 1000 человек (856 служителей большого двора, 18 - комнаты Петра Федоровича, Камер-цалмейстерской и Гоф-интендантской контор). К проекту приложено мнение гофмаршала о необходимости еще 33 служителей «вдобавок». Проект не был принят²¹. Осталась неутвержденной и поданная в июле 1747 г. «Ведомость о придворных чинах» со сведениями о 1101 служителе. В ней содержится информация о времени и указах их зачисления на службу, благодаря чему документ стал ценным источником для изучения процесса обновления двора после елизаветинской «революции» 1741 г. Он позволяет сделать подсчет пожалований по годам и показывает, например, что из 1101 придворного (100 %) в 1747 г. в службе состояло «прежде бывших» 36 %, пожалованных или подтвердивших чины в конце 1741 г. – 1 %, пожалованных в 1742 г. – 18 %, в 1743 г. – 11 %, в 1744 г. – 7 % и т.д.²²

В 1748 г. императрица подписала ведомость, определившую на несколько последующих лет не только оклады, но и состав чинов двора. Она стала первой ведомостью-штатом периода елизаветинского правления. Ту же роль выполняла и ведомость 1752 г., зафиксировавшая очередное увеличение числа служителей и их содержания. Составленная в промежутке между ними ведомость 1749 г. посвящена исключительно финансам. Для обоснования увеличения трат на содержание двора в ней приводилось их постатейное сравнение за 1749 и 1739 гг.²³ В марте 1755 г. (с данными двора за 1739 г.) и апреле 1756 г. новые проекты ведомостей (в источниках назывались «штатами») были поданы на апробацию императрице обер-гофмаршалом Д.Шепелевым²⁴. Они показывают, что структура дворцовых служб и лестница придворных чинов, сформировавшиеся при Анне Иоанновне, остались почти неизменными, увеличивались лишь число придворных лиц и расходы на них.

В правление Елизаветы Петровны в 1740-х гг. в Придворной конторе возобновляется составление списков двора. Первый документ такого рода датирован 1744 г., следующий, 1748 г., обрел сетку чинов, установленную ведомостью-штатом того же года. Затем на основе ведомости 1752 г. появились списки 1752 и 1756 гг. В списки двора последних лет правления Елизаветы Петровны (1760 и 1761 гг.) вошли данные о дворах Екатерины II (до конца 1760-х гг.) и Петра III²⁵.

В первых же списках елизаветинского времени был окончательно отработан формуляр этого вида документов. Он включал несколько позиций. Сначала шла сетка официально установленных при дворе чинов с их численностью и окладами, выполнявшая функцию заголовков документа. Ниже перечислялись имена придворных лиц и в нескольких колонках указывались: время их поступления на службу, на последнюю придворную должность; данные о социальном происхождении (из детей придворных служителей, вольноотпущенников, купечества и т.п.); краткий послужной список; сведения о надбавках, обстоятельствах зачисления ко двору (кто рекомендовал, по каким документам — указу, письму, устному сообщению и т.п.). Последний раздел сообщал о времени и причине убытия от двора (смерть,

отсылка в Военную коллегию, отставка по собственному прошению, в связи с замужеством, по болезни, старости), а также о назначении пенсии. Некоторые из перечисленных граф формуляра могли в каком-либо списке отсутствовать или не заполняться.

В царствование Екатерины II блеск «просвещенного правления», как, впрочем, и рост царской семьи с рождением детей цесаревича Павла Петровича, стремительно увеличили расходы двора и вновь поставили задачу создания его штата. Первая попытка такого рода относится к концу 1760-х гг. Комплекс документов, касающихся нового штата двора 1768 г. (штат, указы Сенату о деятельности учреждаемых Верхнего дворцового совета и Главного дворцового приказа, указ Придворной конторе и др.)²⁶, сохранился в делах фонда Придворной конторы РГИА. Из помет на документах следует, что новый штат двора, на содержание которого предполагалось тратить в год 365 тыс., а на жалованье 1269 служителям чуть меньше 250 тыс. руб., был утвержден императрицей и прошел Сенат. Однако, судя по делопроизводству Придворной конторы 1770-х гг., штат и иные намеченные новшества так и не вступили в силу. Подтверждает это и «Список верхних чинов двора и комнатных служителей» 1775 г., который основывался на старой елизаветинской ведомости 1752 г.²⁷

Следующий этап составления штата пришелся на середину 1780-х гг. В 1784 г. Придворная контора подала императрице текст нового штата и ведомость с именным списком чинов и служителей, согласно которым на Придворную контору и камер-цалмейстерские расходы предполагалось отпускать более 1 млн 61 тыс. руб. в год²⁸. Штат 1784 г. остался в проекте, а в 1786 г. последовало общее преобразование придворного ведомства, и соответственно был поставлен вопрос о новом штате.

Парадную и повседневную жизнь двора обеспечивал круг придворных служителей. Сведения о нем содержат 14 списков 1780-х - начала 1790-х гг. Значительное количество документов объясняется тем, что при дворе стали составлять списки служителей не всей Придворной конторы, а ее отдельных подразделений. Так, в 1782 г. появился список «гребецкой команды», в 1783 г. в связи с назначением нового камер-цалмейстера В.Голенищева-Кутузова – список камер-цалмейстерской должности, в 1786 и 1789 гг. составлены списки комнатных служителей «гоф-фуриров, камер-лакеев, истопников...», а также «придворных чинов и комнатных служителей». В 1793 г. создан список малого двора, учрежденного в связи с предстоящим браком великого князя Александра Павловича и Елизаветы Алексеевны²⁹. Наконец, в 1794 г. появились списки всех команд дворцового ведомства, доведенных до конца правления Екатерины II (до 1796 г.), включающих отдельные записи, в основном о кончине бывших служителей, вплоть до 1831 г. Это «Список придворных чинов по первой половине» до камер-метхин и камер-пажей, т.е. чинов большого двора Екатерины II, •Список чинов и служителей по 2-й и 3-й половинам», т.е. дворов Павла Петровича, Марии Федоровны и их детей³⁰. Ценную информацию содержат составленные в 1794 г. канцелярский список Придворной конторы, список «служителей пригородных дворцов» с данными о командах 18 загородных резиденций, список камер-цалмейстерской должности, «Список камер-фурьеров, фурьеров, камер-лакеев...», «Список комиссаров, ключников, служителей архитекторской, сервизной...» и, наконец, список прачечного двора со сведениями

о кастеляншах, кружевницах и др. Что касается датированного тем же годом «Списка придворных служителей», то после доработки текста в него вошли данные о лицах нескольких команд времени Павла I³¹. Вероятно, составление списков 1794 г. было связано не только с наведением канцелярского порядка, но и с подготовкой нового штата, принятого в самом начале царствования Павла I.

Итак, рассмотренный комплекс источников - придворные ведомости, списки и штаты – раскрывает важные для истории Российского императорского двора XVIII в. сюжеты. Документы первых трех десятилетий содержат ценную информацию о процессе европеизации императорского двора: показывают, как длительно вводились в жизнь чины Табели о рангах 1722 г., учреждались новые придворные должности, создавался первый придворный штат. Отображенные в источниках повышение рангов придворных и их окладов, а также массовые кадровые перестановки при смене правлений красноречиво свидетельствуют о росте политического значения придворного окружения монархов. Эти документы являются незаменимыми источниками и для исследования придворной службы и придворных чинов как особой социальной группы русского общества. Они содержат данные о нескольких тысячах лиц и характеризуют их социальный, национальный, возрастной состав, нормы социальной защиты (пенсионного обеспечения), систему поощрения и наказаний, причины удаления от двора. Рассмотренные списки и ведомости включают среди прочих числившихся при дворе лиц «свободных» профессий и являются хорошим дополнением к уже известным источникам по истории театра, музыки и изобразительного искусства России XVIII в.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 6. № 3890.

² РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 39. Л. 32–36.

³ Там же. Ф. 198. Оп. 1. Д. 83. Л. 2-5 об.

⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 45. Д. 565. Л. 1–6 об. (1718 г.), 7–8 об. (1719 г.); Оп. 43. Д. 13, Л. 1–7об. (1720 г.); РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 176. Л. 1–2 (1718 г.).

⁵ РГАДА. Ф. 156. Д. 13. Л. 15–15 об. ⁶ АСП6ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 377 об.–384 об.

⁷ Там же. Ф. 238. Оп. 1. Д. 558.

Л. 1-211 об. ⁸ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733.

⁸ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 126–133 об., 137 об.

⁹ РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 22. Л. 40–49 об.

¹⁰ АСП6ИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 733. Л. 256 об.–270 об., 344 об.–348. 11 РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 15.

¹² Там же. Ф. 14. Оп. 1. Д. 55. Ч. II. С. 111–140; Ф. 16. Оп. 1. Д. 22. Л. 50–85 об.

¹³ См.: Общий архив Министерства императорского двора. 1. Описание дел и бумаг. СПб., 1888. С. 40–50; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 6; РГАДА. Ф. 16. Д. 22. Л. 109–113 об. (ведомость от 19 декабря 1727 г.)

¹⁴ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 114. Л. 13–25 об.

¹⁵ Там же. Д. 114. Л. 29 об.-36 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 156. Оп. 1. Д. 201; Сборник Русского исторического общества. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 38–41.

¹⁷ См.: РГАДА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 29 (1731 г.); РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 21 (1733 г.), 23 (1734 г.), 28 (1735 г.), 33 (1736 г.), 42 (1737 г.), 48 (1739 г.), 53 (1740 г.).

¹⁸ РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 33. Л. 18 об.

¹⁹ Внутренний быт Русского государства с 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 г. М., 1880. Кн. 1. С. 3–9; РГИА. Ф. 466. Оп. 1. Д. 56. Л. 45–145.

²⁰ РГИА. Д. 59. Л. 1-7.

²¹ Там же. Д. 63.


```
22 Там же. Д. 76.
23 Там же. Д. 85, 80.
24 Там же. Д. 89, 91.
25 Там же. Ф. 469. Оп. 14. Д. 1, 2, 4–7.
26 Там же. Д. 10.
27 Там же. Д. 3.
28 Там же. Ф. 468. Оп. 43. Д. 273.
Л. 69–115.
29 Там же. Ф. 469. Оп. 14. Д. 11–13,
15, 16.
30 Там же. Д. 25, 26.
31 Там же. Д. 17, 19–24.
```

Д.И. Раскин

Источники по истории губернских учреждений в фондах высших и центральных учреждений Российской империи*

Всоставе фондов высших и центральных учреждений РГИА имеются документальные источники по истории местных учреждений Российской империи XIX — начала XX в., которые до сих пор недостаточно изучены архивистами и историками, хотя документы по истории высших и центральных учреждений из этих фондов в разное время являлись объектом исторических исследований¹.

Общие вопросы создания и реорганизации местных учреждений в основном оставались вне поля зрения губернских органов власти и управления, поэтому документы, отражающие процесс подготовки соответствующих реформ, как правило, в региональных архивах отсутствуют. В некоторых случаях проекты преобразований местного управления рассылались на отзыв генерал-губернаторам и гражданским губернаторам, но это было далеко не всегда. Гораздо чаще они в качестве «сведущих людей» участвовали в работе различных советов, комитетов и комиссий. Так, в созданном в 1904 г. при МВД Совете по делам местного хозяйства и его многочисленных присутствиях и комиссиях состояли губернаторы и «местные деятели». Делопроизводство Совета сосредоточено в фонде Главного управления по делам местного хозяйства². Среди его документов — отзывы губернаторов по различным вопросам преобразования местных учреждений и результаты их обсуждения, нередко становившиеся основой министерских проектов новых узаконений.

Йногда инициатива о необходимости преобразования местных учреждений принадлежала самим губернаторам. Так, в 1873 г. самарский губернатор Г.С. Аксаков направил в МВД записку об улучшении губернского устройства, на основании которой в Департаменте общих дел МВД было заведено самостоятельное дело, правда, не приведшее к каким-либо практическим результатам³. И хотя материалы по подготовке подобных документов,

^{*} Статья подготовлена при поддержке РГНФ (грант № 03-01-00563а).

как правило, имеются в соответствующем региональном архиве в фонде канцелярии губернатора, во всей полноте они сосредоточены лишь в РГИА. К тому же фонды региональных архивов сохранились не везде в полном объеме. Это связано как с уничтожением документов в результате «макулатурных компаний» и других акций советской власти 1920–1930-х гг., так и гибелью из-за плохих условий хранения архивов губернских учреждений в дореволюционную эпоху, утратами в годы Великой Отечественной войны. Поэтому наряду с законодательными источниками (указы, высочайше утвержденные мнения Государственного совета и т.п.), опубликованными в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗ) и кодифицированными в различных изданиях 2-го тома Свода законов Российской империи их продолжениях⁴, одним из главных источников по истории губернских учреждений являются архивные материалы высших и центральных учреждений России XIX — начала XX в.

Это, прежде всего, документы комитетов и комиссий, занимавшихся рассмотрением проектов различных преобразований органов местного управления, а для 1-й четверти XIX в. также фонд Собственной его императорского величества канцелярии (СЕИВК), через которую поступали предназначенные для императора различные проекты реформ государственного аппарата⁵. Фонд содержит и материалы предшественников СЕИВК (например, канцелярии Д.П. Трощинского), а также бумаги М.М. Сперанского за 1823–1825 гг., когда он занимался проектами по управлению Сибирью и образованию областного управления.

Ценные сведения по истории попыток реформирования губернских учреждений в центральных губерниях (генерал-губернаторство А.Д. Балашова), подготовки повсеместного введения генерал-губернаторского управления содержатся в фонде Комитета 6 декабря 1826 г.6 В частности, среди бумаг комитета можно найти «Рассуждение об учреждении управлений в губерниях» М.А. Балугъянского⁷, проект М.М. Сперанского об учреждении областного управления⁸, записки В.П. Кочубея, Д.А. Гурьева⁹ и других видных сановников. А в фонде СЕИВК имеется проект распределения губерний по наместническим округам с пометами о кандидатурах наместников¹⁰, проект Б.Б. Кампенгаузена (1819 г.) об образовании областей, объединявших каждая по 6 губерний, и о распределении их по областям¹¹.

Для изучения истории подготовки реформ административно-полицейского управления ценен фонд Комиссии о губернских и уездных учреждениях при МВД, образованной 27 марта 1859 г. и закрытой 20 октября 1880 г. 12, в котором имеются доклады, записки и переписка о преобразовании местного управления и полиции, отзывы губернаторов о недостатках системы местного управления 13, сведения по всем губерниям России о составе городской, уездной и сельской полиции, очерк истории административно-полицейских учреждений в России, обзор иностранного законодательства о местных административных учреждениях и др. 14 Труды комиссии изданы 15, причем неоднократно использовались историками.

Аналогичные источники за 1881–1885 гг. хранятся в фонде Особой комиссии для составления проектов местного управления (так называемой Кахановской комиссии), образованной 20 октября 1881 г. и закрытой 28 февраля 1885 г. 16 Это, в частности, представления и отзывы губернаторов о необходимых изменениях в устройстве местных учреждений по кре-

стьянским делам¹⁷ и, что особенно важно, отзывы земских учреждений по тому же вопросу¹⁸, свод отзывов губернаторов о преобразовании местной администрации¹⁹, письма и записки производивших ревизии различных губерний сенаторов о состоянии местной администрации²⁰, записки и проекты отдельных лиц (кн. А.М. Дондукова-Корсакова, М.А. Веселкина) о преобразованиях местного административно-полицейского управления²¹ и т.д. Труды этой комиссии также изданы²².

Документы о подготовке реформы губернских учреждений (в том числе о создании губернских советов, призванных объединить их деятельность) содержит фонд Особого совещания о передаче дел, имеющих местное значение, из центральных государственных учреждений в учреждения местные, действовавшего при Государственном совете в 1903 г.²³ Но большинство материалов по истории разработки проектов различных реформ местных учреждений, относящихся к ведомству МВД, находится в фондах Департамента общих дел МВД (в основном за вторую половину XIX - начало XX в.)²⁴, Канцелярии министра (за этот же период)25, Хозяйственного департамента (1811–1904 гг.)²⁶, Департамента полиции исполнительной (1811–1880 гг.)²⁷, уже упомянутого Главного управления по делам местного хозяйства (1904-1917 гг.) 28 и других структурных подразделений министерства. Так, большая часть подготовительных материалов по введению института земских начальников сосредоточена в делах канцелярии министра внутренних дел, а также (в меньшей степени) в фонде Земского отдела МВД29. Проекты и переписка об устройстве местной полиции, административном устройстве и реформе управления губерниями и областями Сибири, Кавказа, Бессарабии, другими территориями находятся в фонде Департамента полиции исполнительной, а документы по истории местных крестьянских учреждений в основном - в фонде Земского отдела МВД.

Что касается других ведомств, то проекты преобразований их местных учреждений отложились, как правило, в фондах канцелярий соответствующих министерств. Так, проекты положений и переписка о преобразовании палат и управлений государственных имуществ, работе местных учреждений этого ведомства (в том числе по результатам поездок министров) находятся в составе фонда Канцелярии министра земледелия (в 1837-1866 гг. канцелярия министра государственных имуществ, в 1866-1894 гг. - Департамент общих дел МГИ, с 1894 г. - канцелярия министра земледелия и государственных имуществ, с 1906 г. - канцелярия главноуправляющего землеустройством и земледелием, с 1915 г. – канцелярия министра земледелия)³⁰; документы по преобразованию центральных и местных учреждений ведомства путей сообщения за 1820-1865 гг. содержатся в фонде Особенной канцелярии главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями³¹, а за более поздний период (с 1865 г.) – в фонде Канцелярии министра путей сообщения³². Сведения о создании и реорганизации всех учреждений, подчиненных Министерству финансов, содержат документы фонда Общей канцелярии министра финансов³³, об учреждении губернских и областных казенных палат - фонда Департамента государственного казначейства³⁴, об образовании податных участков – фонда Департамента окладных сборов Министерства финансов35, о разделении губернских акцизных управлений на округа и участки - фонда Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей 36 и т.д.

Обсуждение проектов преобразования местных учреждений, подчиненных конкретному ведомству, проводилось также и другими министерствами и главными управлениями, что отражено в документах их канцелярий. Так, документы по подготовке проекта преобразования губернского управления за 1842 г. находим в фонде Департамента общих дел МВД37, а документы об обсуждении этого проекта в других ведомствах - в фондах Канцелярии министра государственных имуществ³⁸, Особенной канцелярии главноуправляющего путей сообщения и публичных зданий³⁹, Канцелярии обер-прокурора Синода⁴⁰ и др. Общий свод всех замечаний, высказанных при обсуждении проектов, включен в соответствующее дело Департамента законов Государственного совета⁴¹. Это служебные записки, рассылаемые для отзыва, а также переписка о подготовке отзывов по законопроектам, содержащие ценную информацию о положении дел в системе местных учреждений того или иного ведомства, исходящую от представителей постороннего, нередко конкурируюшего ведомства. В большинстве случаев в них можно найти статистические сведения, характеризующие состояние и деятельность местных учреждений.

Отзывы и справки по законопроектам всех ведомств за период с 1882 по 1917 г. сосредоточены в делах юрисконсультской части Министерства юстиции⁴², поскольку с 1882 г. на нее были возложены рассмотрение и подготовка заключений по законопроектам посторонних ведомств⁴³. Эти документы характеризуют проекты, касающиеся местных учреждений, в основном с точки зрения их соответствия действующему законодательству и необходимости внесения в него изменений при принятии соответствующего законопроекта. Таковы, например, замечания министра юстиции на разработанный МВД в 1903 г. проект преобразования губернского управления⁴⁴.

Существенную часть источников по истории создания и преобразования местных учреждений составляют материалы департаментов законов и государственной экономии Государственного совета. В первом имеются представления министерств и главных управлений, т.е. законопроекты, содержащие, как правило, подробную историческую записку, аналитический обзор существующего состояния дел и подробное обоснование необходимости проектируемых изменений в законодательстве, а также материалы самого обсуждения проекта в Госсовете (прежде всего, журналы и мемории департамента и в ряде случаев Общего собрания)⁴⁵. Представления ведомств, касающиеся штатов проектируемых учреждений или изменения штатов существующих учреждений, и, соответственно, материалы их обсуждения, находятся в фонде Департамента государственной экономии Госсовета⁴⁶.

Документы о прохождении дел через Государственный совет и связанные с этим подготовительные материалы включены в фонд Государственной канцелярии, которая вела делопроизводство как общего собрания Государственного совета, так и всех его департаментов⁴⁷. Подлинники меморий Общего собрания и департаментов Государственного совета, журналы департаментов и подлинники высочайше утвержденных мнений Госсовета хранятся в составе соответствующих коллекций⁴⁸. В ряде случаев записки министерств и главных управлений по законопроектам, содержащие исторические справки, справки о действовавших законах, аналитические записки и необходимые статистические сведения, размножались типографским способом. Они находятся в научно-справочной библиотеке РГИА в коллекции официальных и ведомственных изданий⁴⁹.

Все проекты и подготовительные материалы к ним содержат данные о состоянии управления на местах, включая численность чиновников, степень обремененности их делами, проблемы. Разумеется, они отражают ведомственный взгляд на состояние местных учреждений. Но эта информация может быть скорректирована за счет отзывов конкурирующих ведомств, а также мемуарных, публицистических и других источников.

Поскольку значительная часть местных учреждений вводилась «в виде опыта» и носила временный характер, вопросы их создания становились предметом обсуждения в Комитете министров⁵⁰. Нередко подобный способ введения новых учреждений (а также расширения или увеличения состава существующих) практиковался министрами во избежание длительного, чреватого сопротивлением противников этих мер обсуждения в Государственном совете. В этих случаях документы Комитета министров (представление ведомства, подписанное соответствующим министром или главноуправляющим, журнал заседания комитета, получавший с момента его утверждения императором силу закона), как правило, содержащие исторические справки, справки о существовавших законах и различные статистические данные, приобретают особое значение. Они хранятся в фонде Комитета министров⁵¹.

Аналогичные документы по ряду окраинных регионов можно найти в фондах таких высших комитетов, как Сибирский⁵², Кавказский⁵³, Комитет Сибирской железной дороги⁵⁴, Особый комитет по делам Дальнего Востока⁵⁵ и других, выступавших по отношению к управлению этими регионами в роли Комитета министров. Здесь сосредоточены материалы о подготовке реформ управления данными местностями, об их административнотерриториальном делении и открытии местных учреждений, отчеты генерал-губернаторов, наместников и гражданских губернаторов о состоянии края, их записки и всеподданнейшие доклады по вопросам местного управления, об управлении государственным имуществом, учебными заведениями и др.

С 19 ноября 1905 г. все законопроекты ведомств должны были предварительно обсуждаться в Совете министров, заменившем Комитет министров. Начиная с этой даты, все документы — записки министерств и ведомств, переписку по обсуждению проектов в других ведомствах и материалы обсуждения в самом Совете министров (его особые журналы), а также сведения о прохождении законопроекта в Государственной думе можно найти в фонде Совета министров⁵⁶. Кроме того, документы, отражающие прохождение законопроектов в высших законодательных учреждениях (Государственной думе и реформированном Государственном совете), а также документы об отпуске средств на деятельность вновь учреждаемых и существующих местных учреждений различных ведомств имеются в фондах этих учреждений⁵⁷.

Стенографические отчеты о заседаниях Государственной думы опубликованы⁵⁸, но протоколы заседаний думских комиссий, а также переписка по законопроектам, составляющие большинство материалов фонда Государственной думы, до сих пор не изданы.

Источники о создании местных учреждений во вновь образуемых административно-территориальных единицах, об учреждении новых губерний, областей, уездов и изменении их границ, о расширении штатов учреждений, нередко сопровождавшемся увеличением числа их структурных подразделений, также, на наш взгляд, должны представлять интерес для исследователей.

Записки и исторические справки об изменениях административно-территориального деления Российской империи, о создании наместничеств, генерал-губернаторств, градоначальств, учреждении новых губерний и уездов, их границах, перенесении административных центров, а также проекты реформ губернского и уездного управлений 1882, 1903-1905 гг. содержатся в фонде Департамента общих дел МВД, а переписка о разделении и разграничении губерний и уездов, переименовании городов и селений и другим подобным вопросам - в фонде Департамента полиции исполнительной МВД. Переписка по штатам осуществлялась через канцелярии соответствующих ведомств и завершалась, как правило, рассмотрением в Департаменте государственной экономии Государственного совета. В делах этого департамента отражены все многочисленные перемены в административнотерриториальном делении Российской империи, составе и штатах местных учреждений различных ведомств. Кроме того, подобная информация заключена в журналах Комитета министров (до 1905 г.), делах и журналах Совета министров, документах Государственной думы и реформированного Государственного совета. Сведения о повседневной деятельности местных учреждений содержат отчеты губернаторов, регулярно (по большей части ежегодно) представляемые на высочайшее рассмотрение⁵⁹. В них, а также в губернаторских обзорах, прилагавшихся к отчетам или заменявших их, сообщается о деятельности губернских и уездных учреждений, находившихся как в непосредственном подчинении губернаторов, так и в опосредованном (за дореформенный период). Эти документы находятся в составе фондов Комитета министров (с 1905 г. – Совета министров), Департамента общих дел МВД и Совета министра внутренних дел⁶⁰.

Отчеты о деятельности губернских учреждений других ведомств (в том числе входивших в состав МВД на правах особого ведомства) включены в фонды профильных департаментов, а также канцелярий этих министерств и главных управлений: губернских статистических комитетов — в фонд Центрального статистического комитета МВД⁶¹, отчеты о деятельности казенных палат и губернских казначейств — в фонд Департамента государственного казначейства, отчеты податных инспекторов — в фонд Департамента окладных сборов Министерства финансов⁶², а местных акцизных управлений — в фонд Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей того же министерства⁶³, отчеты палат и управлений государственных имуществ — в фонды Канцелярии министра земледелия⁶⁴, Временного отдела по поземельному устройству государственных крестьян, за период 1866—1883 гг.⁶⁵, а за 1894—1916 гг. — в фонд Департамента государственных земельных имуществ того же ведомства⁶⁶, отчеты учебных округов и дирекций народных училищ — в фонд Департамента народного просвещения⁶⁷ и т.д.

Особую группу источников по истории местных учреждений составляют материалы сенаторских ревизий 68. В РГИА хранится 51 фонд таких ревизий за 1799—1915 гг. Как правило, назначение сенаторской ревизии было связано с чрезвычайными обстоятельствами: многочисленными жалобами и донесениями о злоупотреблениях, бездействии местных властей во время массовых беспорядков, стихийных бедствий и т.п. В документах ревизий имеются статистические сведения о состоянии местной промышленности и сельскохозяйственном производстве, земском и городском хозяйстве, количестве школ и числе учащихся, налогах и сборах, рекрутских на-

борах и т.п., жалобы купцов, мещан и крестьян на действия местной администрации, материалы следствий по делам лиц, обвиненных в преступлениях по должности, предложения ревизующего сенатора о мерах по устранению обнаруженных нарушений законодательства и злоупотреблений. Иногда здесь встречаются формулярные списки чиновников местных учреждений, доклады и отчеты генерал-губернаторов и губернаторов. Нередко фонд сенаторской ревизии — единственный комплекс документов, где можно обнаружить эти материалы.

И, наконец, самостоятельное значение имеют документы о личном составе местных учреждений. В фондах почти каждого департамента и канцелярии соответствующего министерства или главного управления есть дела о штатах местных учреждений. Например, дела о службе губернаторов, полицеймейстеров, городничих и других должностных лиц и штатах местных административно-полицейских учреждений (до 1880 г.) находятся в фонде Департамента полиции исполнительной МВД, о службе генерал-губернаторов — в фонде Департамента общих дел МВД, дела о личном составе местных учреждений, подведомственных Хозяйственному департаменту МВД, и штатах местных благотворительных учреждений — в фонде этого департамента⁶⁹, о земских начальниках — в фонде Земского отдела МВД, о личном составе губернских статистических комитетов (и отчеты об их деятельности) — в фонде Центрального статистического комитета МВД, о личном составе местных крестьянских учреждений — в фонде Земского отдела МВД.

По фондам канцелярий и профильных департаментов распределены и документы о личном составе и штатах местных учреждений других ведомств. Так, дела о личном составе учреждений Министерства финансов находятся в фонде Общей канцелярии министерства⁷⁰, штатах губернских и областных казенных палат – в фонде Департамента государственного казначейства, личном составе местных податных инспекций и губернских акцизных управлений – соответственно в фондах Департамента окладных сборов Министерства финансов и Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей того же министерства.

Особый интерес для характеристики личного состава местных учреждений представляют так называемые формулярные списки, отразившие в наиболее концентрированном виде сведения персонального характера (о происхождении, образовании, службе, производстве в чины, наградах, а также наличии недвижимости, семейном положении и др.). Они составлялись по месту службы каждого чиновника и регулярно высылались в центральные учрежления.

Самый полный комплекс формулярных списков чиновников по всем губерниям и областям за 1794—1858 гг. хранится в составе коллекции формулярных списков чинов гражданского ведомства⁷¹. Это так называемые групповые формулярные списки, присылаемые ежегодно из губерний сначала в Герольдию при Сенате, а с 1846 г. – в Инспекторский департамент І отделения СЕИВК. В случаях утраты годовых списков их данные, как правило, можно найти в списках за последующие (предыдущие) годы. Личные формулярные списки служащих местных учреждений (до 1917 г.) также имеются в коллекции⁷², но уже выборочно. Однако и за этот период материалы коллекции в сочетании с материалами фонда Капитула российских императорских и царских орденов⁷³, фондами соответствующих департа-

ментов и канцелярий, а также с делами о дворянстве из фонда Департамента Герольдии (нередко содержащими формулярные списки) дают достаточно полный комплекс сведений о личном составе местных учреждений практически всех ведомств.

Таким образом, хранящиеся в РГИА документы фондов высших и центральных учреждений России XIX — начала XX в. содержат подробную информацию по истории подчиненных им местных учреждений и по праву составляют основу источниковой базы для изучения истории местных органов власти Российской империи этого периода.

- ¹ Ахун М.[И.] К истории кодификации русского законодательства. (Обзор рукописных и печатных материалов, использованных кодификационными комиссиями XVII–XIX веков) // Архивное дело. 1941. № 2 (58); Горфейн Г.М. Основные источники по истории высших и центральных учреждений XIX начала XX в. // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX начала XX в. Л., 1967; Высшие и центральные учреждения России 1801–1917: В 4 т. Т. 1. Высшие государственные учреждения. СПб., 1998. С. 11–12.
  - 2 РГИА. Ф. 1288. Оп. 1.
- ³ Там же. Ф. 1284. Оп. 69. II отд. 2 ст. Д. 21.
- ⁴ Издания 1832, 1857, 1876, 1886 и т.л
  - 5 РГИА. Ф. 1409. Оп. 1.
  - 6 Там же. Ф. 1167.
- ⁷ Там же. Оп. 1. Т. XVI. Д. 81.
- Л. 2-39 об.
  - 8 Там же. Д. 141. Л. 110-155.
  - 9 Там же. Д. 78. Л. 1-18 об.
- ¹⁰ Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 4484. Л. 3-5 об.
  - 11 Там же. Л. 23-36 об.
  - 12 Там же. Ф. 1316.
- ¹³ Там же. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3, 123-124, 128-129 и др.
- ¹⁴ Фонд содержит материалы с 1866 по 1881 г.
- 15 Труды Комиссии о губернских и уездных учреждениях. СПб., 1861–1863. Ч. 1–2; Материалы, собранные для Высочайше учрежденной комиссии о преобразовании губернских и уездных учреждений. Отдел полицейский. СПб., 1870–1876. Ч. 1–4; То же. Отдел административный. СПб., 1870–1872. Ч. 1–5.
  - 16 РГИА. Ф. 1317.
  - 17 Там же. Оп. 1. Д. 24-25.

- ¹⁸ Там же. Д. 26-57.
- 19 Там же. Д. 110-111.
- 20 Там же. Д. 109.
- 21 Там же. Д. 50.
- ²² Материалы высочайше учрежденной Особой комиссии статс-секретаря Каханова для составления проектов местного управления. СПб., 1884.
  - 23 РГИА. Ф. 1234.
  - ²⁴ Там же. Ф. 1284.
  - ²⁵ Там же. Ф. 1281.
  - ²⁶ Там же. Ф. 1287.
  - ²⁷ Там же. Ф. 1286.
  - 28 Там же. Ф. 1288.
  - ²⁹ Там же. Ф. 1291.
  - 30 Там же. Ф. 381.
  - 31 Там же. Ф. 207.
  - 32 Там же. Ф. 229.
  - 33 Там же. Ф. 560.
  - ³⁴ Там же. Ф. 565.
  - 35 Там же. Ф. 573. Оп. 22.
  - ³⁶ Там же. Ф. 575. Оп. 6.
  - 37 Там же. Ф. 1284. Оп. 27. Д. 142.
  - 38 Там же. Ф. 381. Оп. 2. Д. 516.
  - 39 Там же. Ф. 207. Оп. 17. Д. 24.
  - 40 Там же. Ф. 797. Оп. 13. Д. 31871.
  - 41 Там же. Ф. 1149. Оп. 3. 1843 г. Д. 94.
  - 42 Там же. Ф. 1405. Оп. 533.
- ⁴³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 2. № 621, 23.01.1882.
- ⁴⁴ РГИА. Ф. 1405. Оп. 104. Д. 19455. Дело о разработке этого проекта хранится в фонде Хозяйственного департамента МВД (там же. Ф. 1287. Оп. 27. Оп. 928).
  - ⁴⁵ Там же. Ф. 1149.
  - 46 Там же. Ф. 1152.
  - ⁴⁷ Там же. Ф. 1162.
- 48 Мемории Общего собрания и департаментов (коллекция) (РГИА. Ф. 1159); Журналы департаментов (коллекция) (там же. Ф. 1160); Высочайшие

постановления (коллекция) (там же. Ф. 1161).

⁴⁹ См: Русские официальные и ведомственные издания XIX – начала XX века: Каталог. СПб., 1995–1999. Т. 1-6.

50 Свод законов 1892 г. Т. 1. Ч. 2.

СПб., 1892.

51 РГИА. Ф. 1263.

⁵² Там же. Ф. 1264 (1820-1838 гг.); Ф. 1265 (1852-1864 гг.)

53 Там же. Ф. 1268.

54 Там же. Ф. 1273.

55 Там же. Ф. 1337.

⁵⁶ Там же. Ф. 1276.

⁵⁷ Там же. Ф. 1278 (Государственная дума); Ф. 1148. Оп. 9-12.

58 Государственная дума. Первый созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1906. Т. 1–2; Государственная дума. Второй созыв. Стенографические отчеты. СПб., 1907. Т. 1–2; Государственная дума. Третий созыв. Сессия 1–5. Стенографические отчеты. СПб., 1908–1912; Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1–5. СПб.; Пг., 1913–1917.

⁵⁹ Подробнее о порядке представления и рассмотрения отчетов губернаторов см.: *Дятлова Н.П.* Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Л., 1964.

60 РГИА. Ф. 1281. Оп. 2-7, 11.

61 Там же. Ф. 1290.

62 Там же. Ф. 573. Оп. 22.

63 Там же. Ф. 575.

64 Там же. Ф. 381.

65 Там же. Ф. 385.

66 Там же. Ф. 396.

67 Там же. Ф. 733.

68 Подробнее см.: *Паина Э.С.* Сенаторские ревизии и их архивные материалы (XIX – нач. XX в.) // Некоторые вопросы изучения исторических документов. Л., 1967.

69 РГИА. Ф. 1287. Оп. 45.

70 Там же. Ф. 560.

⁷¹ Там же. Ф. 1349. Оп. 4, 5, а также частично оп. 6.

⁷² Там же. Оп. 3, 1-2.

73 Там же. Ф. 496.

П.Н. Базанов

Документы и материалы о русской эмиграции в Архиве-библиотеке Санкт-Петербургского НИЦ «Мемориал»

1 з организаций, располагающих источниками по истории русской эмиграции, наименее известен исследователям Архив-библиотека Санкт-Петербургского научно-информационного центра (НИЦ) «Мемориал»¹, поскольку этот тематический комплекс для него не основной (всего 5−10 % от общего объема документов). Архив-библиотека возник в начале 1990-х гг. как многие негосударственные хранилища документов, созданные стараниями энтузиастов в годы перестройки и последующее время. Благодаря деятельности исследователей и членов общества «Мемориал» он постоянно пополняется, причем большинство материалов связано с политическими репрессиями в СССР: воспоминания об арестах, нахождении в советских тюрьмах, исправительно-трудовых лагерях и ссылках в период с 1918 по 1987 г. как бывших заключенных, так и их знакомых и родствен-

ников; мемуары «остарбайтеров», узников нацистских концлагерей и т.д. Это папки с оригиналами и ксерокопиями документов, как правило, не имеющих внутренней описи и нумерации листов. В архиве-библиотеке – около 400 папок с мемуарами (500 тыс. листов), 2 тыс. конвертов с биографиями (40 тыс. листов) и 10 тыс. листов анкет, а также ряд самостоятельных коллекций. Из хранящихся в архиве-библиотеке источников половину составляют подлинные документы, 45 % — копии и 5 % — копийный печатный материал (книги, брошюры, газеты и т.п.)

Создателем и первым директором архива-библиотеки был Вениамин Викторович Иофе (1938-2002). Инженер по профессии, он в 1964-1965 гг. являлся сотрудником нелегального общественно-политического журнала «Колокол», где писал о перспективах политической и производственной демократии в СССР. 12 июня 1965 г. был арестован по делу журнала и приговорен к трем годам заключения в лагере строгого режима. После освобождения занимался историей политической оппозиции в СССР, редактировал реферативный журнал самиздата «Сумма» в 1979-1982 гг., был постоянным автором исторических сборников «Память» (Москва-Париж, 1976-1982), публиковал документы и статьи о политическом подполье в СССР под псевдонимами С.Песков и С.Д. Рождественский. В 1991 г. он создал НИЦ «Мемориал» с архивом, библиотекой, издательством, выпускавшим альманах «Вестник "Мемориала"». Основой для архива послужили составленная им картотека политзаключенных в СССР и материалы по истории Сопротивления. После его смерти многие личные документы и материалы поступили сюда по воле родственников, образовав «Коллекцию В.В. Иофе». Именно в ней, главным образом, и сосредоточены источники по истории русской эмиграции.

Особое место в коллекции занимает фонд «Братья Солоневичи», включенный в две описи². Это единственный в России семейный фонд И.Л., Б.Л. и Ю.И. Солоневичей. Иван Лукьянович Солоневич (1891-1953) - выпускник юридического факультета Петроградского университета, был репортером газеты «Новое Время», участвовал в Белом движении. Он не смог эмигрировать в 1920 г.3 и только в 1930-е гг. вместе с братом и сыном предпринял две попытки перейти финскую границу, последняя из которых оказалась удачной 4. После побега из заключения И.Л. Солоневич написал книгу «Россия в концлагере», разоблачающую карательную систему в СССР. Именно эта книга и вызвала большой интерес у В.В. Иофе к И.Л. Солоневичу. Более всего И.Л. Солоневич известен как идеолог «неомонархизма». основатель и первый редактор аргентинской газеты «Наша страна» и как автор много раз переиздававшейся книги «Народная монархия». Борис Лукьянович Солоневич (1898–1991) - спортсмен, участник скаутского и Белого движений, правый монархист, редактор и писатель. Юрий Иванович Солоневич (1915-2003) - художник и писатель, сын Ивана Лукьяновича.

Опись № 1 содержит сведения о ксерокопиях и оригиналах документов о жизни и деятельности Солоневичей и их окружения⁵. В документах нашли отражение непростые судьбы членов семьи, перипетии эмигрантской жизни, политическая борьба, поссорившая даже родных братьев.

Материалы о первой неудачной попытке Солоневичей эмигрировать из СССР в 1933 г. (ксерокопии из Архива УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области рукописных и машинописных документов об их за-

держании при нелегальном переходе советско-финской границы и аресте, а также протоколы допросов Солоневичей, характеристики, формуляры и т.д.) включены в самостоятельное «Дело Солоневичей (ОГПУ в Ленинградский военный округ)». Следующее дело «Справки и требования по делу Солоневичей» содержит переписку НИЦ «Мемориал» за 1999 г. с УФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управлением регистрации и архивных фондов ФСБ РФ, Главным информационным центром МВД РФ и справки о реабилитации. Эти документы важны для уточнения биографических данных членов семьи Солоневичей. О побеге братьев Солоневичей из лагерей Беломорско-Балтийского канала в Финляндию рассказывает дело, сформированное из ксерокопий документов Национального архива Финляндии и Национального архива Эстонии о переходе Солоневичами границы. В ближайшее время предполагается публикация этих материалов, переведенных на русский язык. В них, в частности, говорится, что, по мнению финской полиции, Борис Лукьянович - агент НКВД, а Иван Лукьянович и Юрий Иванович отпущены для его прикрытия. В деле имеются три редких фотографии Солоневичей, их письма, рукописи, анонимный материал «Хеопсова пирамида» 6 и докладная записка Ю.И. Солоневича «Дела комсомола»⁷. Особую ценность представляют ксерокопии биографических данных Солоневичей из малодоступного отечественным исследователям Архива Народно-трудового союза во Франкфурте-на-Майне (так называемый фонд эмиграции). Вместе с другими копиями документов из эмигрантских архивов за 1936 г. и ГАРФ8 об И.Л. Солоневиче за 1950-1990-е гг. они составили самостоятельное дело.

Наиболее поздние материалы фонда связаны с деятельностью Б.Л. Солоневича в дипийских лагерях⁹. История «дипийцев» — наименее исследованная область истории русской эмиграции. Поэтому подлинные документы, собранные В.В. Иофе, имеют большое значение для исследователей. В деле № 1 содержится машинописный текст отчета о состоявшемся в 1949 г. в Бельгии съезде перемещенных лиц для руководства Российского общевойскового союза (РОВС), обвинения Б.Л. Солоневича в контактах с советской разведкой¹⁰. Дело включает также его открытые письма 1949 г. в свою защиту, постановление суда чести «Общества взаимопомощи Ди-Пи российского происхождения», рукописные справки об этой организации и т.д. Эти документы дополняют копии статей о судебной тяжбе между Б.Л. Солоневичем и редактором журнала «Часовой» В.В. Ореховым¹¹ за 1954 г. из альманаха «Владимирский вестник» (Сан-Паулу, Бразилия), которого не имеет ни одна российская библиотека.

В описи № 2 отражены ксерокопии, распечатки и рукописи книг, статей и полученных из Интернета материалов о жизни и деятельности И.Л., Б.Л. и Ю.И. Солоневичей. Наиболее интересны ксерокопии книг, отсутствующих даже в крупнейших российских библиотеках, в частности «В союзе с Троцким: правда о бр[атьях] Солоневичах» Б.Чернавина (Прага, 1937), «Не могу молчать! "Наша газета", Эмиграция, Р.О.В.С. и И.Л. Солоневич» Б.Солоневича (Париж, 1939), «Нашим друзьям» (Б. м., 1940) и «Четыре года» (Б. м., 1938) И.Солоневича. Смысловым продолжением последнего печатного источника является дело «Ксероксы обложек книг за авторством членов семьи Солоневичей (Ивана, Бориса, Тамары и Юрия)» за 1930–1950-е гг. Остальные материалы папки – работы об И.Л. Солоневиче.

Например, дело «Ксероксы из газет "Голос России" (София) за 1930-е гг. и "Наша страна" (Буэнос-Айрес) за 1950-1980-е гг., относящиеся к творчеству, идеологии и жизни И.Л. Солоневича и его семьи». Обе газеты редко встречаются в отечественных библиотеках, и поэтому статья о взрыве в редакции «Голоса России» 12 и воспоминания об И.Л. Солоневиче его сына 13 важны для исследователей. Дело «Эмигрантские материалы» состоит из ксерокопий статей (например, И.Л. Солоневич «Россия и гитлеризм» из альманаха «Вече» 1995, № 55) и воспоминаний об И.Л. Солоневиче¹⁴, а также ксерокопий книг, статей из российской прессы и материалов, полученных из Интернета 1990-х гг., относящихся к творчеству и жизни И.Л. Солоневича. Это, прежде всего, копии «Политических тезисов российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения» 15 и блестящей публицистической статьи «Великая Фальшивка Февраля» 16. Незаурядной личности И.Л. Солоневича и его творческому наследию посвящено немало статей в журналах, разделов и глав в книгах 17, но они, как правило, касаются его духовного наследия. Исключения составляют две статьи. Первая - «Иван Солоневич возвращается с чужбины» 18 специалиста по изучению стран Латинской Америки, выступающего под псевдонимом Н.Никандров, не только базируется на архивных материалах (очевидно, ЦА ФСБ России), но цитирует многочисленные беседы автора с сотрудником МГБ-КГБ СССР, курировавшим Аргентину, Уругвай и лично И.Л. Солоневича. Вторая статья петрозаводского литературоведа Е.Г. Сойни¹⁹ основана на документах фонда Солоневича из Национального архива Финляндии.

Образование другого крупного комплекса документов из «Коллекции В.В. Иофе» - «Биографический фонд РСДРП» обусловлено интересом к судьбе социал-демократов, главным образом меньшевиков, после октября 1917 г. Здесь к рассматриваемой тематике относятся папки: «Р.А. Абрамович», «Е.Л. Бройдо», «М.М. Бройдо», «Д.Ю. Далин», содержащие ксерокопии юбилейных статей или некрологов из журнала «Социалистический Вестник». Исключением является папка, посвященная одной из основательниц «Социалистического Вестника» Еве Львовне Бройдо (1876-1941), в которой собраны биографические материалы, переписка с ЦА ФСБ России о ее реабилитации, копии шифрованных телеграмм в Берлин из Суздаля в 1928 г., направленных Е.Л. Бройдо руководству заграничной делегации РСДРП (меньшевиков) и редакции журнала «Социалистический Вестник»: Ф.И. Дану, Р.А. Абрамовичу и Б.Л. Двинову. В протоколе допроса Е.Л. Бройдо в 1938 г. из архива УФСБ России по Алтайскому краю достаточно подробно показаны история меньшевистского подполья, источники корреспонденции, сеть распространения в СССР их органа - журнала «Социалистический Вестник» в 1920-х гг.

Помимо «Коллекции В.В. Иофе» архив-библиотека хранит и другие материалы, относящиеся к русской эмиграции. Это папка «Беляева С.А. "Воспоминания"», куда вошли мемуары дочери известного советского писателяфантаста А.Р. Беляева Светланы о ее пребывании в дипийских лагерях на территории Австрии, написанные специально для архива общества «Мемориал» (машинопись с авторской правкой), а также несколько папок, в которых собраны материалы о деятельности Народно-трудового союза (НТС). Последние рассказывают о распространении антисоветской литературы, главным образом «посевовских» изданий, в Ленинграде, содержат личные

дела членов союза, ксерокопии статей о НТС и редкой книги Ю.Чикарлеева «Трагедия НТС: эпизод тайной войны» (Нью-Йорк, 1987) с острой критикой этой организации. Особняком стоит папка «Чернявский и др.» с копиями обвинительного заключения о деятельности группы НТСНП в Эстонии во главе с Р.А. Чернявским за 1940 г. Этой группе среди всего прочего вменялось в вину распространение в 1930-е гг. партийных газет «За Россию» (Белград), «Новый свет» и «Свет и крест» (Таллин) и их переправка на территорию СССР, в том числе при помощи воздушных шаров. Оригинал документа хранится в филиале Государственного архива Эстонии (бывшем архиве КГБ ЭССР).

Папка «Братство Русской Правды» (БРП) содержит переводы разоблачительных статей об этой организации из латышской газеты «Социал-демократс» за 1932 г. «Братство», основанное известными представителями русской эмиграции: бывшим членом Российского императорского дома герцогом Г.Н. Лейхтенбергским, поэтом С.А. Соколовым-Кречетовым (председатель в 1921-1932 гг.), генералом П.Н. Красновым и князем А.П. Ливеном (председатель в 1932-1934 гг.), действовало с одобрения одного из руководителей РОВС великого князя Николая Николаевича и с благословения митрополита Антония (Храповицкого) с 1921 по 1934 г. Положительно относился к деятельности «братства» и философ И.А. Ильин. В состав его правления входили писатель А.В. Амфитеатров, историк В.Л. Бурцев, издатель Н.Е. Парамонов и другие известные лица. Активным членом БРП был разведчик и футболист П.П. Соколов, проживавший в Териоках (Финляндия). Он неоднократно нелегально переходил советскую границу, посещал Ленинград и северо-запад страны, куда доставлял нелегальную литературу. «Братство» первым из эмигрантских организаций стало переправлять свои издания в СССР. Оно провозгласило во многом промонархические цели, хотя и придерживалось «непредрешенческих» позиций, использовало методы партизанской борьбы и так называемый низовой террор, направленный на уничтожение большевистско-комсомольского актива. Литература распространялась при помощи «ходоков», листовки подкладывалась в грузы, разбрасывались с воздушных шаров, ими оклеивались вагоны следовавших в СССР поездов. БРП создало первую вещавшую на СССР радиостанцию (на территории Латвии). Как правило, работа на ней выражалась в чтении литературы и передаче патриотической музыки. Крах БРП начался в 1932 г., когда выяснилось, что его секретарь А.Н. Кольберг (псевдоним «Верный») - агент НКВД. В 1932 г. развалилась парижская группа, а через два года прекратили свое существование и остальные отделы. Статьи из папки «Братство Русской Правды» содержат информацию об этой организации, опубликованную латвийскими печатными изданиями.

Документы о русской эмиграции можно обнаружить, например, в нескольких единицах хранения. Например, в папках «191-200. Аргентина» и «Фашизм в России». В первой имеется подлинник листовки «К 3-летию выдачи из лагеря под Платтлингом офицеров и солдат РОА» (Буэнос-Айрес, 1949), изданной власовской политической организацией «Союз борьбы за освобождение народов России». (Ранее считалось, что отделение этого союза в Аргентине не занималось издательской деятельностью.) Во второй папке находится ксерокопия новогоднего номера за 1937 г. издания русских фашистов Маньчжурии «К освобождению: газета Русской воли и действия.

Орган связи России зарубежной и России подъяремной», по данным ОГПУ, нелегально распространявшегося в Москве и Ленинграде.

Материалы о русской эмиграции появились в Архиве-библиотеке НИЦ «Мемориал» в процессе изучения истории политических репрессий в СССР, в немалой степени отраженной в наследии русских эмигрантов, и благодаря большому общественному интересу в 1990-е гг. к феномену русского зарубежья. Планируется при условии получения финансовой поддержки перевести их в электронную форму с целью сделать общедоступными, разместив на специальном сайте в Интернете.

² Составлены П.Н. Базановым в 2001 г.

³ См.: *Алексеев О*. Одиссея Ивана Солоневича, неукротимого борца и русского писателя // Русский рубеж. 1991. № 5. С. 6.

4 См.: *Никандров Н*. Иван Солоневич возвращается с чужбины // Латинская Америка. 1997. № 2. С. 89–90.

- 5 Опись содержит следующие оригиналы документов: Д. 1 - Б.Л. Солоневич «Открытое письмо всем членам Общества Взаимопомощи Ди-Пи, имеющим ясные мозги и русскую совесть» и «Открытое письмо моим друзьям из новой эмиграции»; Д. 2 - три фотографии И.Л., Б.Л. и Ю.И. Солоневичей, сделанные, предположительно, финской полицией, и запрос на эстонском языке из МВД Финляндии 1936 г. о точности биографических данных Солоневичей с переводом на русский язык 2002 г.; Д. 4 – справки и требования по делу Солоневичей из УФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управления регистрации и архивных фондов ФСБ России, Главного информационного центра МФД Российской Федерации. 1999 г.
- ⁶ Публицистическая работа, в которой все социалистическое строительство, в частности Беломорско-Балтийского канала, сравнивается со строительством рабами пирамид в Древнем Египте. Автором ее, предположительно, является Ю.И. Солоневич.
- ⁷ Докладная записка Ю.И. Солоневича «Дела комсомола» адресована, очевидно, представителям финской политической полиции. В ней рассказывается

- о работе комсомольской организации в СССР; составлена в 1936 г.
- ⁸ В дело вошли копии из ГАРФ: очерк Н.А. Цурикова «Господин Солоневич и его "работа" в эмиграции» (1939 г.) Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 180; Письма разных организаций и отдельных лиц, адресованные П.Н. Милюкову, с приложением бюллетеней, уставов и других документов 1920–1937 гг. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 239 а.
- ⁹ После Второй мировой войны на территориях Германии, Австрии, Италии и Греции, не попавших в зону оккупации Советской армии, возникли лагеря бывших граждан СССР и стран Восточной Европы, насильственно депортированных фашистами или ушедших с ними добровольно, так называемых перемещенных лиц, или «дипийцев» (от английского displaced persons).
- 10 См.: «Краткие справки» Общества Взаимопомощи Ди-Пи российского Формально происхождения. против Б.Л. Солоневича выдвигалось обвинение в разглашении сведений о съезде этого общества, состоявшегося декабре 1945 г., и клевете на руководство общества. В результате постановления суда чести общества в январе 1949 г. Б.Л. Солоневич был исключен из его членов. Одновременно он был привлечен к уголовной ответственности за занятие издательской деятельностью, в частности за редактирование правомонархического журнала «Родина» (Брюссель, 1948-1949).
- 11 Поводом для суда явилось обращение В.В. Орехова и еще двух эмигрантов, в котором был намек на сотрудничество Б.Л. Солоневича с МГБ СССР. В статьях альманаха «Владимирский вестник» Б.Л. Солоневич оправдывается, приводятся не соответствующие дейст-

¹ НИЦ создан в 1988 г. при С.-Петербургском обществе «Мемориал» и официально зарегистрирован в 1991 г.

вительности сведения об исключении В.В. Орехова из РОВС, чьим органом был журнал «Часовой».

12 Памяти убиенных: [Т.В. Солоневич, Н.П. Михайлов] // Голос России

(София). 1938. 8 марта. С. 1.

¹³ *Солоневич Ю.И.* Вспоминая Батьку... // Наша страна (Буэнос-Айрес). 1991. 9 ноября. С. 2–3.

14 Ширяев Б. (Алымов А.) Ди-Пи в Италии: записки продавца кукол. Буэнос-Айрес, 1952. С. 167–168; Могилянский М.И. Жизнь прожить: Сб. воспоминаний, очерков, интервью, эссе, статей. Монреаль; М., 1995. С. 40–43.

15 Наш современник. 1992. № 12.

C. 139-159.

16 Бежин луг. 1992. № 1. С. 137–158. 17 Алексеев О. Указ. соч. С. 6–7; Бородай А.Ю. И.Л. Солоневич и его работа «Народная монархия» // Русская философия: зарубежные исследования. М.,

1994. С. 106-121; Зернов И.Н. И.Л. Солоневич и его «Народная монархия» // Держава. 1996. № 2(5). С. 83-88; Китизов Б. Несгибаемый Иван // Встреча. 1997. № 6. С. 30-33; Иллюзии монархизма: от И.Ильина до И.Солоневича // Волкогонова О.Д. Образ России в философии русского зарубежья. М., 1998. С. 205-268; Юриспруденция русской эмиграции: И.Л. Солоневич // Азарин Н.М. История юридической мысли России. М., 1999. С. 305-518; Державный инстинкт народа (И.Л. Солоневич о русской идее) // Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публи-XIX-XX шистике BB. M.. 2000. C. 227-238.

¹⁸ Никандров Н. Указ. соч. С. 87–100.
¹⁹ Сойни Е.Г. Иван Солоневич в Финляндии // Гуманитарные исследования в Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 138–143.

«Материальная поддержка необходима» Директор РГАВМФ В.С. Соболев о завершающемся строительстве здания архива

Российский государственный архив Военно-Морского Флота расположен в самом центре Санкт-Петербурга в двух зданиях: специальной постройки (ул. Миллионная, 36) и приспособленном, к тому же принадлежащем военному ведомству (Дворцовая площадь, 10), где хранятся соответственно 450 тыс. и 750 тыс. дел. В 2006 г. планируется ввести в эксплуатацию новое здание и освободить хранилища на Дворцовой. Ход работ по строительству и подготовке фондов к перемещению обсуждался на коллегии Росархива, проведенной в Санкт-Петербурге 19 октября. Эти вопросы директор РГАВМФ В.С. Соболев подробно осветил в своем интервью главному редактору журнала Т.И. Бондаревой.

Владимир Семенович Соболев возглавляет РГАВМФ с апреля 2001 г. Профессиональный архивист (окончил МГИАИ в 1971 г.), работу в отрасли начал с должности старшего методиста Госархива Костромской области. После армии отслужил два года в УВД Костромского облисполкома. С апреля 1975 по июнь 1979 г. руководил Госархивом Костромской области, а с 1979 по 1986 г. — директор, генеральный директор Объединенного историко-архитектурного музея-заповедника Костромской области. В Петербурге — с 1986 г.: почти 5 лет возглавлял Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Доктор исторических наук, автор свыше 100 работ, в том числе трех монографий по истории российской науки и культуры.

Т.Б.: Владимир Семенович, напомните, пожалуйста, историю строительства.

В.С.: Проектирование нового здания для архива на Серебристом бульваре Ленинграда началось свыше 30 лет назад. Оно должно было стать одним из первых высотных сооружений города.

В сентябре 1973 г. Госстрой СССР направил в Главархив СССР письмо, в котором указывал «на большое градостроительное значение» здания и причислял его «к объектам большой архитектурной значимости». Вот этой главной идее и была подчинена вся работа по проектированию здания архива, хотя во главу угла следовало бы поставить задачи функционального характера, отошедшие почему-то на задний план.

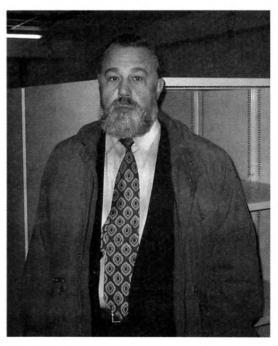
Тем не менее техническое задание на проектирование Главархив СССР утвердил. Согласно документу, «все элементы» 22-этажного здания пред-

стояло облицевать «сааремским доломитом», цоколь — красным гранитом, устроить бассейны, украшенные скульптурными группами: 2 корабля-фрегата, 6 скульптур, 3 барельефа на главном фасаде, «4 старинные корабельные пушки, взятые в музеях Ленинграда», и др. Все это, к сожалению, не имело никакого отношения к практике архивного дела.

К 1994 г. здание высотой 82 м построили, установили основное оборудование. Однако вскоре финансирование строительства полностью прекратилось, и объект простоял 7 лет без консервации и охраны. За это время оборудование физически и морально устарело, все ценное было разворовано.

Т.Б.: И Вас пригласили возглавить архив именно в этот период. С чего начали?

В.С.: Я пришел в архив весной 2001 г., когда финансирова-

В.С.Соболев в одном из архивохранилищ нового здания

ние строительства возобновилось, а новой проектно-сметной документации еще не было. После обследования состояния здания приняли решение о его полной реконструкции и демонтаже всего оборудования. Приказом Росархива функции заказчика возложили на дирекцию РГАВМФ, генеральным подрядчиком определили УНР-47, проектные работы поручили ВНИПИ-ЭТ. В архиве создали отдел капитального строительства в рамках имевшейся штатной численности. Нам пришлось провести трудоемкую работу по получению новых технических условий и согласований (их оказалось свыше 200), необходимых для возобновления строительства. К тому же архив включили в список пусковых объектов к 300-летию С.-Петербурга. В связи с этим федеральные и местные органы ежемесячно запрашивали сведения об освоении выделенных денег и объемах выполненных работ. Замечу, что проектно-сметная документация была окончательно утверждена лишь в июле 2003 г.

Несмотря ни на что, строительство велось. При этом, если в 2001 г. освоили только 9 млн руб., то в завершающемся будет освоено 150 млн руб.

При общей сметной стоимости строительства в 379 млн руб. (в ценах 2005 г.) освоение средств по состоянию на октябрь составляет 314 млн руб. (83 %). Уже проведено наружное утепление здания; ведутся работы по оснащению его специальными системами жизнеобеспечения; на пяти этажах смонтировано стеллажное оборудование; благоустраивается территория и др.

К 1 января 2006 г. готовность здания составит 90 %. Мы считаем возможным принять его в эксплуатацию в 1-м полугодии.

Т.Б.: На заседании коллегии Росархива Вы говорили о надвигающихся проблемах, с которыми архиву самостоятельно не справиться.

В.С.: В первую очередь – это решение проблемы крайне сложного технического обслуживания инженерных систем. По самым скромным расчетам, потребуется увеличение штатной численности на 30 единиц, с месячным фондом зарплаты около 340 тыс. руб. За основу мы брали минимальные размеры зарплат подобных специалистов. Подчеркну, что они уже сегодня должны участвовать в пуско-наладочных работах. Иначе сложнейшие системы не удастся даже запустить.

Кроме того, для нового здания необходимо увеличение штатов и основного персонала на 25 единиц.

Новое здание архива на Серебристом бульваре, 22

Во-вторых, весьма дорогостояща эксплуатация здания. Вместе с оплатой одного круглосуточного поста милиции ежегодно потребуется около 8,3 млн руб.

В-третьих, непосредственное перемещение фондов. Им займется генподрядная организация, которая определится в результате предстоящих торгов. При этом, согласно существующим правилам, торги объявляются только после выделения необходимых ассигнований на эти цели. По нашим расчетам, данная сумма составит 29 млн руб. От деятельности генподрядной организации во многом будет зависеть успех дела. Сотрудники архива своими силами выполнить такую работу не в состоянии. На сегодняшний день у нас по списочному составу 61 сотрудник (вместе с совместителями), из них 49 женщин, 34 человека старше 50 лет, а 20 — пенсионеры. Придется заключать договоры подряда на перемещение фондов с новыми людьмизначит, нужны дополнительные средства.

В-четвертых, Главгосэкспертизой России из нашей проектно-сметной документации были исключены расходы на приобретение мебели и аппаратуры для нового здания. Ориентировочно на эти цели потребуется около 3 млн руб.

Есть и проблемы психологического характера. Я имею в виду большие нагрузки на сотрудников, в том числе физические. А ведь средний возраст работников 50 лет. Безусловно, им необходима большая материальная поддержка.

Т.Б.: А каковы сроки перемещения фондов?

В.С.: По заказу архива логистики разработали технологию переезда. Предположительно весь объем работы может быть выполнен в течение 6–10 месяцев. Архивисты же уточнили списки фондов, в полном объеме провели выверку постеллажных и пофондовых топографических указателей на научно-техническую документацию. Ведется сбор информации для составления схемы размещения фондов в новых архивохранилищах: подсчет по каждому фонду количества упаковок, измерение погонных метров и объема, занимаемых каждым фондом с учетом нестандартных дел и коробок. Но из-за нехватки людей пока обеспылено, перевязано и подготовлено к перемещению лишь 1200 коробок (чуть более 2 %).

Предстоит приобрести транспортную тару шести разных габаритов с закрываемыми и пломбируемыми крышками, ввести автоматизированную систему учета перемещаемых дел и многое другое.

Т.Б.: Как историк Вы хорошо представляете проблемы исследователей. Что ждет их в связи с предстоящим переездом?

В.С.: Читальный зал должен закрыться 1 декабря. Но это не значит, что доступ к документам полностью прекратится. Отдельные запросы будут выполняться. А через год откроются двери не только прежнего, но и нового читального зала. И мы сможем принимать вдвое больше исследователей, чем сегодня.

2005-й - год 100-летия окончания русско-японской войны

Русские военнопленные в Японии. 1905 г. Документы РГАКФД

ортсмутский мирный договор, подписанный по окончании русско-японской войны 23 августа 1905 г., определил дальнейшую судьбу более 70 тысяч русских военнопленных. Статья XIII гласила, что с момента вступления договора в силу производится взаимный обмен пленными, для чего назначаются специальные комиссары. Правительства Японии и России представляют документально подтвержденные счета об их прямых расходах «на попечение и содержание пленных с момента взятия в плен или сдачи и до смерти или возвращения» 1. Пребывание русских пленных на чужбине обошлось царскому правительству в 46 миллионов рублей золотом².

Российский государственный архив кинофотодокументов располагает уникальными фотографиями (453 снимка) о пребывании русских пленных в Японии, собранными и классифицированными французским консулом в Японии М. де Люси Фоссарье. Альбом (№ 164) поступил в архив в составе других фотодокументов по русско-японской войне в 1930-е гг.

Фотодокументы позволяют судить о четкой системе организации японской стороной жизни и быта русских военнопленных, выразившейся в создании разветвленной сети лагерей, специальных госпиталей, медицинском обслуживании, питании, условиях содержания, этапировании и транспортировке пленных.

Часть лагерей формировались как промежуточные, затем военнопленные перемещались в места длительного содержания. Лагеря располагались в 29 населенных пунктах, среди них города Иокогама, Киото, Кумамото, Мацуяма, Осака, Фукуока и др. Большинство пленных жили в шатровых палатках, постройках барачного типа. Для высшего офицерского состава выделялись храмовые помещения. Также отдельно содержались низшие чины и офицерский состав в госпиталях. Умерших от ран хоронили с воинскими почестями. Для отправления религиозного культа были оборудованы православные и католические храмы. Уделялось внимание и досугу пленных.

Ниже публикуется несколько фотографий из указанного альбома. Все они сделаны в 1905 г.

Публикацию подготовила Е.Е. КОЛОСКОВА.

¹ Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895–1905 гг. СПб., 1906.

² См.: *Широкорад А.Б.* Русско-японские войны. 1904–1945 гг. Минск, 2003. С. 426.

Русские военнопленные на пристани в Иокогаме. Сн. 54

Группа матросов, в том числе крейсера «Варяг», в лагере для русских военнопленных. Сн. 92

Внутренний вид временного барака для пленных русских офицеров лагеря в Мацуяме. Сн. 371

Подполковник Саблуков проводит занятие для рядового состава в школе лагеря русских военнопленных в Мацуяме. Сн. 306

Матросы в часы досуга в лагере для русских военнопленных в Фукуоке. Сн. 267

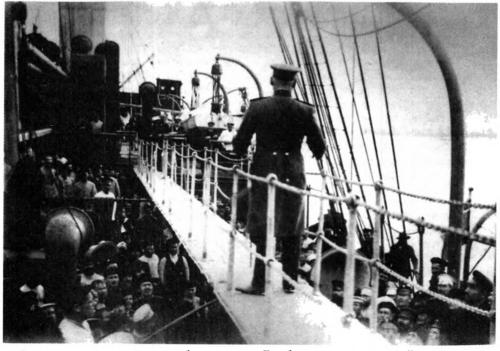

Раненые офицеры принимают солнечные ванны. Госпиталь лагеря русских военнопленных в Мацуяме. Сн. 370

Похороны лейтенанта Яцевича. Лагерь русских военнопленных в Кумамото. Сн. 398

Русские военнопленные на борту судна «Тамбов» перед отправкой на родину. Сн. 450

К 100-летию Первой русской революции

«Истинная свобода, где ж она?»

Письма историка-архивиста И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву о революционных событиях в Москве в 1905 г.

ван Степанович Беляев (29 октября 1860 – 4 ноября 1918) с 1886 г. работал в Московском архиве Министерства юстиции (МАМЮ), являлся членом многих научных обществ (Общества истории и древностей российских при Московском университете, Русского военно-исторического общества, Тульской губернской ученой архивной комиссии и др.), напечатал несколько десятков статей и документальных публикаций в российских периодических и продолжающихся изданиях («Историческом вестнике», «Русской старине», «Русском архиве» и др.). В некрологе, написанном коллегой Беляева по архиву, изложен весь жизненный путь знаменитого архивиста. В нем, в частности, говорится, что «большое влияние на развитие взглядов и убеждений Беляева, получивших славянофильский оттенок», оказал Н.П. Гиляров-Платонов – издатель газеты «Современные известия», где будущий архивист печатал заметки по педагогическим вопросам. Последнее не могло не отразиться на концепции журнала «Родная речь», издававшегося Беляевым в 1897 г. и имевшего консервативное направление1.

Долгое время сотрудничал И.С. Беляев и с известным историком, издателем «Остафьевского архива» и журнала «Старина и новизна» графом Сергеем Дмитриевичем Шереметевым (1844–1918), активно участвовал в деятельности основанного им Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Их контакты по линии журнала и общества нашли отражение в обширной переписке (в РГАДА в фонде С.Д. Шереметева отложилось около 300 писем И.С. Беляева). Основное содержание корреспонденций 1892–1918 гг. посвящено поискам архивных документов о роде Шереметевых, Смутном времени начала XVII в. С.Д. Шереметев оплачивал выявление интересующих его исторических источников, для работника МАМЮ это было существенным подспорьем к скромному архивному жалованью. Кроме того, Беляев выполнял функции агента Шереметева по связи с московскими типографиями, так как последний большую часть года проводил в Петербурге. Вследствие этого вопросы издательского дела довольно часто поднимались в письмах.

Первое отступление от делового характера переписки вызвано смертью Александра III, которого С.Д. Шереметев и И.С. Беляев считали последним настоящим русским царем. Беляев писал Шереметеву в Ялту, где в октябре 1894 г. умер Александр III: «Я чувствую, как тяжело было Вам там*, как и всякому русскому человеку, если здесь, вдали, все наши интересы вертелись около бюллетеней о ходе болезни почившего государя. Нужно было видеть то неподдельное чувство народа, когда он молился в церквах об его выздоровлении: сколько теплоты, сколько любви к почившему было в этих молитвах. Приятно, до слез приятно видеть, как умеет ценить русский народ истинно русского правителя, как дорог ему такой вождь, который понимает и достоинства, и недостатки своего народа. Каждый до последнего мужичка даже в политических делах понимал слово государя, чувствовал, что это слово родное, принадлежащее всем, что всякий истинно русский человек так же бы сказал и так же бы сделал. Да, вера и любовь народная к почившему государю была глубока и в нейто была наша государственная мощь. Скорблю, глубоко скорблю о кончине го-

^{*} Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые И.С. Беляевым.

сударя, чье чистосердечие и правда, и здравый ум – эти основные качества русского человека – так невольно запечатлелись в нашем понятии. Простите, что расчувствовался, и не посетуйте на несколько лишних строк»².

К таким отступлениям принадлежат и корреспонденции о событиях 1905 г. в Москве и начале Первой русской революции.

Переписку И.С. Беляева с С.Д. Шереметевым можно воспринимать как своеобразный пример общения плебея с аристократом (Беляев даже не имел высшего образования), но различие происхождения и общественного положения не мешало им во многом быть единомышленниками. Беляев неизменно откликался на острые вопросы современности, информируя своего петербургского друга и покровителя о происходившем в Москве. Из всей корреспонденции выбрана та, в которой затрагиваются общественно-политические проблемы. В совокупности письма ярко характеризуют взгляды типичного московского историка-архивиста (в МАМЮ служили также отец и старший брат И.С. Беляева) и воссоздают перед нами атмосферу эпохи конца XIX — начала XX в., когда тревожные общественные события властно вторгались в жизнь людей, казалось бы, далеких от политики. Конечно, многие оценки и отзывы Беляева сейчас представляются наивными или просто неверными, но он глубоко чувствовал эпоху. В письмах воссоздан колорит времени.

Публикация носит односторонний характер, поскольку писем С.Д. Шереметева И.С. Беляеву в РГАДА почти нет. По всей вероятности, Шереметев в большинстве случаев ограничивался краткими деловыми записками, сохранившимися среди его черновиков. Личный фонд И.С. Беляева, находящийся в ОПИ ГИМ (Ф. 121), явно неполный, там нет творческих материалов, нет и писем Шереметева. Следует учитывать, что С.Д. Шереметев периодически встречался с И.С. Беляевым, поэтому общение между ними во многом протекало в устной форме. Естественно, что у Шереметева, при его многочисленных обязанностях, было множество важных корреспондентов (например, коллеги по Государственному совету), тогда как Беляев не мог высказать свои взгляды никакому другому высокопоставленному лицу, кроме С.Д. Шереметева. Вместе с тем доверительность их переписки не вызывает сомнений. В письмах разным лицам Шереметев неизменно тепло отзывался о Беляеве, доверял его мнению.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **Л.И. ШОХИНА**.

№ 1 – 5 Письма И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву

24 октября-23 декабря 1905 г.

№ 1

24 октября

Многоуважаемый граф Сергей Димитриевич!

Посылаю Вам одновременно с письмом сверстанную корректуру четвертого вып[уска] «В дороге»¹, которую почти «зубами» пришлось, наконец, взять из типографии, до сих пор еще не пришедшей в спокойное состояние, как и большинство подобных же заведений. По просмотре потрудитесь кор-

¹ *Чулков Н.П.* Некролог Ивана ² РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 113. Степановича Беляева // Архивное дело. Л. 53 об. 1923. № 1. С. 145−148.

ректуру мне возвратить. «Михайловское» набирается; может быть, в конце следующей недели дадут и его корректуру.

До сих пор не могу еще разобраться в пережитых впечатлениях: так они были неожиданны и необычайны. Чувствуется, что свершилось огромное событие в судьбах нашей Родины и ясно не можешь определить причины, ведшие к такой великой развязке. У меня еще в сознании и до сих пор слышатся отголоски одной из речей, раздавшихся с вершин русских: «Бросить бессмысленные метания». И вслед за тем Манифест 17 октября 1905 года!

15 октября, в субботу днем мы с женой гуляли по Москве, были на Тверской, у университета, на Никитской и в других центральных местах. Везде было заметно тревожное настроение, все точно чего выжидали. Магазины спешно запирались, окна забивались досками, на улицах встречались толпы народа и разъезжали конные казаки и драгуны. Вечером Москва вследствие забастовок с газом и электричеством была в мраке, и тогда же произошло первое побоище у Думы и засада в университете, превратившаяся вследствие скорого оттуда выхода засевших в какую-то комедию. Следующие дни 16 и 17 октября также были ознаменованы политическими демонстрациями и схватками на улицах, но 17-го числа экономический характер забастовок стал слабеть: три железные дороги возобновили движение, водопроводные и газовые стачки приходили к соглашению. Народ, или, вернее, самые бедные его классы, поняли на деле, что все эти забастовки всего тяжелей легли на них, что с ведрами за водой, притом неподготовленной для питья, они ходить должны сами, что при непомерном вздорожании цен на съестные припасы, прежде всего, они должны были уменьшить расход на свой и без того уже сжатый обиход, т.е. почти голодать. По моему глубокому убеждению, экономический характер забастовок стал ослабевать сам собою, а так как политический рост движения находился в полном подчинении у экономического, то с ослаблением последнего утихал и первый, или, вернее, терял свою острую форму. Поэтому я скажу без преувеличения, что для большинства московского населения указ 17 октября явился неожиданностью. Должен по совести сказать, что большинством же, по крайней мере, того кружка, в котором я вращаюсь, закон 17 октября был принят с явным удовольствием, люди поздравляли друг друга, но и среди чиновников находились такие, которые не понимали, ласт ли этот закон нам Конституцию. Многим же из народа в первые два дня, как мне приходилось случайно заметить из их разговоров, казалось, что закон 17 октября «освобождает их от всего» (передаю дословно). Дома в Москве дружно украсились национальными флагами, к вечеру на улицах появились шествия с красными знаменами; в разных местах появлялись кучки народа, между которыми доморощенные ораторы развивали идеи «освободительного движения». Вечером 17 октября я гулял по улицам. У Воспитательного дома в Кудрине даже горела иллюминация и - случайное совпадение - она слабо освещала стоявший недалеко от Воспитательного дома колоссальный камень-гранит, подножие памятника последнему собирателю Великой Руси Александру III. Громада эта до того тяжела (4275 пуд[ов]), что она от места ломки движется на особых двух платформах, и для перевозки ее по улицам накладывались особые рельсы, по которым камень силою до 100 человек и делал медленное передвижение на несколько десятков сажен вперед в день.

Теперь в Москве происходит реакция: недовольные крайние элементы науськивают золоторотцев на безобразия, а разочаровавшиеся мастеровые и рабочие срывают то тут, то там свою злобу на зачинщиках движения — студентах, которым приходится очень плохо; многие из них боятся уже надевать свою форму. Народ с неодобрением и неудовольствием встретил «первые гражданские похороны» Баумана³. Действительно, кажется, комедия хватила через край и отодвинула прогрессирующее человечество назад, по крайней мере, тысячи на полторы лет назад, к временам языческим: там нечто полобное бывало.

В эти дни тревоги я часто вспоминал Вас, что в Михайловском Вы были избавлены от тех душевных мук, которые пережиты нами. Я Вам готовлю обширную и интересную выписку о моровом поветрии в Белгороде в 1690 г., где во главе для предупреждения от него стоял Б.П. Шереметев⁴.

С глубоким уважение и искреннею преданностию имею честь быть Вашего сиятельства покорным слугой

И.Беляев

Любезное послание твое, государь, получил, когда уже свое написал, и за него зело благодарствую. А посетить вотчинку твою, государь, пречудесну и сердцу любезну, держу в мыслях напред.

Прошу передать мой глубокий поклон графине Екатерине Павловне и всему Вашему семейству.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5069. Л. 213-214 об. Автограф.

№ 2

4 ноября

Многоуважаемый граф Сергей Димитриевич!

Посылаю Вам одновременно с письмом заказной бандеролью корректуру в гранках пятого выпуска «В дороге», заключающего Севастополь и Бахчисарай⁵. Прошу по просмотре возвратить ее мне для дальнейшей работы. Что касается до «Михайловского», то первую корректуру его я, вероятно, привезу Вам сам, так как думаю принести Вам лично поздравление с 61-й годовщиной Вашего рождения и для того выехать из Москвы в воскресенье 13 ноября на Подольск с поездом, выходящим из Москвы в 3 ч. 35 мин. дня. С более ранним поездом попасть никак не могу, потому что 13-го числа — сороковой день моему шурину, придется быть на кладбище, оттуда выберусь только около часа дня. Позвольте просить Вас о лошадях, а если ктолибо навертывается к Вам в этот же день еще, то можно будет мне с ним соединиться в Подольске на вокзале. По Брянской же дороге соответств[енно] поездов нет.

24 октября вместе с корректурой 4-го в[ыпуска] «В дороге» я послал Вашему сиятельству довольно подробное заказное письмо о событиях в Москве и до сих пор не знаю, получили ли Вы его; при настоящих порядках или, вернее, беспорядках нельзя быть вполне уверенным в чьей-либо исправности. Все делается наугад, не зная, чем кончится нынешний и чем начнется завтрашний день. Наружно кажется, движение смуты в Москве как будто улеглось, но отдельные случаи саморасправы и групповые народные вспышки то того, то другого лагеря прорываются ежедневно. Теперь уже достоверно мож-

но сказать, что в Москве образовалась порядочная партия социал-революционеров, не удовлетворенная Манифестом 17 октября (смотрите: совсем позаграничноми, не прошло и двих недель от объявления одной свободы, как уже является партия, готовая свести насмарку эту свободу и выдвинуть другую – наисвободнейшую; мне кажется, наши обогнали в этом отношении даже иностранцев – с места в карьер, и там до этого не доходили). Социал-революционная партия если относительно всего московского населения и не велика числом, то очень смела в действиях, и при каждом колебании правительства или промахе она ловко и настойчиво привлекает к себе людей умеренных. В Москве, в Кожевниках, есть фабрика Цинделя⁶, где почти весь состав рабочих до 4,5 тысяч человек примкнул к социал-революционерам; фабричным главарям роздано 250 револьверов для поддержания по первому требованию члена социал-революционного комитета, кстати сказать, частенько их навещающего, политических требований этой партии. Если правительство не замедлит проведением в жизнь начал, изложенных в Манифесте 17 октября. то умеренные элементы будут господствующими; в противном же случае можно ждать и их перехода на сторону социал-революционеров, новой всеобшей забастовки и террора, что, конечно, при смелости этой крайней партии будет ей на руку, приближая ее к власти, к господству.

Оканчиваю и, вероятно, привезу с собою выписку из документа о деятельности Б.П. Шереметева во время морового поветрия в Белгороде в 1690 г.* <...>

До свидания, будьте здоровы!

С глубоким уважением и искренней преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорный слуга.

И.Беляев

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5070. Л. 40-41 об. Автограф.

№ 3

23 ноября

Многоуважаемый граф Сергей Димитриевич!

Посылаю Вашему сиятельству при этом корректуру пятого вып[уска] «В дороге» в сверстанном виде, четвертый же выпуск, полученный от Вас, и «Михайловское» отправил в типографию для новых корректур. Может быть, Вы надумаете настоящий пятый выпуск пустить вперед, тогда можно его заголовок переменить на четвертый, а посланный в типографию будет пятым.

В одной из присланных от Вас гранок «Михайловского» на первом листке послесловия, Вами исправленном, была сделана Вашим сиятельством отметка: «Нет конца». На самом же деле, две следующие гранки послесловия были между другими гранками же предисловия, они мною определены на свое место.

Оттиск с плана, имеющего быть приложенным в конце «Михайловского», также препровождаю для видимости исполнения работы. Кажется, вышло недурно?

^{*} Далее опущена часть письма о деятельности Б.П. Шереметева во время эпидемии чумы в 1690 г.

Вследствие почтово-телеграфной забастовки настоящее письмо с корректурой отправляю к Вам на Воздвиженку с просьбой «при оказии» доставить к Вам в Михайловское. Для каждого труженика, не наделенного современной способностью больше болтать, чем делать, а наоборот — привыкшего передавать мысли и способности письменно, обмениваться ими с другими также письменно, почтово-телеграфная забастовка — большое лишение, почти несчастие. Она волей-неволей выбивает вас из колеи, в которой каждый из нас более или менее сознательно движется с сорокалетнего возраста. Она отнимает Вас от «собственного Вашего мира» и лишает равновесия. И во главе самого важного МВД стоит «продажный» Дурново⁷.

Переживаем тяжкое время, когда, ложась и вставая, нельзя не повторить пушкинских стихов: «Что день грядущий нам готовит?». Бедная родина! Бедное русское самосознание! Неужели же оно не образумит нас в происходящей братоубийственной борьбе. Неужели же человечество не поймет, что оно озверело, потеряло свой нравственный облик. Неужели же примеры Запада и потоки пролитой там крови не могут научить нас обратному.

Я верю в русский народ, но по моей теории, Вам известной, он нравственным станет только после 1940 г., а до сего времени будет переживать переходное состояние. Но для меня непонятна та часть русской интеллигенции, не бывшей в закрепощении, которая гласно, как на съезде, оправдывает кровавые бани. Этой «эволюции» я не понимаю.

Будьте здоровы!

С глубоким уважением и искренней преданностью Вашего сиятельства покорный слуга

И.Беляев

P.S. Посылаю как курьез один из сатирических журнальчиков о Витте8.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 114. Л. 188-189 об.

№ 4

16 декабря

Многоуважаемый граф Сергей Димитриевич!

Наконец-то могу взяться за перо после пережитых ужасов в дни 9-13 декабря московской революции и сообщить Вам свои впечатления.

Уже 6 декабря, к вечеру после народного молебствия на Красной площади, начали носиться слухи о готовящейся всеобщей забастовке. 7 декабря утром я говорил по телефону с типографией Сытина⁹ по поводу Ваших изданий и, между прочим, спросил управляющего о возможности забастовки; получил уклончивый ответ, что положительно ему ничего неизвестно, но что может случиться и так, что после 12 часов типография сразу забастует: так рабочие от него (по его словам) скрытны. Когда же перед уходом со службы около 3 ч[асов] дня я вновь спросил типографию по телефону, то мне ответили, что она уже заперта, и там полная забастовка. Вечером того же 7 декабря остановилось движение конок и электрических трамваев, а равно — почти всех железных дорог, кроме Николаевской. Утром 8 декабря мне случилось быть на Неглинной у Государственного банка: все магазины Пассажа, все частные банки и конторы или были закрыты, или спешно закрывались, причем окна закрывались деревянными щитами. Газеты не

вышли, движение было только на извозчиках, торговцы казались испуганными. Вечером того же 8-го числа в Москве послышались первые выстрелы в направлении Тверской и Чистых прудов: революция началась.

Днем 9 декабря в архиве мы обменивались впечатлениями, и уже понеслись слухи о сражении забастовщиков с войсками на Тверской и о разгроме дома Фидлера¹⁰. Вечером и даже ночью слышались отдаленные от нас выстрелы. 10-го числа днем слышались выстрелы в направлении Триумфальных ворот. По московским булочным носилось предложение «Союза булочников» выпекать только черный хлеб. Так как 10 декабря – в день рождения зятя мы с женой всегда бывали у него, и так как сами мы еще лично ничего страшного не испытали, то и на этот раз решили не менять обычая. Когда мы вышли из своего переулка, благовестили ко всеношной, но народу на улицах не было ни души, горели только газовые фонари, электрические же и керосиновые бездействовали. Кое-как сговорили извозчика поехать к Спасским казармам, около которых живет зять, но и тут извозчик предупредил нас, что ехать придется обходом, не Садовой, где были баррикады, а кругом через город. Мы поехали. Я не узнавал Москвы: город казался пустынным, точно вымершим, нигде ни одного полицейского, изредка попадались извозчики с безмолвными седоками. Все кремлевские ворота были заперты. Однако благополучно добрались до зятя и после обычного хлебосольства надумали вместе с другими присутствовавшими несколько раньше вернуться домой. В 10 ч[асов] вечера мы вышли и едва показались на дворе, как дворник предупредил нас, что в силу положения о чрезвычайной охране нас на улице дальше не пропустят. Я попробовал проверить его слова, и когда калитка была отперта, то недалеко от дома оказалась кучка солдат с ружьями, крикнувшая нам: «Назад!» и затем сообщившая, что мы можем уйти только после 6 час[ов] утра. Так и остались все гости у зятя, а так как их было порядочно, то многим пришлось заночевать самым первобытным способом, т.е. просто на полу. Часов в 8 утра на следующий день, 11 декабря, мы уже возвращались на извозчике домой. На Театральной площади дымился в декадентском доме оружейный магазин Торбека, как оказалось впоследствии, взорванный или взорвавшийся при его разграблении. На плацу Театральной площади дежурило несколько спешенных драгунов и несколько пехотинцев с ружьями, из Манежа выезжал ряд драгунов на новую службу.

Отдохнув дома после беспокойно проведенной ночи, мы с женою ввиду праздничного дня (воскресенья) вздумали после завтрака сделать небольшую прогулку и в один час дня вышли из своего переулка на Новинский бульвар. На углу переулка и в разных местах кучками толпился народ, небольшие толпы стояли и на левом тротуаре, идущем вдоль бульвара, по которому пошли и мы по направлению к Кудрину. Едва мы сделали несколько шагов, как увидели 6 конных драгунов, рысью выехавших из Кречетниковского переулка вперед по правой стороне Новинского бульвара. В то же время я стал замечать ускоренное движение народа сверху бульвара к нам. Я стал всматриваться, вдали налево на углу Девятинского переулка я заметил большую толпу, человек в 200—300, перед которой кто-то махал знаменем; тут же я заметил, как несколько человек подпиливало и рубило телефонный столб. Почти тотчас же я услышал там звуки выстрелов. «Бегите, бегите, сейчас начнется страшная стрельба», — крикнул мне случайно встретившийся знакомый торговец с[о] Смоленского рынка, бе-

жавший ко мне навстречу. Мы с женой повернули назад и одновременно с тем услышали ряд выстрелов и свист пуль: по правой стороне бульвара, пригнувшись к головам лошадей, мчались назад те же 6 драгунов, а из толны, стоявшей на тротуаре и на бульваре на другой, нашей стороне посыпались через бульвар в драгунов выстрелы; стоявший также в толпе вблизи нас в нескольких шагах парень лет 18–20, с виду совсем мальчик, также вытащил револьвер, и пули посыпались через бульвар. На углу Кречетниковского переулка двое из драгун упали, очевидно, раненые или убитые (я дальше не видел): один совсем с лошадью, а другой силился подняться на седло. «Бей их!» — раздался крик в толпе и одновременно с этим я видел, как четверо целых солдат промчались в Кречетниковский переулок...

Дальше лично мы ничего не видели, испуганные возвратились домой и благодарили Бога, что он избавил нас от шальной пули. Через несколько минут толпа дружинников срубила и спилила телефонные и телеграфные столбы на углу нашего переулка, сбила все верхушки фонарей, забаррикадировала столбами и даже ящиками из-под мусора, сорванными воротами у домов и срубленными ветвями огромной липы как наш, так и противоположный Кречетниковский переулок, и, как лава, все разрушая на пути, таким же образом двинулась вниз на Смоленский рынок, где разбила газетный киоск, все фонари и навалила телеграфных и телефонных столбов. Вероятно, оставшиеся драгуны сообщили, кому следует о происшествии на Новинском бульваре, потому что, когда «боевые дружины» продвинулись на перекресток Арбата и Плющихи, то здесь уже были встречены пехотой и артиллерией. Последняя сделала сначала несколько холостых, а потом два выстрела шрапнелями: вниз в Дорогомилово и по Плющихе, хотя и дружины, и народ разбежались еще после холостых выстрелов, но после шрапнелей были все-таки раненые. Из дома Братолюбивого общества на Плющихе, из окна самого верхнего этажа в пехоту из револьвера выстрелил какой-то инженер. Солдаты разозлились, и разом несколько выстрелов раздалось вверх: инженер был убит. Когда я на другой день шел на службу, мне показывали разбитое окно, из которого он стрелял, а также следы шрапнелей на стенах, в которые они случайно попали.

На Девичьем поле недалеко от архива дружины устроили две баррикады и свалили несколько столбов, но здесь они были слабы: и то, и другое было вскоре убрано после маленькой перестрелки. И днем, и ночью 12 и 13-го числа раздавались и беспрестанно слышались пушечные выстрелы, удручающе действовавшие на душу. Вблизи меня то там, то сям войска уничтожали баррикады или обстреливали дома, в которых засели дружины. Подробности, и довольно верные, напечатаны в последних нумерах «Нового времени», и Вы, вероятно, их уже читали. Теперь спокойствие понемногу возвращается, лавки и магазины почти все уже открыты, но в некоторых окраинных местах войска борются с остатками дружин. Но к вечеру все движение замирает, потому что после 6 часов никто не может выходить из дома, и все увеселения закрыты.

Сколько горя, несчастий, сколько убытков почти миллионных и городу, и обществам, и населению, а успеху, даже с точки зрения самих дружинников, никакого. Должно быть, кара Божия постигла всех нас! «Массовый психоз», как говорят другие.

Типография Сытина сгорела и разгромлена. Вероятно, испорчены, а может быть, беспощадно истреблены и наборы всех наших находившихся там

изданий: «В дороге», выпуски 4 и 5, и «Михайловское». К счастью, эти работы находились в таком положении, что все рукописи, за исключением двух-трех последних документных вставок, я успел вовремя вернуть к себе, а затем корректуры *сохранились* у меня во *вторых экземплярах*, по которым можно восстановить даже в другой типографии новые наборы. Когда будет более безопасно посещать все местности Москвы, я справлюсь у Сытина о положении наборов и тогда Вам своевременно напишу.

Сегодня, 16 декабря, появилась первая московская газета «Русский листок», что, конечно, служит верным признаком успокоения. Но из нее же москвичи узнали о возмутительном факте: расстрелянии по приговору революционного комитета на улице против собственной квартиры начальника сыскного отделения Войлошникова, вырванного мятежниками из рук его семьи. Бесспорно, это такая же смертная казнь, за отмену которой так горячо стояли на прошлых съездах сами революционеры. Какое же это право, когда с одной стороны смертная казнь отменяется, а с другой, она беспощадно допускается. Истинная свобода, где ж она? Или она останется идеалом, к которому люди постоянно будут стремиться, проливая потоки крови. Тяжело за нравственную основу человека.

Работаю над выписками, касающимися Бориса Петровича, но об них сообщу в следующем письме. А наше свидание накануне Спиридония¹¹, к сожалению, так и не состоялось.

Прошу засвидетельствовать почтение графине Екатерине Павловне.

Будьте здоровы в благодатной михайловской тиши!

С глубоким уважением и искренней преданностью Вашего сиятельства покорный слуга

И.Беляев

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5070. Л. 232-235 об. Автограф.

No 5

23 декабря

Многоуважаемый граф Сергей Димитриевич!

Поздравляю Вас от души с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом, искренно желая Вам доброго здоровья и полного благополучия в тиши михайловского уединения, бодрой деятельности на оживление родной старины. Дай Бог нашему дорогому отечеству, истерзанному неудачной войной и внутренней кровавой неусобицей, выйти в 1906 г. на путь умиротворения и заживления открывшихся ран! Прошу передать мое искреннее поздравление графине Екатерине Павловне.

Хотелось бы и самому на Святках, и очень хотелось, побывать у Вас в Михайловском, но вследствие общей в Москве тревоги и, в особенности вследствие случая, бывшего с нами и сильно нас напугавшего, не знаю, насколько возможно это будет и когда.

В прошлом своем письме от 15 декабря* я сообщал Вашему сиятельству о ходе московской революции, нисколько не подозревая, что ее последние удары упадут на нашу местность, которую можно считать почти окраи-

^{*} Так в документе. Автор ошибся. Предыдущее письмо датировано 16 декабря.

ной, и когда в других более центральных и даже иных тоже отдаленных пунктах жизнь стремилась принимать прежний вид, в наших переулках, находящихся недалеко от Пресни, и в этой улице только что начался ряд ужасов. С 15-го числа уже появились у нас в переулках небольшие партии «боевых дружин», изучавшие «ситуацию». 16 декабря слышались весь день пушечные выстрелы в направлении Прохоровской фабрики 12, находящейся от нас верстах в двух. 17-го числа, в субботу, перед рассветом, часов в семь утра, мы с женою были разбужены сильными звуками, ранее никогда нами не слышанными, почти у самых наших окон, оказавшимися потом стрельбой двух пулеметов, а вслед за тем раздались целые залпы из ружей. В первые минуты стрельбы мы с женой с испугу прижались к стене, а наша прислуга на мой вопрос ответила, что «сбивают крышу с нашего дома». Под страхом быть подстрелянными в окна мы кое-как оделись и вышли на крыльцо. Залпы у ворот и свисты пуль по нашему двору слышались ежеминутно. Стоявший против наших дверей под закрытием другого крыльца, дрожавший от испуга дворник, успел только шепотом передать, что наш дом окружен солдатами, сражающимися с дружинниками; выходить из ворот под угрозой быть убитыми не велено. 3,5 часа продолжалась перестрелка у нашего дома, и все это время мы сидели взаперти в одной комнате, ежеминутно ожидая к себе пулю. В 10,5 часов стрельба прекратилась, солдаты – рота семеновцев, прогнав революционеров, уехали, ворота отворились, и нам предоставилась возможность выйти на поле сражения - переулок. Здесь повсюду валялись пустые картонные сумочки от патронов к винтовкам, опорожненные патроны и пульки. По числу брошенных сумок общее число выстрелов достигало до 2000 (я сам собрал на память до 30 пустых патронов). Вправо от дома, на углу переулка виднелась огромная лужа, аршина 1,5 в квадрате, крови, стекавшей с тротуара на улицу от убитого семеновца, тотчас же подобранного в повозку Красного Креста, следовавшую за отрядом; прямо у ограды церкви виднелись также, хотя и небольшие, пятна крови дружинников; за оградой лежал труп старушки-нищей, лет под 80, нечаянной жертвы боя, убитой дружинниками; выстрелами же семеновцев ранены очень опасно диакон и церковный сторож храма Введения, шедшие от заутрени; от выстрелов тех и других убиты еще одна женщина и ремесленник, находившиеся почти за чертою огня. У дружинников убитых было двое и столько же раненых, у семеновцев - один убитый и два раненых, в том числе один офицер. У большей части домов, находившихся против нашего, - священника, диакона и других - перебита масса окон, запах от пороха чувствовался до вечера. Каким образом произошел бой, рассказывают следующее.

Отряд семеновцев, около роты, перед рассветом въехал в наш переулок, чтобы следовать далее на Пресню; здесь с середины переулка солдаты были встречены выстрелами дружинников, устроивших засаду у церкви Введения (бывший Новинский патриарший монастырь). Позиция была ими выбрана удивительно крепкая: за каменными широкими столбами церковной ограды, соединенными между собою ажурной чугунной решеткой, можно было делать чудеса храбрости; на колокольне также появилось несколько человек революционеров, очень метко оттуда стрелявших; кроме того, за оградой было до четырех выходов в разные стороны, представлявших удобные пути к бегству. Как говорят, дружинников было не более 20–25; семе-

новцы разместились рассыпной цепью у нашего дома, где почти у самых ворот поставили пулемет, а другой расположили на несколько сажен ниже. «Сражение», как я уже сказал, продолжалось 3,5 часа. Мы, мирные обыватели, были озлоблены на ту и другую стороны, не только не предупредивших нас, но, кажется, при своей войне забывших совсем, что мы живые люди. Мы были на положении «щепок» при рубке леса, китайцами во время русско-японской войны.

Но «от великого до смешного один шаг»; такой случай произошел тотчас после окончания ужасов. Перед началом боя в переулке показались две подводы, нагруженные пивом с Трехгорного завода. Когда началась пальба, возчики выпрягли лошадей и, оставив подводы в переулке, ускакали назад, что уже бывало с ними не раз во время уличных сражений. По окончании же «сражения» люди, вышедшие из разных ворот, пережившие величайшую драму, бывшие на локоть от смерти, жадно бросились к подводам с пивом и корзинами стали его растаскивать по соседним домам.

«Кровь, ведь, это ты будешь пить!» – не утерпела не сделать замечания одна женщина нашему дворнику, тащившему также корзину. «Солдаты нам брать сказали – убыток заводу небольшой», – ответил как-то сконфуженно дворник, но корзину все-таки отнес в сторожку.

Часа через два после «сражения» выстрелы стали раздаваться вновь около недалекого от нас Девятинского переулка. Стали носиться слухи, что в нашем переулке будут разбивать дома Волкова и Иванова, занятые якобы революционерами. Поднялась паника: жильцы нашего и соседнего домов спешно стали выселяться, кругом было положительное бегство. Наша кухарка также упросила отпустить ее ночевать к мужу. Наступал вечер, выстрелы все продолжались, страх начал вкрадываться и в нас. «Куда деваться?» - думали мы и, наконец, после долгих колебаний, заперев квартиру, отправились ночевать к сестре, к Сухаревой. Нервы у нас до того были натянуты, что уснули только к 6 ч[асам] утра. Хорошо только, что немного успокоились, а дома, конечно, под звуки выстрелов было бы еще хуже. Утром, в воскресенье, вернулись домой, но не на радость: весь наш переулок был покрыт беглецами с Пресни - жертвами погрома; на салазках, носилках, на извозчиках и даже просто на досках спешно тащились бедными людьми их пожитки; дети и женщины в слезах сопровождали их; из ноги одного из беглецов сочился кровавый след - очевидно, он был ранен. Это было положительное бегство от неприятеля. Даже Ходынка, виденная нами, по моему мнению, бледнела перед настоящим: там была тяжелая картина смертного сна; искаженные же испугом лица живых людей были еще ужаснее в эти тревожные дни.

Из 12 квартир нашего дома, когда мы 18-го числа вернулись, восемь были покинуты жильцами, временно уехавшими с более ценными вещами к родным. Выстрелы с Пресни все продолжались, слухи о погроме домов Волкова и Иванова делались все настойчивее и настойчивее. «Что делать?» – вновь думали мы. Ломали голову над разными предположениями, включительно до зимнего переселения в Богородское¹³, и, наконец, решили одну ночь пережить дома. Забаррикадировали, насколько возможно, окна и спальню и в тревоге провели день 18 декабря. Ночью страшное зарево поднялось от Пресни – горели фабрики, раздавались залпы, чутко будившие в душе сознание, что там, в жестокой междоусобной бойне, бесполезно гибнет челове-

ческая жизнь и, может быть, не одна. «За человека страшно мне!» — вспомнились мне слова Шекспира. Уснув каким-то кошмаром, мы вместе с женой утром в понедельник вышли из дома, посмотрели несколько квартир, а потом разошлись — она к тетке в монастырь, а я на занятия. По возвращении после обеда домой решили переждать еще один день; ночь была менее тревожна: было опять зарево пожара, но выстрелы продолжались всего не более часу — дружинники хотели взять Пресненский полицейский участок. Ночь с 20-го на 21-е число была первой, которую провели спокойно; не было ни пожаров, ни пальбы. Днем же 21 декабря узнали, что пресненские дружинники все сдались. Теперь, вероятно, и в нашей местности все пойдет к успокоению. Но с 6 часов вечера фактически прекращается всякая езда по улицам, ворота запираются, и город замирает до следующего рассвета.

Вот при этих условиях я и не знаю, когда удастся мне приехать к Вашему сиятельству в Михайловское. В лучшем случае шаркну денька на три после 27-го числа, а в худшем, настолько же после Нового года. Думаю, что при маршруте через Подольск я и без предупреждения могу найти Егузановских лошадей.

Нового о положении Сытинской типографии все еще сказать ничего не могу.

В архиве только что окончил довольно обширную выписку из столбца о деятельности Бориса Петровича в Белгороде в 1691 и 1692 гг. Мне кажется, судя по этому документу, служба на малороссийских окраинах, среди пылкого населения, отличавшегося редким непостоянством, перебегавшего от одной партии к другой, которые Борису Петровичу приходилось умиротворять и вести их к общей пользе — на служение России, эта служба по преимуществу выработала в нем тот осторожный способ действий и умение знать людские страсти, которые сделали его любимцем войск и полководцем бесспорно народным. Можно удивляться также его замечательному терпению даже в отношении канцелярской переписки: столбец, из которого мною сделана выписка на протяжении двух лет, заключает в себе огромный том более 1000 листов, около половины аршина высоты: и все это либо отписки самого Бориса Петровича в Разряд, или грамоты и донесения к нему; все, конечно, он должен был прочесть и о всем распорядиться и подумать.

Хотелось бы сказать: до скорого свидания! С глубоким уважением и искренней преданностью, Вашего сиятельства покорный слуга.

И.Беляев

Помета: «Получ[ено] 24 дек[абря] 1905»*.

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5070. Л. 290-293 об. Автограф.

¹ *Шереметев С.Д.* В дороге. М., 1906. Вып. 4.

² Шереметев С.Д. Михайловское. М., 1906.

³ Бауман Николай Эрнестович (1873–1905) – ветврач, деятель российского революционного движения. В 1904 г. руководитель Московского комитета и Северного бюро ЦК РСДРП. Погиб 18 октября 1905 г. во время столкновения демонстрантов с черносотенцами; похороны 20 октября превратились в многотысячную политическую демонстрацию.

⁴ Шереметев Борис Петрович (1652-1719) - боярин, был назначен воеводой и

^{*} Написано рукой С.Д. Шереметева.

командующим войсками, собранными в Белгороде для прикрытия границы от крымских татар; во время Первого Азовского похода Петра I в 1695 г. нанес вспомогательный удар по туркам и татарам, заняв их крепости вниз по реке Днестру; за победу над шведами при Эрестфере в 1702 г. первый в России произведен в фельдмаршалы; в 1706 г. за подавление Астраханского восстания Петр I пожаловал ему графский титул.

⁵ *Шереметев С.Д.* В дороге. М., 1907. Вып. 5.

6 Товарищество ситценабивной мануфактуры «Циндель Эмиль» в Замоскворечье.

⁷ Дурново Петр Николаевич (1845–1915) – министр внутренних дел с октября 1905 г. по апрель 1906 г.

⁸ Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – министр финансов, председатель Комитета министров с 1903 г., председатель Совета министров с октября 1905 г. по апрель 1906 г. Сатира связана с заключением С.Ю. Витте Портсмутского мирного договора с Японией в августе 1905 г., за что его прозвали графом Полусахалинским.

⁹ Сытин Иван Дмитриевич (1851-1934) - основатель «Товарищества печата-

ния, издательства и книжной торговли».

¹⁰ Реальное училище Фидлера использовали как один из центров обучения боевых дружин и место проведения собраний. 5 декабря 1905 г. в этом доме проходила конференция московских большевиков, принявшая решение о всеобщей политической забастовке с перерастанием в вооруженное восстание. 9 декабря московские власти разгромили училище с помощью артиллерии, полагая, что там находится склад оружия.

11 Спиридониев день - 12 декабря.

¹² Прохоровская фабрика — «Трехгорная мануфактура», главный оплот восставшей Пресни. 15 декабря в Москву прибыл из Петербурга лейб-гвардии Семеновский полк, 16 декабря — Ладожский полк из Варшавы, начались штурм и артиллерийский обстрел Пресни. Шмитовская и Мамонтовская фабрики загорелись. Вечером 18 декабря штаб восстания принял решение прекратить сопротивление и эвакуировать дружинников с Пресни.

¹³ Богородское – подмосковное село, где у И.С. Беляева была дача; С.Д. Шереметев иногда приезжал туда в гости.

60-летию Победы посвящается

«Сдано частям РККА 1080... оленей, все бойцы и все имущество эшелона...» Из дневников комиссара оленеводческого отряда РККА А.Н. Смирных. 1941–1942 гг.

Род 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне любое свидетельство о беспримерном подвиге бойцов Красной армии и тружеников тыла приобретает особое значение. Дело в том, что осенью 1941 г. на территории Европейского Севера Советского Союза (Коми АССР и Архангельская область) началось формирование абсолютно новых для Красной армии воинских частей: на базе оленеводческих совхозов создавались оленеводческие отряды (эшелоны) РККА. В условиях суровой, длительной зимы и глубоких снегов олени оказались незаменимыми при транспортировке грузов, раненых бойцов. Зачастую оленьи упряжки являлись единственным

средством перевозки всего необходимого для действующих частей. Они состояли из бойцов-оленеводов, передвигавшихся к фронту на ездовых оленях и перегонявших оленьи стада. Снаряжение отрядов состояло из санных оленьих упряжек, палаток и чумов для бойцов. В качестве помощников при перегоне оленей использовались пастушьи собаки. Такие отряды своим ходом направлялись к фронту. Главная трудность переходов заключалась в том, чтобы доставить бойцов и оленей на фронт с минимальными потерями. В Коми АССР и Архангельской области было сформировано несколько маршевых оленеотрядов для Карельского фронта. Только в ноябре-декабре 1941 г. колхозами и совхозами пяти районов (Усть-Цилемский, Ижемский, Усть-Усинский, Кожвинский, Ухтинский) Коми АССР отправлено на фронт 414 ездовых оленей, 908 комплектов оленеупряжи, 822 саней-нарт, 13 чумов. Сопровождали отряд 802 ямщика-каюра, 84 служебные собаки¹.

Факт посылки оленей на фронт известен². Опубликованы и некоторые документы из архивов Архангельской области и Республики Коми³. В основном это отчеты партийных организаций в обком о выполненной работе. Однако в Национальном архиве Республики Коми (НА РК) в фонде Усть-Усинского райкома КПСС сохранились уникальные документы — дневники комиссара первого оленеводческого эшелона Печорского окружного военкомата РККА А.Н. Смирных, отправленного на фронт из Усть-Усинского района Коми АССР. Это машинописная копия подлинных дневниковых карандашных записей автора, переданных им в Усть-Усинский райком ВКП(б) в марте 1942 г. Они различны по своему назначению. В одних описывается маршрут эшелона и характер постбищ для кормления оленей, в других — политмассовая и партийная работа среди бойцов отряда.

Андрей Николаевич Смирных родился в 1901 г. в д. Бишура Карачинской волости Тобольского уезда Тобольской губернии в семье крестьян-бедняков.

После окончания приходского училища в 1913 г. работал в своем хозяйстве. В годы Гражданской войны был мобилизован в Красную армию, воевал в 7-м латышском полку Латышской дивизии. После ее расформирования переведен в 25-ю Чапаевскую дивизию, в составе которой участвовал в боях на Украине против отрядов Н.И. Махно, на Каховском плащарме и Перекопе. В 1935 г. окончил курсы директоров совхозов на факультете особого назначения Наркомата земледелия РСФСР в Москве, получив диплом по специальности «животновод-агротехник», был направлен директором Индигского оленесовхоза Главного управления Севморпути (Архангельская область). В октябре 1937 г., как и множество других руководящих работников, А.Н.Смирных был арестован органами НКВД. Реабилитирован «за неимением состава преступления» в июне 1939 г.

Последующая трудовая деятельность Андрея Николаевича связана с Коми АССР: с конца 1939 г. он – директор Лайского, в 1943–1949 гг. – Усть-Усинского оленесовхозов, затем несколько лет на партийной и советской работе⁴, в середине 1950-х гг. переведен как специалист по «оленным делам» в Дудинку, на север Сибири. Сведений о дальнейшей его судьбе в архиве не сохранилось.

В первые месяцы Великой Отечественной войны Усть-Усинский райком ВКП(б) утвердил Андрея Николаевича комиссаром первого оленеводческого отряда РККА. Именно ему был поручен провод людей и оленей из области Коми на Карельский фронт. 27 ноября 1941 г. райком создал в отряде временную партийную организацию из 14 человек и определил маршрут движения по направлению Усть-Уса — Архангельск⁵. Поход первого отряда был наиболее трудным, так как дорога пролегала по незнакомым местам и разведка маршрута проводилась на ходу. А.Н. Смирных составил карту движения и вел упомянутые выше дневниковые записи.

Обобщая итоги похода в своем политдонесении в Усть-Усинский райком ВКП(б), А.Н. Смирных писал: «Отряд состоял из 10 групп, бойцов 316 человек, оленей 1681 голова, 10 чумов, одной палатки, саней с упряжью 341, оленегонных собак 44. Следование продолжалось... с 28 ноября 1941 г. по 9 февраля 1942 г., на расстоянии 1509 км сделано переходов 33. За время следования в пути... проведено 76 занятий, количество часов - 158, проведено 2 партийных собрания... 5 совещаний среди политруков. Среди бойцов была организована читка художественной литературы, книгами был обеспечен каждый боец... проводилась политинформация, чтение сводок Советского информбюро... Во всех группах бойцы были охвачены социалистическим соревнованием за лучшее сохранение оленей, сохранение упитанности оленей, за лучшее содержание упряжи, саней, содержание в чистоте и опрятности самих себя и чумов... Выпущено 53 номера боевых листков... Партийная организация отряда в движении эшелона являлась авангардом отряда... Из 316 бойцов сдано в части РККА 310 чел[овек], 3 - положены в пути в больницы, 3 - арестованы и преданы суду. Бойцы в часть пришли физически бодрые, политически и идейно, в основном здоровые. Из 1681 головы оленей сдано частям 1529 голов, пригодных к работе, забито в пути - 73, пало -40, сдано сельсовету - 2. Сдано саней с упряжью 381 комплект, при выезде получено 341 сани, изготовлено в пути 40 саней»6.

В фондах НА РК сохранилось письмо бойца одного из оленеводческих отрядов – Савватия Ивановича Филиппова брату от 25 января 1943 г. с Карельского фронта. Боец описывает один из эпизодов участия отряда в боевых действиях: «Меня из дорожно-комендантского батальона обратно перевели на оленеводческий [отряд] и 18 декабря, после перевода на оленеводство, пришлось ездить в тыл противнику на 15 километров... где был бой. Дважды ездил на двух нартах и возил раненых на свою территорию, сделал 4 оборота и привез 16 раненых. После приезда построили себе избушку и начали жить на теплой избе»⁷.

Дневники А.Н. Смирных являются едва ли не единственным дошедшим до наших дней свидетельством о долгом и трудном пути к фронту отряда из Усть-Усы. Они уникальны еще и тем, что в них содержатся описания погодных условий, флоры, характеристики обнаруженных в пути следования мест для кормления оленей.

Документы публикуюется не полностью. Отобраны наиболее значимые фрагменты. Для удобства читателей записи из двух видов дневников объединены. Отрывки из второго размещены в хронологической последовательности и отмечены звездочкой.

Иллюстрации к тексту из фондов архива.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии Л.А. КЫЗЪЮРОВА, И.В. БУКИНОЙ.

- ¹ Коми АССР в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Сыктывкар, 1982. С. 42; Александров А.Н. В боевом союзе: Коми АССР в годы Великой Отечественной войны. Сыктывкар, 1985. С. 34–35.
- ² См.: Александров А.Н. Труд во имя победы. Вклад трудящихся Коми АССР в победу в Великой Отечественной войне (1941−1945 гг.). Сыктывкар, 1968. С. 10; Он же. В боевом союзе... С. 34−35.
- ³ См.: Архангельская область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. Архангельск, 1975. С. 41; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны... С. 37, 39–40, 42. Последний

переиздан тиражом 1000 экз. в 2005 г. В свободную продажу не поступал, предназначен для подарка ветеранам войны, вручался во время празднования 60-летия Победы, был направлен в учреждения культуры и образования республики.

⁴ НА РК. Ф. П-1. Оп. 8/1. Д. 879; Ф. П-436. Оп. 12. Д. 106. Л. 7.

- ⁵ Там же. Ф. П-436. Оп. 1. Д. 229. Л. 105; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны... С. 39.
- ⁶ НА РК. Ф. П-436. Оп. 1. Д. 252. Л. 1–2, 4–5; Коми АССР в годы Великой Отечественной войны... С. 39–40.
- ⁷ НА РК. Ф. П-436. Оп. 1. Д. 295. Л. 42.

Из дневников А.Н. Смирных 1941 г.

28 ноября

<...> Стоянка № 1. Дер[евни] Усть-Уса-Новик. Формировались группы 1-6, вышли из Новика в Щельябож в 2 часа дня 28 ноября 1941 г.

29 ноября

Стоянка № 2. Дер[евня] Щельябож. Отошли от Усть-Усы 40 километров. Пастбища выкормлены, стояли по правой стороне реки Печоры, пальниковые* бора. Оттепель, осадки.

30 ноября

Стоянка № 3. Мест[ность] Половина-Шор¹. Отошли от Усть-Усы 86 километров, отошли от Щельябожа 46 километров. Пастбища Лайского оленесовхоза: ельники, мусюры**, ягельники хороши, но ранее кормленные. Пурга, холод. Мороз минус 40°. Потеряно 9 голов оленей.

^{*} Сгоревшие.

^{**} Мусюры - холмы, нагромождения валунов (коми).

1-5 декабря

Стоянка № 4. Лая—зверинец². Отошли от Усть-Усы 126 километров. Отошли от Половина-Шор 40 километров. Пастбища Лайского оленесовхоза, река Б.Мутная — мусюры еловые, пастбища кормленные, лишайники островками. Зверинец, левый берег реки Печоры, сосновый бор. Комплектовались группы 7—10, доукомплектовывались 1—4 и 5. Комплектование проходило с 1 по 5 декабря 1941 г. В основном закончено формирование эшелона 6 декабря 1941 г. Осмотрены мною все группы. Формированные олени в Усть-Усе — плохие, комиссией по постановлению Усть-Усинского РО НКВД от 3 декабря [19]41 г. выбраковано 256 голов негодных оленей, комплектованных в Усть-Усе. Плохая комплектация в Новике, по-моему, по следующей причине: недостаточно было проделано земельными органами и хозяйствами выделение оленей из стад, а также плохо браковались приемной комиссией при приеме оленей для РККА. Комиссией приняты олени старых и молодых возрастов, а нужно в основном принять 5—6, 7—8 лет и, в крайнем случае, можно допустить прием 4-летних. Комплектованные олени в Лае лучше, упитанность выше и по возрасту более подобраны. При комплектовании морозы стояли свыше —40°.

4 декабря*

Лая—оленесовхоз. Проведено партийное собрание с вопросом: партийнополитическая работа в отряде, избран секретарь парторганизации тов. Габов ^{3} . 6 декабря

Стоянка № 5. Местн[ость] Васькино-Серкоель. Пройдено от Усть-Усы 163 км. Пройдено от Лаи-зверинец 37 км. Пастбища – сосновый бор с небольшим, но сплошным ягелем, раньше кормленные. Мороз свыше –50°, потеряно 5 голов оленей.

7 декабря

Стоянка № 6. Село Кипеево-Двойники-Чарка-Ном-Истома-Шор. Пройдено от Усть-Усы 200 км. Пройдено от Васькино 37 км. Пастбища – ельники-парма**. На Двойниках по зимнику есть участки подходящие, вообще пастбища плохие, роспуск оленей, обмораживание бойцов 1-й степени, мороз свыше -55°. Потеряно 2 головы оленей.

7 декабря*

Брыкаланск. Провел совещание со всеми политруками, дал задание, план проведения политзанятий среди бойцов в группах, доклад тов. Сталина от 6 ноября 1941 г. Поручил проверить выполнение проведения занятий, докладов тов. Габову.

7-9 декабря

Стоянка № 7. Брыкаланск-Кычкар. Пройдено от Усть-Усы 225 км. Пройдено от Кипеево 25 км. Пастбища: 1) Сырые егыры*** с малым покровом лишайников, участок для ночевки на 100 голов. 2) Мусюры малолишайниковые. 3) Левобережье реки Печоры, Ижемская дорога (норга****) – пастбища с наличием ягеля до самой Ижмы скормленные. Мороз свыше

^{*} Здесь и далее звездочкой помечены вставки из дневника по политмассовой и партийной работе среди бойцов отряда.

^{**} Парма - плосковершинные возвышенности и хребты, покрытые лесом (коми).

^{***} Егыры (егир) – осоково-сфагновые болота с чахлой сосной, заболоченный лес, главным образом сосновый (коми).

^{****} Норга - северный, норвежский (коми).

-40° градусов, потеряно 4 головы оленей. Дожидались формирующие группы в Лае, роспуск и розыск более 300 голов оленей.

10-13 декабря

Стоянка № 8. Красный Бор. Доформировывание эшелона людьми и снабжение групп⁵. Формирование эшелона задержано на три дня. Канев Иван Владимирович — пом[ощник] начальника отряда, привез от военкома тов. Чулкова⁶ окончательный акт формирования эшелона оленями, по акту военкоматом сдано 1681 голова оленей. Закреплены по группам: 1-я группа — 141 голова, 2-я группа — 160 голов, 3-я группа — 160 голов, 4-я группа — 171 голова, 5-я группа — 159 голов, 6-я группа — 190 голов, 7-я группа — 178 голов, 8-я группа — 182 головы, 9-я группа — 172 головы, 10-я группа — 168 голов.

При проверке в Красном Бору установлено: 5-я группа из Лаи недополучила 5 голов (потеряно), 4-я группа — 4 головы (потеряны), 3-я группа в Мутной оставила 5 голов. Итого — 14 голов оленей. О каковых военком тов. Чулков знал, что они не вышли с эшелоном из Лаи.

Пройдено от села Усть-Усы 274 км. Пройдено от Брыкаланска 49 км. Пастбища: левый берег реки Ижмы — бора со средними лишайниками, с преобладанием на пастбищах кладонии «альпестрис», меньше других поедаемых лишайников оленями. Оленоемкость 1000—2000 голов на зимний сезон. Потепление, небольшие осадки.

12 декабря*

Заслушал информацию тов. Габова о выполнении политзанятий в группах по изучению доклада тов. Сталина от 6 ноября 1941 г., собрал 4 политруков 10, 9, 8, 7-й групп, дал задание провести доклады по материалам решения Московской конференции трех великих держав — СССР, Великобритании, США7. Дал задание собрать шесть политруков групп 1, 2, 3, 4, 5, 6-й тов. Габову, дать задание о проведении докладов.

14 декабря

Стоянка № 9. Дер[евня] Нерица. Пройдено от Усть-Усы 320 км. Пройдено от Красного Бора 46 км. Пастбища: сосновые бора с хорошими лишайниками по тракту и реке Нерица, преобладают кладония «альпестрис» и «сильватика», меньше встречается «цетрария», «невалис» и другие поедаемые оленями лишайники. Оленоемкость по тракту 2000—3000 на зиму, участки используются местными колхозами 1000—2000 голов. Похолодание, мороз свыше —35°.

15-18 декабря

Стоянка № 10. Замшевый Завод. Пройдено от Усть-Усы 360 км. Пройдено от Нерицы 40 км. Докомплектация эшелона людьми, и дожидались подтягивания хвоста задних групп. Пастбища: бора с мелкой молодой сосной, лишайники местами вытравлены. Покров лишайниками вообще средний. Оленоемкость 1500–2000 голов на зиму. Мороз свыше – 40°. Потеряно 5 голов оленей, слабые из Усть-Усы, вероятно, пали.

17 декабря*

Замшевый Завод. Заслушал тов. Габова о проведенной работе политруками в группах. Габов доложил, что ежедневно проводятся политруками по плану читки газет, журналов, через день проводятся доклады по текущим политическим вопросам — сводки информбюро, в пятидневку проводятся политзанятия, изучение доклада тов. Сталина от 6 ноября 1941 г. и речь тов. Сталина на Красной площади г. Москвы 7 ноября 1941 г. Предложил тов.

Габову подготовить материалы к партсобранию в дер. Мыла, политрукам дать задание о развитии между группами социалистического соревнования на лучшее проведение оленей в РККА. Настроение бойцов в группах хорошее.

19-21 декабр

Стояка № 11. Дер[евни] Филиппово, Мыла. Пройдено от Усть-Усы 408 км. Пройдено от Замшевого завода 48 км. Пастбища: по реке Цильма по правую сторону, участки бора, не доезжая 5 километров до дер. Филиппова. По реке по тракту от Филиппова до Мылы сосновые бора с хорошими лишайниками, часть по еловым мусюрам. Преобладают в борах кладония «альпестрис» и некоторые виды цетрарии. Встречаются по ельникам кладонии «сильватика» и «рангиферина», менее встречается алектории. Оленоемкость 2000 голов на зиму. Метель, метет не сильно, небольшие осадки, однако стоят холода.

21 декабря*

Дер[евня] Мыла. Проведено партийное собрание с вопросом: «Итоги следования оленеводческого отряда от Усть-Усы до дер. Мыла», делал доклад сам. На партсобрании заслушали о политработе политруков 9, 8 и 1-й групп, взгрели политрука 9-й группы тов. Михеева за плохую политработу. Собрание прошло оживленно, на собрании выяснилось: в группах 4-5-й проводят контрреволюционную работу Рочев Н.Н. и Корякин И.И.

22-24 декабря

Стояка № 12. Ст. Барковская. Пройдено от Усть-Усы 483 км. Пройдено от Мылы 75 км. Тайбола (тайга)⁹. Пастбища: по реке небольшие участки на старых пальниках (поварня), ягеля хорошие, но небольшими участками – пятнами. Леса в основном – лиственница, с помесью ельника и березы. Лишайники кладония «цетрария» на пальниках, преобладает кладония «аморукрея», реже «сферофорус», цетрария «невалис», «стереокаулон». Оленоемкость на 3000 голов на 48 часов, по разным участкам. Восточный склон Тиманских гор от Мылы до Барковской – большие склоны, спуски и подъемы. Сильная нурга, мороз с ветром до –45°.

24 декабря*

Дер[евня] Барковская. Провел совещание с политруками групп 1, 3, 10, 8, 7, 9-й о проведении массово-политической работы среди бойцов, дал задание добиться собирать оленей и запрягать не более 3 часов, так как на сбор, запряжку группы тратят по 6-7 часов, теряют много кормовых часов. Объявить по группам борьбу за лишний кормовой час для оленей, сохранить у оленей упитанность, в группах 2, 6, 4, 5-й послал провести совещание с политруками тов. Габова. Габов работает прекрасно, трудолюбивый, хороший большевик, снял с политруков Михеева — большой бездельник. Предложил тов. Габову расследовать материал на Рочева Н.Н. и Корякина И.И. и установить за ними политнаблюдение.

25 декабря

Стоянка № 13. Тайга (тайбола). Пройдено от с. Усть-Усы 505 км. Пройдено от Барковской 22 км. Ночевка эшелона в 22 км от Барковской, маленькие лишайниковые участки, насаждения, елка с помесью березы, корма хорошие, на разовое кормление 200–300 голов.

26-27 декабря

Стоянка № 14. Тайга (тайбола). Пройдено от с. Усть-Усы 533 км. Пройдено от 13-й стоянки 28 км. Пастбища – дневка эшелона в 55 км от Бар-

ковской. Лишайники хорошие, но участки маленькие, на 200-300 голов оленей на ночь, ельники с помесью березы, старые пальники.

28-29 декабря

Стоянка № 15. Ст. Нижне-Сульская. Пройдено от с. Усть-Усы 570 км. Пройдено от ст. № 14 37 км. От Барковской до ст. Нижне-Сульская тайбола (тайга) 87 км, прошли за три кочевки. Пастбища: в Н[ижне]-Сульской – бор сосновый, лишайники хорошие, бора большие, можно кормить, не доезжая до ст. Н[ижне]-Сульской, 9–10 километров до самой ст. Н[ижне]-Сульской. Оленоемкость на 2000 голов в течение месяца. При обследовании пастбищ, вероятно, можно установить больше. В борах снежный покров 30–40 см. Лишайники преобладают кладония «альпестрис», цетрарии, редко – сферофорус, кладония «памаурокрея», пастбища пригодно-качественные. Морозы свыше –30°. Олени групп 10, 9, 8, 7, 1, 3, 4, 5-й дошли неплохо, переутомлены – единичные случаи, подвезены на санях. Группы 2, 6-я пришли менее бодрые, переутомленных больше, часть слабые, много подвезено на санях.

30-31 декабря

Стоянка № 16. Дер[евня] Усть-Кым. Пройдено от с. Усть-Усы 620 км. Пройдено от Н[ижне]-Сульской 50 км.

Пастбища: большие сосновые бора, за рекой против селения Усть-Кыма, лишайники хорошие, можно кормить 3000 голов оленей в течение 45–50 дней, возможно, больше и долее. Преобладают лишайники кладония «альпестрис», меньше цетрарии «невалис», «сферофорус» на старых вырубках. Нужно обследовать бора, их размер. Морозы стоят устойчивые, от -25 до -40°.

1942 г.

1-3 января

Стоянка № 17. Дер[евня] Ценогоры. Пройдено от села Усть-Усы 668 км. Пройдено от Усть-Кыма 48 км. Пастбища: большие сосновые бора, хорошие лишайники большой оленоемкости, можно пасти 3000-4000 голов в течение 2 месяцев. Преобладают кладония, реже цетрарии. <...> Почва песчаная, лес строевой — сосновый. Дневка эшелона, олени чувствовать стали лучше, морозы снизились, потепление, осадки. Снега мелкие.

3 января*

Заслушал тов. Габова о состоянии работы политруков в группах, предложил провести с политруками и коммунистами беседы по вопросам текущей политики и политучебе, собирать в одно место на совещание из 3–4-й групп. Сбор оленей сократился с 7–8 часов до 4 часов, в этом есть заслуга коммунистов. Тов. Габов доложил, что материал о контрреволюционной работе в отряде на Рочева Н.Н. и Корякина подтвердился, и передал мне расследованный материал.

4 января

Стоянка № 18. Смольный завод между Колмогорами и Пылема. Пройдено от села Усть-Уса 700 км. Пройдено от Ценогоры 32 км. Пастбища: большие сосновые бора с подсочкой живицы (производство добычи канифоли), лишайники хорошие, но помятые, в результате производственных работ рабочими, засорены хвоей. Оленоемкость 1500—2000 голов на два месяца, а возможно и больше. Преобладают кладония «альпестрис», кладония «сильватика», реже цетрарии и прочие лишайники, поедаемые оленями. Па-

стбища не особенно качественные из-за нарушения производственными работами. Ночевка эшелона, потепление, идут осадки, снега мелкие.

5-7 января

Стоянка № 19. С[ело] Лешуконское, у 2-го смоляного завода. Пройдено от села Усть-Усы 730 км. Пройдено от 18-й стоянки 30 км. Снабжение эшелона хлебом задержало на два дня. Пастбища: не доезжая до Лешуконска, сосновые бора у смоляного завода, лишайники средние, оленоемкость 1000–1500 голов на один месяц с лишним. Пастбища засорены хвоей, в связи с производственными работами – подсочкой живицы, заготовкой смолья и других лесных работ. Ночевка эшелона. Холода уменьшились до –22°. Олени групп 10, 9, 8, 7, 4, 5-й дошли неплохо, слабых, переутомленных – отдельные единицы, часть слабых забита. Группы 1, 3, 6, 2-я слабее, слабых и переутомленных оленей больше, много забито слабых из групп 1, 3-я.

7 января*

С[ело] Лешуконское. Лешуконский РК ВКП(б) дал для отряда много свежих газет, журналов и художественной литературы. Сейчас политруков снабдил свежей литературой, провел по всем группам сам, настроение бойцов хорошее. В двух группах провел беседы: «Доблестная армия советского народа», в остальных группах провели беседы тов. Габов и тов. Семяшкин М.А. Снабжение бойцов тов. Копытков¹0 провел хорошо, дал хлеба, рыбу, мясо, масло, сахар, крупу, макароны, и по снабжению, надо сказать, что тов. Копытков молодец, хорошо, если бы он так умел вести оленей, я бы больше занимался воспитанием бойцов. Передал материалы в Лешуконское РО НКВД на Рочева Н.Н. и Корякина И.И., последние органами НКВД репрессированы, изъяты из отряда, враги разоблачены, изолированы, получат по заслугам.

Стоянка № 20. Ст. Залазная. Пройдено от села Усть-Усы 757 км. Пройдено от Лешуконска 27 км. Не доезжая до станции Залазной, в одном километре по правой стороне дороги, начинается большое лишайниковое болото (Залазное болото), лишайники хорошие, чистые, толстые, с преобладанием кладонии «рангиферина», «сильватика», но по грядам преобладает «альпестрис». По всему болоту ягельники сплошные. Ночевка эшелона, оленоемкость на 1000 голов на 15 дней, возможно, и больше. Похолодание, морозы свыше –30°. С выходом из Залазной олени всех групп пошли живее и бодрее, повлияла в лучшую сторону смена боровых пастбищ на болотные, на хорошие лишайники.

лишаиники. 10-12 января

Стоянка № 21. Ужорское болото, дер[евня] Ежуга Первая. Пройдено от с. Усть-Уса 850 км. Пройдено от Залазной 93 км. Пастбища: лишайниковое большое болото под названием Ужорское (ягеля), лишайники очень хорошие, по грядам корявая сосна с преобладанием лишайников кладонии «альпестрис», менее «сильватика». По влажным местам между гряд кладония «корнута» и «рангиферина». Оленоемкость 1500–2000 голов на 40–60 дней. На болоте ежегодно местное население заготовляет до ста тонн ягеля для корма рогатого скота. Дневка эшелона, отдых оленей после прохода тайболы без кормов 93 км. Морозы дошли снова до –40 и выше градусов, на болоте снег мелкий, местами твердый.

13-16 января

Стоянка № 22. С[ело] Пинега. Пройдено от с. Усть-Уса 928 км. Пройдено от Ужорского болота 78 км. Снабжение эшелона хлебом и другими

продуктами. На снабжение прошло три дня. Пастбища: дер. Вонга-Комарова, не доезжая до Пинеги 5 км, сосновые бора (ягель), лишайники средние, бора большие, но сильно засоренные хвоей, преобладают лишайники кладонии «альпестрис» и «сильватика». Оленоемкость 2000—3000 голов на полтора—два месяца. В тропах потеряно 3 оленя, истощенные, вероятно пали, но трудно их найти для актирования. Проходят оленотряды Ненецкого национального округа. Взяли груз — масла 4,5 т для доставки в гор. Архангельск. Стоят холола свыше —30°.

16 января*

Село Пинега. Пинежский РК ВКП(б) снабдил в большом количестве свежими газетами, журналами и художественной литературой. Все группы снабжены свежей периодической литературой. Заслушал отчеты о политработе политруков групп 4, 5, 7, 8-й и информацию тов. Габова о политучебе в группах. Работу тов. Габова в группах среди политруков и среди бойцов надо признать отличной. Нет ни одного дня, чтобы в группах не было политработы, налажено неплохо с выпуском боевых листков во всех группах, надо признать, что я тов. Габова сильно нагружаю, и все это потому, что самому нет времени, нужно сохранять оленей, а если не уделять время розыску, осмотру пастбищ для оленей, тогда вся наша политработа сведется к нулю. Основным показателем нашей работы [является] привести в РККА хороших оленей. Настроение бойцов хорошее, бодрое. Тов. Копытков снова снабжение бойцов провел отлично, молодец, когда бойцы хорошо снабжены, доклады и политучеба идет лучше. Разослал всем политрукам газету с нотой тов. Молотова о зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях для зачтения и докладов в группах бойцов.

17-18 января

Стоянка № 23. Дер[евня] Вешкома. Пройдено от с. Усть-Уса 972 км. Пройдено от с. Пинега 44 км. Пастбища хорошие, преобладают кладония «альпестрис», реже цетрарии «невалис» и другие поедаемые оленями лишайники. Леса холмистые, боровые. Сосновые бора, по левую сторону дороги, проезжая Вешкому 4-5 км, заезд в сторону на пастбища 6-8 км, оленоемкость 1000-15 000 голов на один месяц. Если обследовать ближайшие места, то можно найти больше (поблизости имеется лишайниковое болото). За двое суток до прихода эшелона кормился эшелон Ненецкого округа больше 1500 голов. Начальник эшелона Патюков. Снежный покров до 50 см, потеряно 2 головы оленей. Дневка эшелона, стояли сильные морозы свыше -35°. При выходе все олени чувствовали себя неплохо.

19-20 января

Стоянка № 24. Дер[евня] Угзенга. Пройдено от с. Усть-Уса 1000 км. Пройдено от Вешкома 28 км. Пастбища: Угзенгское лишайниковое болото на расстоянии 2 км от деревни Угзенга, покрыто лишайниками толстым слоем, в особенности по грядам, по которым растет корявая сосна. Из лишайников преобладают кладония «рангиферина», по грядам преобладает кладония «альпестрис», оленоемкость 1500 голов на 30 дней. Олени групп 9, 10, 7, 8-й чувствуют себя неплохо, упитанность еще не сильно потеряна, олени других групп слабее, особенно групп 2 и 6-й, где часть оленей появилась истощенных. Стоят холода, мороз свыше -30°, то потепление с осадками, то ясно - мороз, ночевка эшелона.

21 января

Стоянка № 25. Дер[евня] Н[ижняя] Пыленга. Пройдено от с. Усть-Уса 1022 км. Пройдено от дер. Угзенга 22 км. Пастбища: недостаточно ценные ягельником, лишайники тонкие, много хвои. Проезжая Н[ижнюю] Пыленгу, в сторону от тракта 4 км начинаются сосновые бора (ночевка эшелона). Морозы снизились до -25-22°. За рекой Пинегой против деревни стояли Ижемские отряды, ягеля-лишайники тоже не совсем качественные, потеряно 3 головы оленей истощенных, вероятно, пали в тропе.

22-27 января

Стоянка № 26. Деревня Миронова. Пройдено от с. Усть-Уса 1102 км. Пройдено от дер. Н. Пыленга 80 км. Пастбища: Мироновское лишайниковое болото, ягеля хорошие, толстые по грядам с преобладанием кладонии «альпестрис», меньше кладонии «сильватика» и «рангиферина» и прочих лишайниковых видов, поедаемых оленями. Летом растет много морошки. Оленоемкость небольшая, болото маленькое на 1500–2000 голов на одну неделю. Заезд от тракта просекой 6–7 км, за 10–12 км есть второе лишайниковое болото под названием «Зилени», величиной больше, не использовано, но осмотрено, лишайники хорошие. Стоят холода небольшие, но ветер, метет снег. Болото покрыто снегом тонко. Выезжал в Архангельск, получил новый маршрут на гор. Онегу. Стояли по причине составления в облвоенкомате и получения нового маршрута. Потеряно истощенных 4 головы оленей, пали в тропе.

28-31 января

Стоянка № 27. Дер[евня] Холмы, Искогорский р-н. Пройдено от с. Усть-Уса 1175 км. Пройдено от деревни Миронова 73 км. Пастбища: сла-

бые бора, лишайники недостаточные, средние. 10, 9, 8, 7-я группы, комплектованные в Лае, пришли хорошо, комплектованные олени в с. Усть-Уса, в особенности Усть-Усинского оленесовхоза, сильно переутомились, много стало истощенных. Температура воздуха умеренная, туман, осадки. Проводили снабжение хлебом, продуктами бойцов эшелона для отправки в Онегу. На снабжение ушло три дня.

30 января*

Холмы (Архангельск). Дал задание тов. Габову провести беседы среди бойцов через политруков о получении нового маршрута на Онегу, с задачей привести оленей в Онегу с Рикасихи за 6 дней. План политработы, данный Усть-Усинским РК ВКП(б), выполнен и много перевыполнен, лучше всех работали коммунисты: тов. Габов А.А., Канев Марк, Батманов Иван, Анфилатов Михаил, Волков Прокопий, Малик Павел, Яковлев Николай, Вокуев Максим. Семь коммунистов направлены в часть в Рикасиху. Осталось 16 коммунистов.

1 февраля

Стоянка № 28. Дер[евня] Рикасиха. Пройдено от с. Усть-Уса 1210 км. Пройдено от Архангельска 35 км. Пастбища: хорошие, болота лишайниковые с преобладанием кладонии «альпестрис» и «рангиферина». Не доезжая 0,5 км до дер. Рикасиха, начинаются большие лишайниковые болота, а также кругом Рикасихи громадное количество лишайниковых болот и боров, можно заниматься оленеводством, кормовая база хорошая. Сдано в воинскую часть 449 голов оленей, часть бойцов и имущества из эшелона (два чума со всем имуществом), часть бойцов сданы пешими — 96 человек. Олени сданы комплектованные в с. Усть-Уса, шедшие в группах 2 и 6-й, и часть слабых — из других групп. Шли осадки, погода теплая.

2 февраля

Онего-Беломорский тракт. Стоянка № 29. Деревни Кульма, Солза. Пройдено от с. Усть-Уса 1245 км. Пройдено от дер. Рикасиха 35 км. Пастбища: проезжая дер. Кудьму, в 5–6 км по левую сторону тракта возле моря начинается большое лишайниковое болото с преобладанием лишайников кладонии «рангиферина» и «сильватика», менее «альпестрис», по грядам преобладает кладония «альпестрис». Оленоемкость 2000–3000 оленей на один месяц и больше. Вокруг этого болота имеются большие территории лишайниковых болот и боров беломошников (богатая кормовая база оленям). Ночевка эшелона. Морозы умеренные, туманы.

3 февраля

Стоянка № 30. Дер[евни] Сюзма – Красная Гора. Пройдено от с. Усть-Уса 1290 км. Пройдено от деревень Кудьма, Солза 45 км. Пастбища: не доезжая до деревни Красная Гора 9–10 километров, т.е. между дер. Сюзма и Красная Гора, имеется хорошее лишайниковое болото, разновидность лишайников такая же, как и на предыдущих остановках. Запасы богаты оленьими кормами, особенно из них выделяется болото «Шомбора». Оленоемкость большая. Вообще по Онего-Беломорскому тракту можно содержать оленьи стада. Ночевка эшелона. Потепление, осадки, туман.

4-6 февраля

Стоянка № 31. Дер[евня] Уна. Пройдено от с. Усть-Уса 1350 км. Пройдено от деревень Сюзма и Красная Гора 60 км. Пастбища: хорошие, большие ягеля-лишайники, имеется большого размера болото, олени эшелона

стояли на кормежке на болоте под названием «Чертов мох», можно в окрестности Уны держать стада в 2000—3000 голов оленей в течение зимы. Дневка эшелона. Морозов больших нет, осадки, туман. На болотах снег мелкий с твердой коркой в середине снежного покрова.

5 февраля*

Дер[евня] Уна. Провел беседы в 4 группах: «Героизм и отвага советского народа», в остальных четырех провел тов. Габов.

7 февраля

Стоянка № 32. Дер[евня] Тамица. Пройдено от с. Усть-Уса 1420 км. Пройдено от дер[евни] Уна 70 км. Пастбища: слабые, меньше болот, больше боров, оленоемкость небольшая: 1500 — 2000 голов оленей на 5—7 дней. Холод с сильным ветром, ночевка эшелона.

8 февраля

Стоянка № 33. Дер[евня] Ворзогоры за Онегой. Пройдено от с. Усть-Уса 1509 км. Пройдено от дер[евни] Тамица 89 км. Пастбища: большие болота, ягеля-лишайники хорошие. Величина и количество болот мною не установлены. Сдано частям РККА 1080 голов оленей, все бойцы и все имущество эшелона, идущие для действующей армии. Сдача была с 8 по 12 февраля 1942 г. Олени пришли 9, 8, 10, 7-й групп, формировавшиеся в Лае, хорошие. Формировавшиеся группы в с. Усть-Уса – 1, 3, 4, 5-й – пришли много слабее, хотя из этих групп слабые олени оставлены в Рикасихе. Группы 6, 2-я полностью сданы в Рикасихе, как более слабые группы, в основном олени Новик-Божского оленесовхоза. Для розыска и подбора пастбищ для оленей эшелона мною за весь путь пройдено на лыжах по лесам и болотам 615 км¹¹. Проехано на оленях при движении групп свыше 1500 километров.

8 февраля*

Ворзогоры (последняя запись). Все бойцы переданы в части, на всех коммунистов комиссару полка дал характеристику о работе в пути, лучшая характеристика дана тов. Габову, он этого заслуживает.

НА РК. Ф. П-436. Оп.1. Д.252. Л.4-19. Копия. Машинопись.

⁵ См. подробнее: НА РК. Ф. П-436. Оп. 1. Д. 252. Л. 10.

¹ Половина-Шор – ручей, впадающий в р. Усу.

² Лая-зверинец – зверинец Лайского оленесовхоза, созданного в 1937–1938 гг.

³ Габов А.А. – секретарь парторганизации отряда; по характеристике А.Н. Смирных – «инициативен, трудолюбив, справедлив, вежлив, требователен».

⁴ Имеется в виду доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946).

⁶ Чулков - военный комиссар Усть-Усинского района Коми АССР.

⁷ Имеется в виду Московская конференция министров иностранных дел трех держав, состоявшаяся 29 сентября – 1 октября 1941 г.

⁸ Имеется в виду речь И.В. Сталина на параде Красной армии на Красной площади в Москве (Сталин о Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1946).

⁹ Тайбола (тайбол) - переход по тайге на 75 км.

¹⁰ Копытков М.А. – начальник эшелона.

¹¹ Смирных А.Н. часто с отрядом из пяти наиболее опытных оленеводов проводил розыск и осмотр пастбищ.

Выездная коллегия Росархива в Санкт-Петербурге

Ее заседание состоялось 19 октября в здании Российского государственного исторического архива. На обсуждение были вынесены вопросы хода работ по строительству нового здания Российского государственного архива Военно-Морского Флота, предстоящего перемещения его фондов и подготовки РГИА к переезду в комплекс новых зданий, организации их эксплуатации. В работе коллегии участвовали министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации А.С. Соколов, руководитель Росохранкультуры Б.А. Боярсков, строители, проектировщики, представители заказчика строительства комплекса РГИА (Управление делами Президента Российской Федерации).

Для участников коллегии была организована поездка на оба объекта. По словам А.С. Соколова, это его вторая поездка на объект, и он поражен темпами строительства и увиденным: архивное здание отвечает требованиям XXI в. Министр отметил высокий уровень патроната работ по организации перемещения фондов РГИА (принято решение о создании соответствующей Правительственной комиссии*).

Приемка зданий РГИА госкомиссией намечена на декабрь. Тем не менее круг проблем не уменьшается: обслуживание здания, современного оборудования, потребности в персонале (как в ин-

Новое здание РГИА, центральный вход

женерах, так и в архивистах), сжатые сроки перемещения 6,5 млн ед. хр.

Что касается здания РГАВМФ, то его приемка планируется в первом полугодии 2006 г.**

Работа руководства и коллективов обоих архивов получила положительную оценку коллегии Росархива.

Т.И. Бондарева

^{*} Постановление Правительства Российской Федерации см. на с. 3-5.

^{**} Подробнее см. интервью директора архива В.С. Соболева на с. 83-86.

Принят закон «Об областной целевой программе "Развитие архивного дела в Омской области до 2008 года"»

В январе 2004 г. Омская область стала первой в стране, где прошла административная реформа, а архивное управление вошло в состав Министерства государственно-правового развития области. Прошедший год подтвердил, что такое необычное решение себя оправдало. Министерство государственно-правового развития, вникнув в проблемы, стоящие перед архивной службой, сделало все, чтобы донести их до губернатора Л.К. Полежаева. В результате был принят закон Омской области «Об областной целевой про-"Развитие архивного дела грамме в Омской области до 2008 года"» (22 июля 2005 г. № 665-ОЗ).

Общие затраты на реализацию программы составят 137,85 млн руб., в том числе: в 2006 г. - 49,9 млн руб., в 2007 г. – 55,08 млн руб. и в 2008 г. – 32,87 млн руб. Средства из областного бюджета планируется направить на разработку проектно-сметной документации и строительство здания Исторического архива Омской области, текущий и капитальный ремонт зданий государственных архивных учреждений в г. Омске и г. Таре, усиление технической защищенности государственных архивов, модернизацию и расширение использования компьютерной техники, улучшение материально-технической базы.

Заказчиком программы является

Правительство Омской области, исполнителями – Министерство государственно-правового развития, Государственный архив и Центр документации новейшей истории Омской области, организации, получившие это право на конкурсной основе.

Реализация предусмотренных программой мероприятий позволит осуществить целевое финансирование приоритетных направлений развития архивного дела в Омской области, улучшить техническую защищенность архивов, решить проблему создания резервов площадей для приема документов, находящихся в собственности области, и документов по личному составу ликвидированных организаций, продлить сроки сохранности информации за счет улучшения физического состояния документов и перевода их на современные носители, обогатить архивные фонды научнотехническими, аудиовизуальными электронными документами.

В 2006 г. научно-методический совет архивных учреждений Сибирского федерального округа запланировано провести в г. Омске, на что уже получено согласие губернатора. Его участники смогут увидеть конкретные результаты реализации программы, так как уже в текущем году на ремонт и оснащение государственных архивных учреждений выделено более 5 млн руб.

Г.Ю. Бородина

Конференция «Сахалин и Курилы в войнах XX века»

Ее организаторами выступили администрация Сахалинской области, Управление по делам архивов и Госархив Сахалинской области. В работе участвовали 200 человек, среди них – представители органов власти и управления, вузовской и академической науки, биб-

лиотек, краеведы, студенты, а также исследователь из США.

На пленарном заседании и секциях, состоявшихся в Южно-Сахалинске 7 июня, прозвучало 25 докладов и сообщений. Конференцию открыла вице-губернатор области Л.Ф. Шубина докладом

«Сахалин и Курилы в войнах XX века». Один из ведущих специалистов по русско-японской войне 1904-1905 гг. д-р ист. наук, профессор Д.Б. Павлов сообщил о ее новейшей отечественной историографии и последних архивных находках. Зав. отделом Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, д-р ист. наук, профессор А.Т. Мандрик рассказал о дальневосточном тыле в годы Великой Отечественной войны, а зав. сектором, канд. ист. наук О.И. Сергеев на примере Сахалина и Хоккайдо рассмотрел военный аспект в освоении сопредельных территорий России и Японии во второй половине XIX - начале XX в. Директор Института истории, социологии и управления СахГУ, д-р ист. наук, профессор М.С. Высоков обобщил историографию Сахалина и Курильских островов в годы Второй мировой войны. Депутат Сахалинской областной думы С.А. Пономарев рассказал о связанной с территориальными притязаниями информационной войне Японии против России.

Работа конференции продолжилась Александровске-Сахалинском. Здесь обсуждались проблемы укрепления обороноспособности на Тихоокеанпобережье (канд. наук СКОМ ист. Е.Н. Чернолуцкая, Г. Владивосток: Н.В. Вишневский, г. Южно-Сахалинск). социально-экономического Сахалина во второй половине XIX - начале XX в. в освещении дореволюционных авторов (д-р ист. наук Л.И. Галлямова, г. Владивосток), японской долговременной фортификации на островах (И.А. Самарин, г. Южно-Сахалинск). японских военнопленных (Л.В. Драгунова, г. Южно-Сахалинск) и др.

Состоялись заседание «круглого стола», где были подведены итоги конференции и принято решение о проведении следующей встречи на Курильских островах по истории географических открытий в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также экскурсии по историческим местам Александровск-Сахалинского района, в муниципальный историко-литературный музей.

Л.В. Драгунова, М.В. Гридяева, кандидат исторических наук

Выездные мероприятия хабаровских архивистов

На базе архивного отдела администрации Амурского муниципального района 13-15 сентября прошли выездные семинар-совещание специалистов секторов (архивохранилищ) документов поличному составу ликвидированных организаций муниципальных архивов края и расширенное заседание коллегии управления по делам архивов Правительства Хабаровского края.

Местом проведения этих мероприятий г. Амурск выбран не случайно. В связи с ликвидацией и реорганизацией крупнейших промышленных градообразующих предприятий в сектор документов по личному составу поступило свыше 80 тыс. ед. хр. Ежегодно исполняется более двух тысяч запросов граждан социально-правового характера, из них 99 % — с положительным результатом.

Администрация района уделяет значительное внимание улучшению условий хранения и организации использования документов. Был выделен и отремонтирован второй этаж здания бывшего детского сада, оборудованы архивохранилища, установлена охранно-пожарная сигнализация. Сегодня в архивном отделе работают шесть специалистов, в том числе три – в секторе документов по личному составу.

Перед собравшимися выступили глава Амурского муниципального района А.А. Шевчук, рассказавший о перспективах его развития, и заведующая местным архивным отделом О.Н. Иванова, осветившая состояние архивного дела в районе. Доклад о мерах по улучшению работы архивных учреждений в сфере обеспечения сохранности документов

по личному составу ликвидированных организаций сделала начальник управления по делам архивов Правительства Хабаровского края Т.А. Шевчик. Поднятые в нем вопросы обсуждались на заседании «круглого стола».

Архивисты поделились опытом сохранения документов по личному составу при ликвидации организаций и взаимодействия с ликвидационными комиссиями и конкурсными управляющими; решения вопросов пожарной безопасности архивов и размещения документов; использования документов по личному составу, в том числе исполнения социально-правовых запросов граждан, внедрения программного продукта «Регистрация социально-правовых запросов». Они ознакомились с практикой работы архивохранилища документов по личному составу архивного отдела администрации Амурского муниципального района, в частности с условиями хранения документов, их размещением, учетом и обеспечением сохранности (топографические указатели, схема эвакуации, противопожарные мероприятия и др.).

Участники семинара смогли применить свои теоретические знания на практических занятиях по темам: «Исполнение запросов социально-правового характера», «Проведение проверки наличия дел в архивохранилище по

личному составу и оформление его результатов».

Семинар завершился тестированием его участников на знание правил хранения, комплектования, учета и использования документов по личному составу. Каждому предлагался 51 вопрос с несколькими вариантами ответов, причем на подготовку отводился один вечер. В основном со всеми вопросами архивисты справились удовлетворительно.

В заключение состоялись презентация программного продукта «Архивный фонд» и демонстрация возможностей базы данных «Регистрация социальноправовых запросов граждан».

Участники семинара приняли участие в расширенном заседании коллегии управления по делам архивов Правительства Хабаровского края при обсуждении вопроса о состоянии и перспективах работы сектора документов по личному составу ликвидированных организаций архивного отдела администрации Николаевского муниципального района. Была проанализирована работа архивных учреждений края по исполнению запросов социально-правового характера в 2002–2005 гг.

Памятными стали экскурсии на новое предприятие «Амуркамень», в рыборазводный цех ТЭЦ-1, ботанический сад, по городу.

Т.А. Святенькая

Выставки

«Мы скорбью платим Вам и восхищеньем...»

Открытие историко-документальной выставки под таким названием, посвященной 100-летию окончания русскояпонской войны 1904—1905 гг., состоялось в Выставочном зале федеральных государственных архивов 21 сентября.

На пресс-конференции, предшествовавшей этому событию, шла речь о тематике экспозиции и ее значении. Хотя война и окончилась поражением России, она знаменательна для россиян

славными военными подвигами и героизмом русских офицеров, солдат и матросов, увековеченными в песнях, различных произведениях литературы и искусства.

Свои материалы на выставку представили ее организатор и хранитель основного корпуса документов по теме – РГВИА, а также РГАВМФ, РГАКФД, Архив внешней политики Российской империи ИДД МИД России, ГАРФ, ГИМ.

На открытии экспозиции директор РГВИА И.О. Гаркуша отметила, что в ней немало предметов и документов из частных коллекций. Данная выставка – лишь одно из мероприятий, посвященных войне, в которой потери с двух сторон составили почти миллион человек.

Заместитель руководителя Росархива В.П. Тарасов обратил внимание на то, что тематика выставки и ее экспонаты позволяют объективно оценить события вековой давности, понять причины поражения России в войне.

По словам заместителя директора первого департамента Азии МИД России В.И. Саплина, нынешний год знаменуют две даты в истории России и Японии: 150-летие установления дипломатических отношений между двумя крупнейшими мировыми державами и 100-летие окончания русско-японской войны, которые отмечаются в обеих странах.

О большой роли архивной службы в патриотическом воспитании граждан, в том числе посредством подобных историко-документальных выставок, сказал директор Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации вице-адмирал Ю.П. Квятковский.

Эмоциональный настрой вернисажу придало выступление фольклорного музыкального коллектива «Русичи», исполнившего старинные русские песни, в том числе о подвиге крейсера «Варяг». Экспонаты выставки рассказыва-

ют о политике России и Японии на Дальнем Востоке, боевых действиях на суше и на море, участниках и героях войны. Наиболее значимую часть экспозиции составили уникальные подлинные документы: рескрипты императора Николая II, приказы русского командования, карты театра военных действий, описания боев и сражений, послужные списки, воспоминания и письма участников войны.

Интересен предметно-изобразительный ряд выставки: на фотографиях – сцены боев и военного быта, участники военных действий, командиры и нижние чины русской армии, японские солдаты и офицеры. Своеобразны лубочные картинки, посвященные войне, в свое время служившие яркой, хотя и несколько наивной наглядной агитацией.

Экспонаты из музейных фондов – образцы обмундирования и вооружения; Георгиевское знамя 26-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, оборонявшего Порт-Артур; боевые награды; модели военных кораблей, среди которых и знаменитый крейсер «Варяг».

В целом выставка показывает суровые будни военного времени, позволяет почувствовать атмосферу эпохи и составить собственное мнение о войне. Отношение к ее участникам прекрасно характеризуют строки из стихотворения великого князя Константина Константиновича, обращенные к защитникам Порт-Артура, давшие название данной экспозиции.

В.М. Осин

«Черное золото Кузбасса»

Так называлась прошедшая в августе в Госархиве Кемеровской области документальная выставка, приуроченная ко Дню шахтера. Ее организаторы стремились показать не только специфику деятельности угольных предприятий, изменения в системе управления и основные этапы развития угольной отрасли, но и условия труда, быт шахтеров в разное время.

В экспозиции представлены комплексы документов, отражающие работу предприятий и учреждений угольной промышленности, их личный состав, а также документы личного происхождения. В ее основе – подлинники и редкие фотографии из фондов ГАКО, большинство которых ранее не выставлялось. Это договоры Управления «КОПИКУЗА» с артелями, подрядчиками или отдельными

рабочими (1917 г.); инструкция для производства количественной и качественной приемки Кузнецкого угля (1923 г.); отчет профессора Санкт-Петербургского горного института Л.И. Лутугина об организации геологических разведок местонахождения каменного угля (1919 г.), правила приема, увольнения и начисления заработной платы рабочим акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей (1919 г.) и др. Документы позволяют также проследить особенности строительства первых кузбасских шахт в 1910-х гг.

Об изменениях структуры управления угольной промышленностью свидетельствуют документы за 1939-2003 гг. Интерес публики, особенно представителей научной сферы, вызвали обзоры промышленного развития Кузбасса за 1920-1963 гг., а также материалы о кадровой политике в регионе: распоряжение заместителя наркома угольной промышленности М.Горшкова от 20 февраля 1941 г. о работе на угольных предприятиях Кузбасса рабочих из Бессарабии и Северной Буковины; приказ НКУП СССР от 28 августа 1942 г. № 33(с) об обеспечении рабочей силой и создании постоянных кадров на шахтах Кузбасса: письмо начальника УНКВД по Кемеровской области Г.Б. Шамарина секретарю Кемеровского обкома ВКП(б) С.Б. Задионченко о работе мобилизованных немцев на шахтах области (1944 г.); распоряжение наркома по строительству топливных предприятий СССР А.Н. Задемидко от 15 марта 1946 г. о размещении на угольных предприятиях бывших военнопленных и репатриированных, прошедших проверку, и т.д.

Документы по личному составу демонстрировали вклад каждого отдельного шахтера в развитие угольной промышленности. Были представлены личные карточки шахтеров 1886-1903 гг. рождения; прототип современной трудовой книжки - трудовой список за 1926 г.; трудовые книжки шахтеров военного времени, а также ведомости по начислению заработной платы 1941-1945 гг., позволяющие наглядно представить уровень жизни людей. Документы по личному составу демонстрировались вместе с постановлениями, приказами и распоряжениями о введении, учете и правилах заполнения кадровых документов тружеников шахт.

Выставка вызвала огромный интерес публики, в том числе специалистов. По материалам экспозиции в эфир вышли пять телесюжетов и две радиопередачи.

С.В. Орлова

«Из фондов личного происхождения ОГАЧО»

Эта выставка открылась 1 сентября в Объединенном государственном архиве Челябинской области и была посвящена 60-летию Великой Победы. На ней представлены документы из поступивших в 2004 г. фондов педагога, краеведа А.П. Ушакова и скульптора П.Я. Фоминых.

Александр Прокопьевич Ушаков – участник Великой Отечественной войны. Воевал на Волховском фронте, в Прибалтике, Пруссии, Померании. Выйдя в отставку в 1955 г., был учителем истории, затем директором челябинской школы. В течение 30 лет занимался поиском све-

дений о земляках - участниках Великой Отечественной войны. В 2004 г. в Южно-Уральском книжном издательстве вышла в свет его книга «Во имя Родины: Рассказы о челябинцах - Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы», в основу которой легли собранные автором материалы. Часть этой коллекции (фотографии, копии наградных листов, статьи и очерки в периодике, переписка), а также подлинники личных докуфондообразователя ментов (письма с фронта, благодарности Верховного главнокомандующего за участие в военных операциях, поздравление от Прези-

дента России В.В Путина к 60-й годовщине снятия блокады Ленинграда и др.) демонстрировались на выставке.

Паисий Яковлевич Фоминых – член Союза художников с 1951 г. Войну встретил на Карельском перешейке. В боях был тяжело ранен, попал в плен к финнам, где начал заниматься скульптурой, резьбой по дереву. С 1948 г. живет и работает в Челябинске. За годы творческой деятельности П.Я. Фоминых создал свыше двухсот работ. В экспозиции – фотографии наиболее известных скульптур, посвященных Великой Отечественной войне. Здесь же можно было ознакомиться с творчеством челябинских художников-фронтовиков, принимавших участие в выставках к Дню По-

беды в 1994-1995 гг. Значительную часть фонда составляет литературное наследие П.Я. Фоминых. Им написано и подготовлено к публикации около 20 художественных произведений (романов. повестей, рассказов). В 1989 г. в Южно-Уральском книжном издательстве вышла его книга «О друзьях и товарищах», в конце 1992 г. увидело свет автобиографическое издание «Я рук не поднимал», в основу которого легли события предвоенной поры, затем войны и судьбы самого автора и его товарищей в лагерях военнопленных на территории Финляндии. На выставке представлены журналистские работы скульптора, отрывки из его художественных произведений, а также личные документы.

Е.Н. Сухина

Юбилеи

Петербургскому архивисту Е.Н. Сусловой - 100 лет

7 октября Екатерина Николаевна Суслова отметила вековой юбилей. Коренная петербурженка, с дипломом Ленинградского государственного университета (факультет языкознания и материальной культуры) и квалификацией историк-архивариус связала свою судьбу с архивами и архивным делом в 1929 г. Работала в Ленинградском архивном бюро и Ленинградском областном архивном управлении (до 1936 г.), заместителем (1937-1940 гг.), затем начальником Ленинградского областного архива Октябрьской революции (ныне - ЦГА СПб.). В 1949 г. Екатерина Николаевна перешла в Архив АН СССР, где трудилась до 1962 г. Совмещала работу научного сотрудника с преподавательской деятельностью в ЛГПИ им. А.И. Герцена.

Е.Н. Суслова – автор брошюр и других публикаций по проблемам работы с документами, пропагандист архивного дела («Необычайные судьбы», «Поиск архивных документов», «Уплывшие в Америку» и др.). Ее воспоминания об архивах Ленинграда в годы блокады опубликованы в журнале «Отечественные архивы» (2005. № 4). Свой личный

архив она передала в Рукописный отдел Российской национальной библиотеки и частично в Петербургский филиал Архива РАН.

В настоящее время Е.Н. Суслова проживает в Санкт-Петербургском доме-пансионате ветеранов науки РАН.

Е.Н. Суслова. 1950-е гг.

7 октября ее навестили, преподнесли цветы и подарки представители Архивного комитета Санкт-Петербурга и Ленинградской области, ЦГАЛИ и ЦГА Санкт-Петербурга. Юбиляр рассказала гостям о своем жизненном пути, поблагодарила за память о ней и ее делах на архивной ниве, передала большой при-

вет всем архивистам. На вопрос, в чем секрет ее долголетия, она ответила: «Честно, добросовестно делать свое дело, не завидовать другим, стараться делать добро».

Мы от всей души горячо поздравляем Екатерину Николаевну, желаем ей здоровья, счастья и добра.

Л.С. Георгиевская

Юбилей А.И. Кормилицына

21 декабря известному историкубиблиотековеду, библиографу, книговеду и краеведу Узбекистана, кандидату исторических наук Александру Ивановичу Кормилицыну – 90 лет. Научной и библиотечной общественности республики он известен как автор многих исследований в области истории библиотечного дела в Центральной Азии и Туркестане, неутомимый распространитель научных знаний и активный популяризатор духовной культуры народов этого региона.

А.И. Кормилицын – уроженец д. Волосово Лопасненской волости (ныне Чеховский район Московской области), выходец из крестьянской семьи. Получил начальное образование. Продолжить учебу ему не удалось из-за тяжелого материального положения семьи и отдаленности средней школы. Трудовая жизнь началась рано: в течение трех лет работал в родном колхозе, был учеником слесаря в местной артели «Клич труженика». В 1930 г. по комсомольской путевке поехал в г. Ефремов Тульской области на строительство химкомбината, от завода был направлен на учебу в Ленинград, где окончил годичные курсы и получил специальность слесаря по установке холодильных машин.

Усердно и настойчиво занимаясь самообразованием, освоил программу семилетней школы и в 1932 г. поступил в Московский педагогический техникум, по окончании преподавал географию в начальной школе. В 1937-1941 гг. учился в Московском историко-архивном институте, где преподавали выдающиеся ученые Е.А. Василевская, М.С. Вишневский, Ю.В. Готье, А.Н. Сперанский, В.В. Максаков, П.П. Смирнов, олицетворявшие собой высочайший уровень науки. Затем А.И. Кормилицын стал научным сотрудником Главного архивного управления страны, начальником архивного отдела Управления НКВД по Кемеровской области. Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Москвы, охране и эвакуации материальных ценностей.

В 1950-1970 гг. работал библиографом, заведующим отделом научной библиотеки Ташкентского государственного университета, преподавателем истории древнего мира и средних веков на историческом факультете ТашГУ, старшим преподавателем кафедры библиотековедения Ташкентского государственного института культуры, где создал и в течение многих лет возглавлял Клуб книголюбов.

В творческом багаже А.И. Кормилицына свыше 100 научных работ, посвященных истории библиотечного дела в Туркестане, известным историографам, литераторам и библиофилам, ученым и просветителям (А.Навои, Беруни, Улугбек, Ш.Р. Ранганатан и др.), популяризации книжных знаний, а также методические пособия, библиографические указатели, научные доклады и выступления на конференциях.

Несмотря на свой возраст, Александр Иванович и сегодня продолжает активную творческую деятельность. В этом году в Ташкенте вышла его книга «Библиотековеды и библиографы

Узбекистана: Очерки и воспоминания» о жизни и деятельности известных специалистов в этой сфере XX в., внесших значительный вклад в развитие библиотечного дела и подготовку профессиональных кадров. Его боль-

шая и интересная жизнь является поучительным и вдохновляющим примером служения идеям философии гуманизма, делу просвещения народных масс, воспитанию духовности и благородства.

С.Н. Маторина

Е.В. Старостину – 70 лет

4 ноября у Евгения Васильевича Старостина юбилей. Помимо России его имя и труды известны коллегам в ближнем и дальнем зарубежье – на Украине и в Белоруссии, в Париже, Пекине и Нью-Йорке, на Африканском континенте и в Юго-Восточной Азии.

В свои годы он продолжает оставаться динамичным исследователем, смело вторгаясь в самые актуальные области историко-архивоведческой науки. Работа над историей архивов Русской православной церкви, которую благословил Руси Патриарх всея Алексий организация Центра архивной иудаики. воссоздание «Трудов ИАИ РГГУ», участие в дискуссиях по самым животрепе-ЩУЩИМ теоретико-методологическим проблемам архивоведения, археографии и источниковедения - вот только некоторые из его последних инициатив.

Евгений Васильевич причисляет себя к школе С.О Шмидта, Ф.А. Коган-Бернштейн и А.В. Храбровицкого. В области зарубежного архивоведения он продолжает традиции Е.В. Тарле, И.И. Любименко, И.Л. Маяковского и незабвенной Н.В. Бржостовской, олицетворяя собой преемственность многих поколений отечественного историко-архивоведения.

Е.В. Старостин, академик МАИ, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и организации архивного дела в трудные годы включения ИАИ в структуру РГГУ был избран директором института и в течение пяти лет возглавлял его, делая все, чтобы сохранить уникальность этого высшего учебного заведения и его традиции. Он – член ученого совета РГГУ, совета ИАИ РГГУ, научных советов

РГАСПИ, ГАРФ, Музея истории г. Москвы, один из создателей Российского общества историков-архивистов, член его правления и председатель секции архивов Русской православной церкви, а также член Археографической комиссии РАН и эксперт ЮНЕСКО в Лаосе, один из ведущих отечественных специалистов по вопросам реституции культурных ценностей.

Евгений Васильевич родился 4 ноября 1935 г. в городе Соль-Илецке Оренбургской области в семье врача. В беседах с учениками он неизменно подчеркивает важность первых жизненных установок, которые получил в Суворовском училище и во время службы офицером в Советской армии. Несомненно, это привило ему на всю жизнь осознанный патриотизм, железную дисциплину и организаторский талант.

Умение отстаивать свои принципы и убеждения он приобрел во время учебы в Московском государственном историкоархивном институте, который окончил в 1964 г. Его кандидатская диссертация была посвящена теме «Источники о жизни и деятельности П.А. Кропоткина (из истории русской общественной мысли конца XIX - начала XX в.)». В архиве МГИАИ хранится протокол одного из партийных собраний, на котором студенту Старостину объявили выговор за упорство в отстаивании права на занятия в б. ЦГАОР СССР с фондом основателя русского теоретического анархизма и гуманиста князя П.А. Кропоткина, интерес к которому в те годы выглядел неуместным и идеологически подозрительным. Тем не менее, опубликовав свыше 150 научных работ, треть из них он посвятил исследованию русской

общественно-политической мысли. Последняя статья «П.А. Кропоткин – историк России» относится к 2005 г.

Проработав несколько лет переводчиком за рубежом (Евгений Васильевич блестяще владеет французским языком), он до 1972 г. являлся референтом в Минвузе СССР, а затем - доцентом, заведующим кафедрой в Московском автодорожном институте. С 1966 г. публикует несколько статей состоянии преподавания истории в лицеях и колледжах в Республике Мали, затем - об архивах Лаоса, США, Франции и других стран. Так началась его блестящая карьера ведущего отечественного специалиста в области зарубежного историко-архивоведения.

В 1973 г. Е.В. Старостина пригласили на работу в МГИАИ, где он прошел путь от преподавателя до профессора (с 1992 г.) и доктора исторических наук (диссертацию на тему «Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии» защитил в 1995 г.). В течение ряда лет преподавал на французском языке русскую историю иностранным студентам, читал лекции на Международных архивных курсах и в Школе хартий в Париже, университетах Бельгии, Украины, Участвовал в различных международных форумах историков-архивистов (Москва, Киев, Минск, Тирасполь, Париж, Гаага, Бухарест, Турин, Вашингтон, Пекин, Вена и др.).

Однако главное поле научной деятельности Е.В. Старостина четко локализовано в древних стенах «альма матер» – Историко-архивного института на Никольской, 15. Ему по праву принадлежит приоритет в постановке и разработке проблем зарубежной историографии архивоведения; он внес большой вклад

в изучение истории фондового принциклассификации архивных па документов, сформулировал периодизацию всеобщей истории архивов, вошедшую в хрестоматии и энциклопедии ряда стран; в теоретических статьях последних лет верно указал на наличие еще малоисследованной области научных знаний, находящейся на стыке архивоведения, источниковедения и исторической информатики и связанной с исследованием процесса документирования жизни человеческого сообщества во всем его многообразии. Иными словами, ученый поставил вопрос (и попытался на него ответить рядом компаративистских исследований) о том, насколько адекватно человеческие сообщества документируют свою историю. В этом смысле его изыскания смыкаются с теорией историко-культурного наследия, которая активно разрабатывается западной архивной наукой.

Не одно поколение студентов и аспирантов учатся по методическим пособиям и разработкам ученого. Сотни дипломников, десятки аспирантов, кандидатов и докторов наук слушали лекции, пользовались советами, работали под научным руководством Е.В. Старостина. Его учеников можно встретить в научных учреждениях и архивах Азербайджана, Болгарии, Вьетнама, Канады, Китая, Монголии, России, США, Франции.

Этот заряженный на постоянный творческий поиск человек находит время для занятий спортом (играет в большой теннис), живописью и всегда рад общению с многочисленными друзьями и коллегами.

Нам остается только пожелать Евгению Васильевичу здоровья и долгих лет плодотворной работы.

Т.С. Волкова, кандидат исторических наук, Т.И. Хорхордина, доктор исторических наук

Российскому государственному военному архиву - 85 лет

В июле Российский государственный военный архив (РГВА) отметилюбилей. Непосредственный отсчет своей истории он ведет с июля 1920 г., ко-

гда при Военно-исторической комиссии Всероссийского главного штаба был основан Архив Красной армии. В 1925 г. он стал самостоятельным госу-

дарственным архивом, в 1959 г. получил наименование Центральный государственный архив Советской армии, в 1992 г., с учетом комплекса хранящихся документов, – Российский государственный военный архив. В апреле 1999 г. к РГВА был присоединен Центр хранения историко-документальных коллекций (ЦХИДК), более известный как Особый архив.

В череде юбилейных мероприятий 20 сентября состоялось заседание научного совета архива, на котором с докладом «РГВА – 85 лет. История, состояние и перспективы развития» выступил его директор В.Н. Кузеленков.

В докладе и выступлениях отмечалось, что в настоящее время РГВА принадлежит к числу наиболее крупных архивов страны с поливидовым составом документов, отражающим историю не только России, но и многих других стран. Сегодня в архиве сосредоточено 33 777 фондов, 7 261 295 ед. хр. Это документы Красной (1918-1941 гг.), Белой (1918-1922 гг.) армий, войск ВЧК-ОГПУ-НКВД-МВД СССР (1918-1991 гг.), личные фонды и комплексы документов советских военачальников и видных деятелей советского государства: Ф.Э. Дзержинского, П.Е. Дыбенко, Г.К. Жукова, Г.К. Орджоникидзе, Н.И. Подвойского, К.К. Рокоссовского, Л.Д. Троцкого, М.Н. Тухачевского, М.В. Фрунзе и многих других, а также известных руководителей Белого движения - П.Н. Врангеля, А.И. Де-В.О. Каппеля. никина. А.В.Колчака. Я.А. Слащева и др.

Самостоятельные комплексы образуют документы Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР и учреждений его системы за 1939-1960 гг., а также трофейные документы Второй мировой войны: гестапо, СС и СД, личной канцелярии Гитлера, государственного секретаря Германии Вирта, министра иностранных дел Ратенау и др. В целом трофейные документы отражают в той или иной степени историю около 20 стран мира. Многие из них (145 фондов) в настоящее время, в связи с передачей подлинников документов в страны происхождения, представлены в архиве в виде микрофильмов.

В последние годы РГВА, как и другие государственные учреждения страны,

функционирует в условиях глобальных общественных перемен. Достаточно назвать идущую сегодня административную реформу и реформу систем планирования и финансирования бюджетных организаций. На работе архива сказываются и дополнительная организационная работа, и система платных услуг как единственная возможность его существования, и изменение психологии сотрудников, и многое другое.

К числу главных достижений за последнее пятилетие, несомненно, относится создание на базе РГВА и бывшего ЦХИДК единого архива с единой системой учета и научно-справочного аппарата к документам, единого коллектива специалистов. За это время архив существенно преобразился и внешне. Закуплено и внедрено в практику большое количество современного оборудования (ПЭВМ, читальные и просмотровые аппараты, микрофильмирующая техника и др.). Сегодня РГВА - один из наиболее технически оснащенных федеральных архивов. Более половины рабочих мест полностью автоматизированы. Функционируют три локальные вычислительные сети (ЛВС), в том числе в читальном зале, банк данных по иностранным военнопленным и интернированным периода Второй мировой войны, многочисленные служебные и вспомогательные базы данных. Архив предоставляет исследователям полный набор услуг по работе с документами и микрофильмами, по изготовлению для них любых копий документов (CD, DVD, микрофильм, бумага, цифровая фотография) как с самих документов, так и с микрофильмов.

Много сделано коллективом архива по подготовке справочников и публикаций документов. Сегодня практически по всем комплексам документов РГВА имеются путеводители или краткие справочники. В последние годы вышли «Указатель фондов иностранного происхождения и Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР Российского государственного военного архива» (2001 г.), краткий справочник «Микрофильмы документов Бельгии, Нидерландов, Люксембурга в Российском государственном военном архиве» (2004 г.), путеводитель «Документы по истории и культуре евреев в трофейных коллекциях

РГВА» (2005 г.), а также сборники документов: «Зимняя война: работа над ошибками (апрель-май 1940 г.): Материалы комиссий Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании» (2004 г.), «Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг.» (2004 г.), «Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 – 20 июня 1941 гг.» (2004 г.), «Венгерские военнопленные в СССР: Документы 1941-1953 годов» (2005 г.).

Напряженная работа ведется по международным договорам. Она напрямую связана с реноме архива в глазах международной общественности и является важным источником пополнения его внебюджетных средств. Всеобщее признание получила деятельность РГВА по выяснению судеб иностранных граждан, попавших в плен в годы Второй мировой войны и находившихся на территории СССР, а также по установлению судеб бывших узников фашистских концлагерей, гетто и пр.

Но вместе с тем, как отмечалось на научном совете, в архиве остается и много проблем, без решения которых невозможно эффективное движение вперед. Часть их связана со спецификой документов РГВА. Прежде всего, это плохое физическое состояние военных документов, созданных на поле брани; огромное количество картотек по личному составу, сдаточных и карточных описей.

На проведение всех необходимых работ (реставрация и переплет документов, перевод на машинные носители картотек, создание листовых описей дел и др.) требуются огромные финансовые средства и многие годы. Острая нехватка кадров из-за мизерной зарплаты архивистов и дальнейшего падения престижа этой профессии - еще одна острая проблема. Без изменений в оплате труда работников архивов и подготовке архивных кадров будущее федеральных государственных архивов не может не вызывать пессимизма. Практически нет и технических специалистов (программистов, электронщиков и др.). При увеличении парка ПЭВМ и другой техники, ее старении, модернизации и замене программного обеспечения подготовка таких специалистов также насущная проблема.

После присоединения Особого архива РГВА ведет трудную работу по возвращению документов в страны их происхождения, которая В сущности, приводит к уточнению состава документов как самого РГВА, так и архивного фонда страны. Она включает описание, микрофильмирование и экспертизу трофейных документов совместно с заинтересованными ведомствами и историками на предмет их возможного возврата, копирования и обмена. В последние годы документы были возвращены Бельгии, Люксембургу, Нидерландам. Много сил затрачено на упорядочение оставшихся документов и организацию использования изготовленных микрофильмов. Архив постоянно испытывает сложности с финансированием работ и налаживанием отношений с экспертами.

РГВА остается активно комплектующимся архивом. Только в последние три года на хранение было принято 19 498 дел управленческой документации и 7968 документов по личному составу. Это фонды управлений пограничных войск НКВД бывших союзных республик, округов, погранполков и батальонов за 1922–1988 гг., документы отдельных частей, дислоцированных на территории Ленинградского военного округа, ведется работа с ветеранами по сбору документов о деятельности ОМСБОН в годы Великой Отечественной войны.

При этом, как подчеркивалось на научном совете, в комплектовании РГВА прогнозируются серьезные проблемы. Рано или поздно архиву предстоит принять на хранение документы Центрального архива Министерства обороны, а это около 14 млн дел только по истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. В связи с этим уже сегодня следует поставить вопрос о создании специального государственного исторического архива по документам Великой Отечественной войны.

Однако, несмотря на трудные времена и сложные задачи, стоящие перед РГВА, его коллектив верит в свои силы и будущее архива.

В.Н. Кузеленков

Новые поступления в ГАРФ

В последние годы в ГАРФ приняты на хранение личные документы государственного, политического и общественного деятеля СССР и России, академика РАН А.Н. Яковлева; народного депутата РСФСР, первого заместителя председателя Верховного Совета РСФСР, руководителя администрации Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина С.А. Филатова: писателей, журналистов, кино- и фотокорреспондентов: Ю.Д. Черниченко, М.А. Трояновского, В.А. Темина; правозащитников Г.М. Александрова, С.А. Желудкова; видного ученого-экономиста и общественного деятеля Е.З. Майминаса и др.

Личный архив А.Н. Яковлева (1923-2005), поступивший в 1998, 2000 гг., содержит материалы с 1938 г., отражающие не только жизненный путь, но и позицию, научные изыскания ученого и гражданина, эволюцию его взглядов: от членства в КПСС до полного разрыва с ней. Среди них - документы об учебе в школе, участии в Великой Отечественной войне, присвоении ученых степеней и званий, избрании членом-корреспондентом и академиком АН СССР, работе в ЦК КПСС, ИМЭМО, Комиссии по реабилитации жертв политических репрес-Президентском совете CCCP. РГТРК «Останкино», научные работы по проблемам развития нашего общества, его политической и государственной перестройки. Отражен период учебы в Канаде. Интересен комплекс документов за 1990-1994 гг. о политической ситуации в стране, развитии демократического движения, работе с М.С. Горбачевым в 1985-1991 гг., а также собрание записей бесед А.Н. Яковлева с зарубежными государственными, политическими и общественными деятелями времен его работы в ЦК КПСС.

Особую группу составляет обширная переписка с избирателями, отечественными и зарубежными государственными, политическими и общественными деятелями, представителями науки, культуры и искусства, особенно за 1983–1994 гг. Имеются фотографии, некоторые его книги, документы о благотворительной деятельности.

Принятый в 2001 г. архив С.А. Филатова содержит документы в основном за

1989-1996 гг., сформированные по хронологическому принципу в ежедневные дела. Они рассказывают о его избрании народным депутатом РСФСР, членом Верховного Совета РСФСР, первым заместителем председателя Верховного Совета и назначении руководителем администрации Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина В 1993 г.: работе съездов народных депутатов РСФСР; деятельности Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина; разработке новой Конституции; ходе реформ; межнациональных конфликтах; общественно-политических (1991-1994 гг.); борьбе с организованной преступностью (1992 г.) и др. Здесь же тексты статей С.А. Филатова, интервью, выступлений, переписка, книги: «На пути к демократии», «Совершенно несекретно», большой объем ежедневной оперативной информации пресс-служб администрации Президента и Правительства Российской Федерации.

Личный архив Ю.Д. Черниченко (поступил в 1998 г.), политического и общественного деятеля СССР и России, писателя-публициста, журналиста, Союза писателей СССР, народного депутата СССР включает документы об учебе, наградах, автобиографии; о служебной и общественной деятельности в Союзе писателей СССР; участии в работе 1-го съезда народных депутатов СССР, создании и деятельности Крестьянской партии России, а также статьи, очерки, рассказы, стихи, пьесы, сценарии фильмов, материалы теле- и радиопередач, книги, записные книжки, конспекты, рецензии, рисунки, шаржи, переписку, фотографии.

В 2000 г. поступил архив М.А. Трояновского, кинодокументалиста, внесшего большой вклад в создание исторической кинолетописи нашего государства, оператора, сценариста, заслуженного деятеля искусств, члена Союза кинематографистов СССР (1907-1967). Им сняты парады на Красной площади 1930-1940-х гг., хроникально-документальные фильмы, многие из которых отмечены государственными и международными премиями (Венеция, 1934. 1955 гг.). За участие в полярных экспедициях, Великой Отечественной войне и творческие достижения в области кино-

искусства М.А. Трояновский награжден орденами и медалями.

В его личном фонде - литературные и режиссерские сценарии, операторские заметки, монтажные листы, статьи, записные книжки, путевые заметки и дневники, которые он вел на протяжении всей своей жизни, переписка, личные документы, включая фотографии (более 4,5 тыс.), фото- и киносъемки, относящиеся в основном к 14 экспедициям, в которых непосредственно работал М.А. Трояновский, и историческим событиям: строительство Магнитогорского металлургического комбината, арктические экспедиции на «Сибирякове» и «Челюскине», Великая Отечественная война; воздушные экспедиции в Арктику и Антартику 1940-1960-х гг.; возведение Асуанской плотины и др. Здесь же фотографии актеров, писателей, а также работа М.А. Трояновского «Я хотел написать книгу» (М., 1972), дополненная и переизданная вдовой Е.Д. Уваровой под названием «С веком наравне. Дневники. Письма. Записки» (М., 2004), документы родословной М.А. Трояновского - дворянского польского рода за 1843-1913 гг.

фонде В.А. Темина личном (1908-1987), фотокорреспондента газет «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Литературная газета», журнала «Огонек», агентства печати «Новости», ТАСС, работника заслуженного культуры РСФСР, заслуженного деятеля искусств Марийской АССР, почетного гражданина городов Мензелинска и Йошкар-Олы, члена Союза журналистов СССР, - биографические документы, дневники, письма, журналы, книги с дарственными надписями, многочисленные фотографии (их более 10 тыс.) по истории страны за 1930-1980-е гг. Это снимки арктических экспедиций 1930-х гг., перелетов В.Чкалова, А.Белякова и Г.Байдукова в Америку и женщин-летчиц на Дальний Восток на самолете «Родина», военных действий в районе озера Хасан и реки Халхин-Гол, на Карельском перешейке, в Великой Отечественной войне, водружения советского знамени над рейхстагом, событий в Порт-Артуре, подписания капитуляции Японии, Нюрнбергского процесса, Парада Победы на Красной площади в Москве в 1945 г. Герои его репортажей – военные, деятели культуры, служители церкви, рабочие, крестьяне.

Личный фонд Г.М. Александрова (1928–2003), правозащитника, писателя, участника Великой Отечественной войны, политзаключенного, узника советских лагерей и психбольниц, включает рукописи его книг «Сквозь вековечный стон», «Я увожу к отверженным селеньям», автобиографии «По кровавым дорогам войны»; поэмы «Факел над Крымом», «Кольчуга», стихотворения; личные документы, в том числе фотографии, публикации о нем, переписка и др.

В 2003 г. сформирован личный фонд С.А. Желудкова (о. Сергия) (1909–1984), православного священника, богослова, правозащитника, в конце 1980-х гг. отстраненного за свою правозащитную деятельность и свободу суждений от священнического служения. Здесь хранятся его неопубликованные книги «Почему и я христианнин», «Проблемы современного христианства», «Христианство и атеизм»; документы общественной, правозащитной деятельности, переписка, фотографии и др.

В созданном в 2004 г. личном фонде Е.З. Майминаса (1932-2000), известного российского экономиста, автора теории социально-экономического генотипа, треть века проработавшего на кафедре математических методов анализа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова и в академических институтах, д-ра экон. наук, профессора, педагога и участника общественного движения 1980-1990-х гг.. биографические документы об учебе в Вильнюсском государственном университете, педагогической и научной деятельности в Вильнюсе и Москве; научные труды, переписка с зарубежными и отечественными коллегами, материалы заграничных командировок, записные книжки, документы о его учениках -А.Нечаеве, П.Авене, Л.Григорьеве, статьи о Е.Т. Гайдаре, воспоминания «Анкета», опубликованные в 2000 г., и др.

Коллекцию документов по истории штурмовых офицерских батальонов (штрафных) в Великой Отечественной войне собрал и передал в архив Ф.И. Сетин (1919–2003), участник войны, боец 5-го офицерского штурмового батальона 3-го Украинского фронта, доктор филологических наук, профессор, специалист по русской детской литературе, член Союза журналистов России. В нее вошли 50 писем – воспоми-

наний ветеранов войны об участии в боях в составе офицерских штурмовых батальонов (ОШБ), записи бесед Ф.И. Сетина с ними, списки бойцов

5-го и других батальонов, их фотографии, документы по истории создания и действий ОШБ, переписка по розыску их бойцов и др.

В.А. Сидорова, кандидат исторических наук

Творческое наследие В.С. Высоцкого в РГАЛИ

2005 г. в мемориальной истории по-В.С. Высоцкого актера (1938-1980) отмечен целым рядом событий: трагических, знаковых, судьбоносных. В июле исполнилось двадцать пять лет, как не стало Владимира Семеновича; эту горькую дату шумно и уже привычно скандально отметили средства массовой информации. И только близкие поэта и истинные поклонники его творчества вспомнили, что именно в 2005 г. прошло 40 лет с того театрального сезона, когда В.С. Высоцкий стал активно работать в театре Ю.П. Любимова и принял участие в состоявшихся тогда премьерах: спектакле по произведениям А.А. Вознесенского «Антимиры». инсценировке по книге Д.Рида «Десять дней, которые потрясли мир», постановке «Павшие и живые», в которых он сыграл одновременно несколько ролей. Пришел же он на пробу в театр к Юрию Петровичу Любимову летом 1964 г., в сентябре принят в труппу и утвержден на роль драгунского офицера в готовяинсценировке по повести М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Затем был введен в спектакль «Добрый человек из Сезуана» Б.Брехта.

1965 г. стал еще одной очень важной вехой в творческой биографии актера. Именно тогда он впервые по заказу написал тексты песен к спектаклям театра на Таганке «Десять дней, которые потрясли мир» и «Павшие и живые», а затем и для кино (фильмы режиссера В.Т. Турова «Я родом из детства», «Война под крышами» и «Сыновья уходят в бой»).

Не случайно в 2005 г. в РГАЛИ поступила значительная часть творческого наследия поэта, которая до этого бережно сохранялась Мариной Влади в ее доме под Парижем. В конце прошлого года она приняла решение передать в архив, где уже хранится личный фонд В.С. Высоцкого, все материалы, которые в совокупности составят уникальное по своей полноте и богатству собрание рукописей, фотографий и других документов, полно и объективно отражающее творческую и личную биографию одного из гениев России XX века.

Предыстория фонда В.С. Высоцкого в РГАЛИ такова. В июле 1982 г. Марина Влади передала на государственное хранение большую часть творческого архива В.С. Высоцкого. Это составило свыше тысячи листов автографов стихотворений, текстов песен, сценариев, прозаических произведений и других творческих материалов. Многие сотрудники

М. Влади. Париж, март 2005 г.

вспоминают, как госпожа Влади приехала в архив с чемоданом и вручила его директору Н.Б. Волковой. Все было просто и буднично. Сознавая ценность и значимость оставшихся после смерти мужа рукописей, М.Влади сделала все от нее зависящее, чтобы сохранить их.

В 1982-1983 гг. в ЦГАЛИ СССР поступили и другие материалы о жизни и творчестве В.С. Высоцкого: автографы, фотографии, вырезки из газет и журналов, статьи. Наиболее ценными были письма, переданные первой женой поэта Л.В. Абрамовой и его отцом С.В. Высоцким.

Вскоре начались систематизация и научное освоение комплекса разрозненных и беспорядочно помещенных в разные папки документов. Необходимо было разобрать, объединить черновики, наброски, варианты каждого стихотворения. Эта работа, включая составление двух описей, была выполнена старшим археографом Л.П. Бородиной.

Фонд В.С. Высоцкого прекрасно отражает его многогранный талант: творческая часть подразделяется на рукописное наследие поэта, наиболее значимое по объему и ценности, и материалы, главным образом, ведущего актера Московского театра драмы и комедии на Таганке и кино. Поэтическое творчество представлено 515 рукописями наиболее известных произведений – стихотворений и текстов песен.

В выступлении О.Л. Андриановой на научном совете ЦГАЛИ СССР 29 марта 1988 г., посвященном 50-летию со дня рождения В.С. Высоцкого, справедливо говорилось: «...каждый из нас несет ответственность и перед своим временем, и перед своим будущим за бережное сохранение творческого наследия этого уникального явления в нашей культуре – Владимира Семеновича Высоцкого», памятуя слова Бэллы Ахмадулиной о том, что «Высоцкий сделал для нас все, что мог... Что же мы можем сделать для Высоцкого?» (РГАЛИ. СИФ. № 1802/ПМ).

Тщательная архивно-археографическая работа, включавшая текстологический и идеологический анализ рукописей, установление канонического текста произведения и его вариантов позволили сформировать классический по составу личный фонд, в котором можно увидеть всю творческую лабораторию, работу над словом и интонацией – все

то, что так характерно для мучительного и сладостного творческого поиска.

Артистическая карьера В.С. Высоцкого представлена набросками к его основным театральным ролям, многочисленными фотографиями кинопроб. Около тысячи фотодокументов, на которых В.С. Высоцкий снят индивидуально и вместе с В.В. Акимовым, А.М. Аркановым, И.С. Бортником, М.Влади, А.А. Вознесенским, В.С. Золотухиным, В.Т. Туровым, М.М. Шемякиным, В.П. Янкловичем и др.

Небольшая временная удаленность, по всей видимости, объясняет незначительное количество писем и документов биографического характера в составе фонда. Это связано с проблемой содержащейся в них чувствительной информации. Данный пробел восполняет коллекция воспоминаний, статей, интервью друзей и коллег В.С. Высоцкого. среди которых - Б.А. Ахмадулина. Р.А. Быков, А.А. Вознесенский, С.С. Говорухин, А.С. Демидова, Г.С. Епифан-В.С. Золотухин, Ю.Ф. Карякин, Н.А. Крымова, А.Н. Митта, Б.Ш. Окуджава, В.Б. Смехов, Л.А. Филатов и др.

И вот теперь, благодаря последнему дару М.Влади, фонд пополнился перепиской В.С. Высоцкого с женой и богатейшим семейным фотоархивом. Этот бесценный подарок (более тысячи документов), который М.Влади передала России, уже прошел первичную обработку, и начато его научное описание. Как и к многим архивным фондам личного происхождения, доступ к фонду В.С. Высоцкого пока ограничен. В соответствии с международной практикой, Правилами организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях РАН и условиями договора, который РГАЛИ заключает с фондообразователями или их наследниками, допуск к документам возможен только с их разрешения. Документы же биографического характера (письма, дневники, воспоминания) становятся общедоступными через 75 лет с момента их создания. РГАЛИ неукоснительно выполняет эти условия, продиктованные этическими нормами.

В июне 2005 г. М.Влади была в Москве с краткосрочным личным визитом, од-

ной из целей которого стало посещение РГАЛИ. Актриса, а теперь и известная писательница, автор пяти книг, приехала в архив вместе с Ю.В. Абдуловой, дочерью известного актера и друга В.С. Высоцкого, ныне переводчицей ее произведений на русский язык. После знакомства с работой архива и его сотрудниками, краткой экскурсии в хранилище уникальных документов, где фонд В.С. Высоцкого располагается рядом с фондами великих литераторов и деятелей искусства

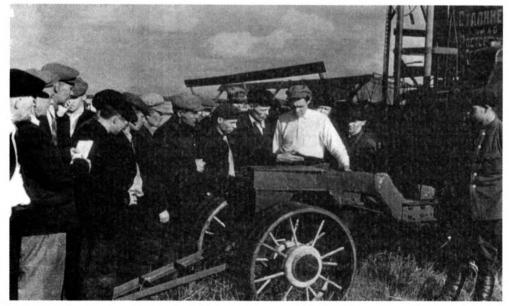
XIX-XX вв., состоялась встреча с коллективом. Это был искренний и эмоциональный разговор, с воспоминаниями о прошлом и обсуждением сегодняшних проблем, в том числе и о творчестве М.Влади. Только что в издательстве «Время» вышли две ее книги «Мой вишневый сад» и «Путешествие Сергея Ивановича». Надеемся, что и эта грань творчества нашей великой соотечественницы найдет отражение в архивном пространстве культурного наследия России.

Т.М. Горяева, доктор исторических наук

Личный фонд Т.С. Мальцева в Госархиве Курганской области

10 ноября Зауральский край отметил 110 лет со дня рождения Терентия Семеновича Мальцева (1895–1994), дважды Героя Социалистического Труда, почетного академика ВАСХНИЛ, заслуженного работника сельского хозяйства СССР, почетного гражданина России.

Терентий Семенович родился в с. Мальцево Шадринского уезда Пермской губернии (сейчас – Шадринский район Курганской области). В 1916–1917 гг. служил в царской армии, в 1917–1921 гг. находился в германском плену. После возвращения на Родину организовал аг-

Т.С. Мальцев демонстрирует усовершенствованный по его предложению комбайн. Курганская обл., Шадринский р-н, колхоз «Заветы Ленина». Начало 1950-х гг. Автор неизвестен. ГАКО. Ф. Р-2420. Оп. 5. Д. 431

рономический кружок, работал полеводом колхоза «Заветы Ленина», тридцать пять лет руководил Шадринской опытной сельскохозяйственной станцией, участвовал в девяти съездах партии, почти полвека был депутатом Верховных Советов РСФСР и СССР.

По оценкам специалистов, Т.С. Мальцев разработал ряд функциональных проблем современного земледелия, в том числе касающихся сроков сева зерновых культур в Зауралье и Сибири, роли однолетних культур в повышении плодородия почвы, безотвальной обработки почвы и др. В результате сложилась целая система земледелия, основанная на глубоком философском подходе, принципиально новая для своего времени, по праву названная мальцевской.

По предложениям Терентия Семеновича были сконструированы новые и усовершенствованы некоторые старые образцы сельскохозяйственной техники. Многие свои публикации он посвятил проблеме нравственного совершенствования общества, писал и говорил о вреде пьянства, воспитании у молодежи любви к земле, природе, труду. Мальцев

не имел академического образования: самородок, самоучка, уникальный человек – так называли его современники.

В конце 1997 г. документы Т.С. Мальцева поступили на постоянное хранение и составили один из крупнейших личных фондов ГАКО. Значительное место здесь занимают фотодокументы (более тысячи позитивов). Это портреты Т.С. Мальцева, фотографии биографического характера (например, о пребывании в немецком плену в г. Кведлинбурге), об участии в работе партийных съездов и пленумов, сельскохозяйственных конференций и совещаний, в научных семинарах и других мероприятиях. На них Терентий Мальцев запечатлен с выдающимися людьми нашей страны, крупнейшими учеными, деятелями культуры, руководителями партии и государства.

Коллекция фотодокументов личного фонда Т.С. Мальцева прекрасно иллюстрирует его насыщенную событиями биографию, помогает наглядно представить размах научной и общественно-политической деятельности, воссоздает образ Т.С. Мальцева как человека своей эпохи.

Т.В. Козельчук, кандидат исторических наук

Документы Н.А. Белелюбского в филиале РГАНТД в г. Самаре

Здесь на вечном хранении находится проект выдающегося русского инженера и ученого в области строительной механики Н.А. Белелюбского (1845–1922) самого знаменитого железнодорожного моста через р. Волгу у Сызрани, названного в честь императора Александровским. Чертеж, выполненный автором собственноручно в 1875 г. на батистовой кальке, прекрасно сохранился, а угловатая подпись Николая Аполлоновича подтверждает его подлинность.

Этот мост, построенный в 1880 г., стоит до сих пор. В нем 13 пролетов (длина каждого 111 м). Долгое время он оставался единственным звеном, соединяющим сеть русских железных дорог с Заволжьем, Уралом, Туркестаном и Си-

бирью. Александровский мост был не только самым длинным в Европе – около 1,5 км, но и самым совершенным по выполнению и расчету. Британская пресса писала тогда, что это образец русского строительного дела. На его сооружение в зависимости от сезона нанимались от 700 до 2,5 тыс. рабочих. Учитывая стратегическую важность моста, строительство курировал лично император. Общие затраты составили 7 млн золотых рублей.

В архиве также сохранились документы о регулярных осмотрах Александровского моста специальной комиссией в 1909-1914 гг., в которой принимал участие и Н.А. Белелюбский; в своей лаборатории он проводил испытания железных частей моста на прочность.

За всю свою жизнь ученый спроектировал более 100 мостов и пролетных строений, общая длина которых превы-

шает 17 км. В марте этого года Николаю Аполлоновичу исполнилось бы 160 лет.

О.С. Максакова

Почетному званию «Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани» – 10 лет

Краснодарский край – один из первых регионов России, учредивший такое почетное звание. 17 августа 1995 г. было принято соответствующее постановление главы краевой администрации, высоко оценившей заслуги архивов в период социально-экономических реформ, их большой вклад в создание источниковой базы современной истории края, работу по своевременному обеспечению органов власти, организаций и граждан информацией социально-правового характера.

Согласно положению, почетное звание «Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани» присваивается постановлением главы краевой администрации работникам государственных архивов, органов управления архивным делом в городах и районах края, а также ведомственных архивов, имеющим большие достижения в области обеспечения сохранности, формирования и использования Архивного фонда Кубани и проработавшим в указанных учреждениях не менее 15 лет. Лицам, которым оно присвоено, вручаются диплом и нагрудный знак, устанавливается надбавка к должностному окладу в размере 15 % (в пределах утвержденного фонда оплаты труда соответствующих организаций).

В настоящее время это звание носят 46 человек. Среди них ветераны архивной службы, стоявшие у истоков создания Архивного фонда Кубани, А.С. Азаренкова и Г.Т. Чучмай, вложившие много сил и энергии в дело сохранения кубанских архивов в годы Великой Отечественной войны. Они участвовали в эвакуации архивных документов в г. Челкар Актюбинской области и их упорядочении после реэвакуации.

Усилиями А.А. Прохоровой, Э.М. Ефимовой-Сякиной, Н.С. Вёртышевой возвращенные архивы были приведены в порядок уже к средине 1950-х гг., и именно эти архивисты подготовили первый путеводитель по фондам Госархива Краснодарского края в 1963 г. На их долю выпало и строительство здания для госархива, и перемещение архивных фондов, и издание первых сборников документов по истории края.

Одновременно в архивах организаций шла подготовка дел к передаче на государственное хранение. Ее организатором была Л.П. Велигура. Научнометодическую работу в крайгосархиве долгие годы возглавляла Г.И. Рослаева.

Лучшие традиции, заложенные ветеранами архивной службы Кубани, упрочили архивисты последующих поколений. В октябре 2005 г. список лиц, имеющих это звание, пополнился новыми именами в связи с 85-летием архивной службы края. Мы по праву можем сказать, что люди, носящие почетное звание «Заслуженный работник государственной архивной службы Кубани», составляют ядро архивной службы Кубани, ее золотой фонд.

Е.Г. Нарудинова

Орден вручен спустя 60 лет

Ратные боевые дела, совершенные при защите Отечества, рано или поздно, но получают надлежащую оценку.

В 2000 г. журнал «Отечественные архивы» (№ 4) познакомил читателей с отважной фронтовичкой, главным бухгал-

тером Великолукского филиала Госархива Псковской области (ныне ГУО «Государственный архив в г. Великие Луки») Евгенией Ивановной Находка. Этому учреждению она посвятила более 52 лет своей трудовой жизни.

Е.И. Находка (в девичестве Леонова) всю Великую Отечественную войну находилась в самой гуще борьбы с немецко-фашистскими захватчиками: сначала участвовала в героической 34-дневной обороне родного города Великие Луки в июле-августе 1941 г. сандружинницей в составе народного ополчения, затем разведчицей 3-го Великолукского партизанского отряда, 1-го отряда особого назначения действующей армии, где была ранена. После излечения снова в тылу врага, в качестве разведчицы и минера-подрывника разведуправления Генерального штаба, в конце войны разведчицы-радистки разведотдела штаба 1-го Белорусского фронта и Краснознаменного ордена Александра Невского полка связи. За умелые боевые действия, личную отвагу и мужество отважная девушка была удостоена ордена Красного Знамени.

Однако совсем недавно выяснилось, что не только этой высокой правительственной наградой был отмечен фронтовой путь Е.И. Находка. По сообщению главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации, благодаря проведенному поиску награжденных участников Великой Отечественной войны, по каким-то причинам не получившим свои награды, установлено, что приказом командующего войсками 1-го Белорусского фронта № 664-н от 18 июня 1945 г. разведчица штаба фронта Евгения Ивановна Леонова была награждена орденом Отечественной войны I степени.

29 сентября 2005 г. работники Великолукского военкомата вручили заслуженную награду ветерану войны и труда, а сослуживцы, представители общественности и юные горожане тепло поздравили ее с этим событием.

А.И. Сизов

Открылась Высшая школа документоведения и документационного обеспечения управления РГГУ

Она образована в соответствии с решением ученого совета РГГУ от 22 февраля приказом ректора от 16 марта для расширения предоставляемых университетом платных образовательных услуг и действует в структуре Историко-архивного института на основе лицензии, выданной Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки. Возглавляют Высшую школу документоведения и документационного обеспечения управления (ВШД) профессор, канд. ист. наук А.В. Соколов (директор), доцент, канд. ист. наук В.А. Савин (заместитель).

Кадровое ядро ВШД составляют ведущие преподаватели РГГУ, видные специалисты в области документоведения и ДОУ. К занятиям привлечены ученые научно-исследовательских учреждений, ведущих вузов Москвы. Мастер-классы, НИР, руководство стажировками слушателей ВШД обеспечивают высококвалифицированные специалисты фирм, разрабатывающих автоматизированные и традиционные системы управления документами, органов государственного управления, некоммерческих и частных организаций из сфер науки и бизнеса.

В научно-исследовательской деятельности школа отдает приоритет комплексным исследованиям и работам по проектированию отечественных и адаптации зарубежных (используемых в России) автоматизированных и традиционных систем управления документами в тесном сотрудничестве с фирмами-разработчиками. Предполагается также ведение консалтинговой деятельности, направленной на подготовку и предоставление заказчикам взвешенных и обоснованных рекомендаций, оказание методической и практической помощи вузам в их адаптации новых образовательных стандартов в области документоведения и ДОУ.

Учебно-методическая деятельность ВШД включает подготовку программ учебных курсов, лабораторных занятий и практикумов, пособий, в том числе в электронном виде. Используются практические разработки, а также хорошо известный в западном менеджменте метод, называемый benchmarking (сравнение с наилучшими образцами). Он предполагает систематический сбор и анализ мировой и отечественной практики дополнительного профессионального образования, полноценное участие ВШД в различных международных организациях и проектах.

Слушатели, успешно завершившие курс обучения, получают документы го-

сударственного образца (дипломы о дополнительном образовании, профессиональной переподготовке, свидетельство и удостоверение о повышении квалификации) и сертификаты РГГУ, соответствующие данному виду образовательной программы.

ВШД тесно сотрудничает с управлением регионального развития и централизованного экстерната РГГУ, 15 региональными филиалами и представительствами РГГУ, где открыта специальность «Документоведение и документационное обеспечение управления». Преподаватели филиалов, допущенные к реализации дополнительных программ, проходят обучение и сертификацию в ВШД.

В.А. Савин

Памяти О.И. Малышева

28 октября ушел из жизни Олег Иванович Малышев, чья многолетняя трудовая деятельность была связана с Центральным государственным архивом литературы и искусства Санкт-Петербурга.

О.И. Малышев родился в Ленинграде 10 июля 1936 г. Отслужив в армии, работал на Кировском заводе, учился на историческом факультете Ленинградского государственного университета им. А.А Жданова, который окончил в 1964 г. В 1965 г. поступил в ЦГАОРСС Ленинграда, а в 1969 г. перешел в созданный Ленинградский государственный архив литературы и искусства (ныне ЦГАЛИ СПб.). За годы работы в архиве О.И. Малышев прошел путь от рядового сотрудника до заместителя директора, был главным хранителем, а в течение последних лет занимался научным описанием личных фондов.

Олег Иванович – автор многих методических разработок и публикаций по архивному делу. За трудовые успехи награждался грамотами Росархива, Архивного комитета Санкт-Петербурга и Ленинградской области, дипломом Федеральной архивной службы России за участие в конкурсе научных работ в области архивоведения, документоведения и археографии. О.И. Малышев – житель блокадного Ленинграда, ветеран труда, отличник архивного дела, награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга». Коллеги всегда ценили его человеческие качества: доброту, справедливость, готовность поделиться своим опытом с молодежью.

Светлая память об Олеге Ивановиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Л.С. Георгиевская

Наши авторы

	~~-~~
Агеева Ольга Гениевна	 канд. ист. наук, старший научный сотрудник Центра по изучению отечественной культуры ры Института российской истории РАН, г. Москва.
Базанов Петр Николаевич	 канд. пед. наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета культуры и ис- кусств.
Букина Ирина Владимировна	 заведующая отделом использования и публи- кации документов Национального архива Рес- публики Коми, г. Сыктывкар.
	 ч – д-р ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследова- тельского института документоведения и ар- хивного дела, г. Москва.
Колоскова Елена Евгеньевна	 начальник отдела выставочной и публикатор- ской работы Российского государственного ар- хива кинофотодокументов, г. Красногорск Московской области.
Кызьюров Леонид Аркадьевич	 ведущий специалист отдела использования и публикации документов Национального архи- ва Республики Коми, г. Сыктывкар.
Леонтьева Ольга Геннадьевна	- канд. ист. наук, заместитель начальника Ар- хивного отдела Тверской области.
Раскин Давид Иосифович	 канд. ист. наук, начальник отдела научных публикаций документов Российского государ- ственного исторического архива, г. Санкт-Пе- тербург.
Соколов Александр Ростиславович	 канд. ист. наук, директор Российского госу- дарственного исторического архива, г. Санкт- Петербург.
Ткаченко Владимир Глебович	 канд. ист. наук, доцент кафедры источникове- дения и архивоведения Чувашского государст- венного университета им. И.Н. Ульянова, г. Чебоксары.
Трещёв Вадим Сергеевич	- начальник отдела НСА Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск.
Шохин Леонид Игоревич	 канд. ист. наук, ведущий специалист Россий- ского государственного архива древних актов, г. Москва.

Содержание материалов, опубликованных в журнале «Отечественные архивы» в 2005 г.

«Нет более острой проблемы, чем оплата труда работников федеральных архивов». Руководитель Росархива Козлов В.П. об итогах работы архивов		_
в 2004 г. на заседании коллегии Минкультуры России	2 5	4 91
Кражи в архивах. Факты, комментарии, мнения	5	52
«Нынешние специалисты получали образование в МГИАИ». Директор	3	32
ВНИИДАД Ларин М.В. и ведущий научный сотрудник института Банасюкевич В.Д. о поездке во Вьетнам	3	71
«Материальная поддержка необходима». Директор РГАВМФ В.С. Соболев о завершающемся строительстве здания архива	6	83
Перечень подведомственных Росархиву федеральных государственных учреждений. Из распоряжения Правительства Российской Федерации от 5 ян-		
варя 2005 г. № 5-р	2	3
Положение о Совете по архивному делу при Федеральном архивном агентстве Постановление Правительства Российской Федерации «О Правительственной комиссии по организации перемещения архивных фондов и имущества Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петер-	1	20
бург) в новое здание»	6	3
Совет по архивному делу	6	6
Учредительное заседание Совета по архивному делу	1	22
Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»	1	3
СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
Абдуллина М.Р. Асекеевский районный архив	1	81
Агеева О.Г. Императорский двор России Петра I – Екатерины II: придворные	-	0.
списки, ведомости, штаты	6	62
Артизов А.Н., Мякушев С.Д. Сохранение и использование документов по		
личному составу: прошлое, настоящее, будущее	4	20
Базанов П.Н. Документы и материалы о русской эмиграции в Архиве-библио-		
теке Санкт-Петербургского НИЦ «Мемориал»	6	77
Белоедова Е.А. Госархив Саратовской области в 1941-1945 гг.	4	15
Бернат А. Архивы, библиотеки и музеи – институты общественной памяти. Что их различает и сближает Беспалова С.В. Администрация Топчихинского района Алтайского края	2	60
Беспалова С.В. Администрация Топчихинского района Алтайского края		
помогает сохранить документы	3	30
Бородкин Л.И., Копылова О.Н., Котлова Т.Н., Луначарский Е.Л., Широков В.И. Создание базы данных по материалам агентурного отдела Мос-		
ковского охранного отделения (1902–1917 гг.): итоги совместного проекта		٠.
ГАРФ и МГУ	1	51
исторический источник	5	35
Булюлина Е.В. Документ как инструмент власти: из истории документирования		
и организации делопроизводства местного партийно-государственного		
аппарата в 1920–1930-е гг	3	12
Ветошко А.А. Документы Госархива Орловской области о деятеле медицины Д.И. Азбукине	5	76
Волкова Т.С. Правовой режим хранения и использования президентской	_	
документации в США (президентские бумаги)	2	66
Волкова Л.А. Просветитель, краевед, собиратель культурного наследия	_	_
удмуртов Н.Г. Первухин	5	8
Волчек В.А. Журналы заседаний II Сибирского комитета как источник по		- -
истории винокурения в Сибири в середине XIX в	4	74
Всеволодов В.А. Документы архивов организаций о судьбах угнанных в Германию советских граждан	3	50

Гармаш В.Н., Химина Н.И. Создание страхового фонда архивных документов	_	05
в США	5	85
документов на пленке с триацетатной основой	5	48
Гельман-Виноградов К.Б. Трудности научной трактовки понятия «документ»		
и пути их преодоления	6	39
Гуркин В.А. Судьба симбирского собрания К.И. Невоструева	4	48
Елпатьевский А.В., Химина Н.И. Фондирование документов современных		
организаций в государственных архивах России	2	35
Журавлева Л.Б. Обеспечение сохранности и прием на постоянное хранение		
научно-технической документации в Оренбургской области	3	26
Заславская О. Десять лет Архиву «Открытое общество»	5	80
Иванова О.И. Вяземский муниципальный архив: слагаемые успеха	4	29
Игнатьева О.В. Обеспечение сохранности документов Архивного фонда	•	
Чувашской Республики: проблемы и решения	5	42
Изместьева В.А. Слободской муниципальный архив	3	64
Карчанова Л.М. Три поколения семьи Лундстремов в документах Госархива	J	04
Интинист области	2	53
Читинской области	4	55
отношений в 1920-х – начале 1930-х гг.	4	44
отношении в 1920-х — начале 1930-х гг.	1	44
Комаров Д.Е. Пресса германских властей на оккупированной территории	0	
CCCP	2	44
Костанов А.И. Архивы сахалинской каторги: история формирования, состав	4	24
документов	1	34
Ласочко Л.С. Документальные потери курских архивов в годы Великой Оте-	4	10
чественной войны	4	10
Леонтьева О.Г. Формирование фондов личного происхождения в архивах	c	=0
Тверской области	6	50
Литвинова Т.Н. Документы по истории дворянских сословных учреждений	2	20
в фондах Госархива Воронежской области (1780-1917 гг.)	3	39
Маремкулов А.Н. Инструкции представителей царского самодержавия на	_	4.0
Северном Кавказе как нормативные правовые акты (XVIII-XIX вв.)	5	16
Меньшиков А.В. Из истории архивов Византийской церкви X-XV вв	4	38
Мещерина Т.А. Сохранение и упорядочение архивных документов упразднен-		
ных в ходе административной реформы федеральных органов исполни-	_	
тельной власти	3	21
Михеев В.И. Архивные источники о положении крестьянства Центрального		
Черноземья в 1926-1929 г	1	71
Моисеев В.В. Научно-методический совет архивных учреждений Сибирского		
федерального округа: размышления о прошлом и будущем	2	16
Наумов О.Н. Леонид Михайлович Савелов – архивист	3	3
Нащекин Е.О., Сельцер Д.Г. «Эпоха Горбачева» в провинциальном разрезе:		
информационный потенциал региональных архивов	3	57
Омельянюк Л.Е. Судьба краеведа В.М. Базилевича в документах Таганрог-		
ского филиала Госархива Ростовской области	3	46
Павлова Т.Ф. Документы федеральных архивов по истории Второй мировой		
войны: рассекречивание и использование в научных исследованиях и		_
документальных публикациях	4	3
Раскин Д.И. Источники по истории губернских учреждений в фондах высших	_	
и центральных учреждений Российской империи	6	69
Романова Г.В. Неизвестные страницы биографии главы уголовного розыска		
Российской империи А.Ф. Кошко по документам Госархива Ульянов-	_	
ской области	5	73
Рысков О.И. Управление документацией в Австралии	2	82
Савин В.А. Архивный фонд Российской Федерации как объект познания.	2	0.4
Историографический аспект	2	21
Середа Н.В. Документы Госархива Тверской области о городской реформе	2	20
Екатерины II	3	32

		. Y
Синельников С.П. Церковно-приходские летописи конца XIX – начала XX в. в Госархиве Волгоградской области	4	58
Соколов А.Р. История и перспективы создания и усовершенствования научно- справочного аппарата к фондам Мариинского ведомства	6	50
Солодовникова С.Л. Смоленские архивы 1917-1938 гг., или Наследие, которое мы потеряли	2	
Сорина Л.М. Тверские архивы в годы Великой Отечественной войны	1 5	5
Старостин Е.В. Архивное наследие Русской православной церкви: пути изучения и развития	4	3:
Степанов К.А. Ленинградские дети на Ростовской земле в годы Великой Отечественной войны (по документам РФ ГАЯО)	4	82
Ткаченко В.Г. Из истории организации хранения архивов в Чувашии (XVIII – первая половина XIX в.)	6	30
Трещёв В.С. Некоторые аспекты фондирования документов бывших партийных архивов	6	53
Храмцов А.Б. Делопроизводственная документация органов городского само- управления Тобольской губернии последней четверти XIX в	5	26
Чыдым Д.И. Становление и развитие архивного дела в Туве Шабанова Т.Е. История и практика фондирования документов Архивного	5	
фонда Российской Федерации	2	28
важный источник по истории традиционной культуры народов Среднего Поволжья и Приуралья	1	64
Юрганова И.И. Документы по истории Русской православной церкви в Национальном архиве Республики Саха (Якутия)	4	70
Шепелева В.Б., Осадченко Б.А. Информационные возможности личных фондов историков для изучения становления «нового направления» в отече-	_	0.
ственной историографии	5	60
ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ		
«На войне и отцы, и сыновья смертны». Из воспоминаний гвардии сержанта Н.Ф. Чиликанова. Публикацию подготовила Аджигитова Н.И	2	11:
«С таким командиром не пропадешь». И.Д. Черняховский в воспоминаниях современников. Публикацию подготовила Баранова И.Д.	2	88
«Наш набор 1945 г. был первым послевоенным» Воспоминания профессора Батаевой Т.В. об Историко-архивном институте	1	88
«Вести русскую массу к политической коммуне нужно через религиозную общину». Письмо иеромонаха Илиодора В.И. Ленину. Публикацию подго-		
товили Булюлина Е.В., Гарскова И.В. «Военно-шефская работа в это время стала основной» Мастера искусств Ленинграда — фронту. Публикацию подготовили Водопьянова З.К. ,	4	11:
Зелов Н.С. «Нужно выдержать и возродить архив» Из воспоминаний начальника	3	7:
ГАОРСС Ленинграда Е.Н. Сусловой. Публикацию подготовила Георгиевская Л.С.	4	88
Русские военнопленные в Японии. 1905 г. Документы РГАКФД. Публикацию подготовила Колоскова Е.Е.	6	8
«Сдано частям РККА 1080 оленей, все бойцы и все имущество эшелона» Из дневников комиссара оленеводческого отряда РККА А.Н. Смирных. 1941–1942 гг. Публикацию подготовили Кызъюров Л.А., Букина И.В. «Напрячь все усилия для скорейшего исправления». Документы о мерах по-	6	10
вышения эффективности губернских администраций Российской империи начала XX в. Публикацию подготовил Любичанковский С.В. «Рыбные промыслы поставлены так, что не могут принести пользы ни каз-	3	8
не, ни народу а могут лишь обогатить несколько десятков промышленников» Записка тобольского губернатора Н.М. Богдановича. 1894 г. Публикацию подготовил Михеев А.С.	3	9:

«Сижу я, главным образом, из-за Азефа» (К биографии эсера М.А. Веденяпина). Публикацию подготовила Романова Г.В	1	110
«Я слагаю с себя звание и профессию служителя религиозного культа» Био-	•	110
графия иеросхимонаха Сампсона (Сиверса) по документам российских архивов. Публикацию подготовила Романова С.Н.	4	100
«Имею честь доложить, что взятки получены» Документы Госархива Кур-	4	100
ской области о противодействии взяточничеству в 1910-х гг. Публикацию подготовил Стрелков А.Т.	3	93
«Пред законом и пред Богом» Клятва адвоката. 1866 г. Публикацию подго-		
товил Троицкий Н.А	1	111
«С подготовительной работой для расселения на постоянное жительство "переселенцев"обстоит из рук вон плохо» Документы Госархива общественно-политических движений и формирований Архангельской области о приеме и расселении раскулаченных в Северном крае. 1930 г. Публи-		
кацию подготовил Упадышев Н.В.	5	94
«Истинная свобода, где ж она?» Письма историка-архивиста И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву о революционных событиях в Москве в		
1905 г. Публикацию подготовил Шохин Л.И.	6	92
М.А. Смольяниновой, И.В. Сталину. 1939 г. Публикацию подготовила		
Ясман З.Д.	5	108
критика и библиография		
Андреева В.И. Альбрехт Б.В. Архивы коммерческих организаций	5	119
Базанов С.Н. Генерал Дитерихс	2	128
Воробьева Ю.СНачинание на благо и возрождение России. Создание Уни-		
верситета им. А.Л. Шанявского: Сборник документов	1	120
Воробьева Ю.С. «Охранка»: Воспоминания руководителей политического	_	447
сыска Зелов Н.С. Российский государственный архив социально-политической	5	117
истории: Краткий справочник	1	121
Иноземцева З.П. Игумен Дамаскин (Орловский). Мученики, исповедники и	_	
подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия.		
Жизнеописания и материалы к ним	1	116
Козлов В.Ф. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма: О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического обще-	2	106
ства истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.)	3	106
материалов	2	116
Маловичко С.И. Ставрополье: правда военных лет. Великая Отечественная		
в документах и исследованиях	5	114
(отечественный и зарубежный опыт)	1	113
Меньковский В.И. Попов А.В. Российское православное зарубежье: История		
и источники. С приложением систематической библиографии	5	115
Садовой А.Н. Овчинников В.А. Православные монастыри и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX века	2	121
Фаизов С.Ф. Фельдман Д.З. Страницы истории евреев России XVIII-XIX ве-	2	121
ков: Опыт архивного исследования	3	108
Чекина С.Е. Путеводитель по фондам Государственного архива Калининград-	_	
ской области	5	122
из редакционной почты		
Гусакова З.Е, Майорова А.С. Зачем создавать исторический архив немцев		
Поволжья?	5	139
Демидова О.В. Конкурс «Юный архивист» на Вологодчине укрепляет связь	0	400
поколений	3	138 140

CONTENTS

The Russian Federation government regulation «On the Governmental commission assigned to organize relocation of the archive fund and property of The Russian State Historical Archive (RGIA) (Saint-Petersburg) to a new building. The Council on archival matter and record keeping. A r t i c l e s a n d reports: History, theory and practice of archival matter and record keeping: V.G. Tkachenko. From history of the organization of archive keeping in The Chuvashia (from 18th to the first half of the 19th Century); K.B. Gelman-Vinogradov. Difficulties of a scientific interpretation of a «document» concept and the ways to overcome them; O.G. Leontieva. Building-up funds of a personal origin in The State Archive of Tverj region; V.S. Treschyov. Some aspects of an archive documents formation of the former party archives; A.R. Sokolov. History and prospects of creating and improving scientific-reference means for the funds of the Mariinskiy department. In Russian archive funds: O.G. Ageeva. The Imperial court of Russia from Peter the Great to Catherine the Great: a court circle register, pay-rolls, the staff list; D.I. Raskin. Sources on history of provincial institutions which have been stored in higher and central institutions' funds of the Russian empire; P.N. Bazanov. Documents and materials about Russian emigration in The Archive-Library of «Memorial», a Saint-Petersburg's research-and-development center. * * * «Material support is essential». Mr. V.S. Sobolev, Director of The Russian State Archive of the Navy about completing of the Archive building construction. Publications of documents: 2005th is a 100th centenary of the end of the Russia-Japan war: Russian prisoners of war in Japan (1905). Documents stored in The Russian State Archive of Film and Photography, By E.E. Koloskova. In commemoration of the centenary of the First Russian revolution: «Genuine freedom, where is it?» Letters about revolutionary events in Moscow in October, 1905 sent by I.S. Belyaev, a historian-archivist to the count S.D. Sheremetyev. By L.I. Shokhin. In commemoration of the Victory's 60th Anniversary: «1080... dears have been handed over to Workers' and Peasants' Red Army military units, as well as troops and the whole of a special train property «From a diary book of A.N. Smyrnyh, the commissar of a deer-raising brigade of the Workers' and Peasants' Red Army. (1941-1942). By L.A. Kyz'yurov, I.V. Bukina. Information and c h r o n i c l e . * * * Material content, published in «Otechestvennye archivy» in 2005.

SOMMAIRE

Le dücret du Gouvernement de la Füdüration de Russie «Sur la Commission gouvernementale pour l'organisation du diplacement des fonds d'archives et des biens des Archives historiques russes d'Etat (Saint-Pătersbourg) dans des nouveaux batiments»; Le Conseil de l'archivistique. A r t i c l e s e t c o m m u n i c a t i o n s : Histoire, thuorie et pratique de l'archivistique: V.G. Tkatchenko. Sur l'histoire de l'organisaton de la conservation des archives en Tchouvachie (XVIIIиme - premiиre moitій du XIXume siucle); K.B. Guelman-Vinogradov. Les dificultits de l'interpritation scientifique de la notion du document et les voies de leur ŭlimination; O.G. Leontieva. La formation des fonds de l'origine privăe aux archives de la răgion de Tver; V.S. Treschev. Quelques aspects du classement des documents des anciennes archives de Parti; A.R. Sokolov. L'histoire et les perspectives de la critation des instruments de recherches des fonds du dăpartement Mariinskij et de leur perfectionnement. Dans les Fonds des Archives russes. O.G. Aguñeva. La cour impăriale de la Russie ăpoques Pierre Ier -Catherine II: les listes des courtisans, bordereaux, et les listes titulaires; D.I. Raskine. Les sources sur l'histoire des ătablissements des gouvernements dans les fonds des ătablissements suprkmes et centraux de l'Empire Russe; P.N. Basanov. Les documents sur l'йmigration russe dans les Archives-Bibliothиque de l'Institut scientifique de Saint-Pйtersbourg «le Mйmorial». * * * «Le soutien financier est indispensable». V.S. Sobolev, Le directeur des Archives russes d'Etat de la marine de guerre parle de la construction bientot achevue du betiment des Archives. Publications des documents: 2005 - Centiume anniversaire de la fin de la guerre russo-japonaise. Les prisonniers de guerre russes au Japon en 1905. Les documents des Archives audiovisuelles russes d'Etat. Publication ргйрагйе par E.E. Koloskova. Centiume anniversaire de la Premiure Růvolution russe. «Une vrai libеттй, ощ est elle?» Lettres de I.S. Beliaev, historien et archiviste au comte S.D. Chйгйтйтіеv sur les

йуйпетент r йуоlutionnaires a Moscou en octobre 1905. Publication ргйрагйе раг L.I. Chokhine. 60-ume anniversaire de la Victoire. «Il est remis aux corps de troupe de l'Armйe Rouge 1080... rennes. tous les soldats et tous les biens de l'ichelon...» Tirit des journaux du commissaire du ditachement d'ilevage du renne de l'Armйe Rouge A.N. Smirnykh. 1941-1942. Publication ргйрагие раг L.A. Kys'urov, I.V. Boukina. Information et chronique. * * * Contenu des publications de la revue «Otetchestvennye arkhivy» (Les archives nationales) en 2005.

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести журнал «Отечественные архивы» в электронном виде (в формате Microsoft Word на CD-ROMe) или оформить на него подписку в редакции. Цена номера - 90 руб.

Журнал доставляется подписчикам в пределах Москвы курьером бесплатно; высылается по почте наложенным платежом. Оплата организациями по безналичному расчету. Тел.: (095) 246-03-00, 245-83-32.

Подписка на бумажную версию журнала по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы». Индексы: 70913, 81632 (годовой).

Номер подготовили:

Главный редактор: Бондарева Татьяна Ивановна

Заместитель главного редактора: Кобелькова Лариса Александровна

Редакторы отделов: Водопьянова Зоя Константиновна.

Осин Владимир Михайлович, Ситникова Валентина Васильевна

Ведущий редактор: Виноградова Вера Михайловна

Корректор: Островская Галина Алексеевна

Компьютерная верстка: Карпухина Елена Валентиновна

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала "Отечественные архивы"». Наш адрес: 119992, Москва, ГСП-2, Б. Пироговская, 17 тел. 245-09-01, 245-83-32, тел/факс 246-03-00 E-mail: otech_arch@mtu-net.ru

http://www.rusarchives.ru/publications/otecharh/index.shtml

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

УЧРЕДИТЕЛИ: редакция журнала, Росархив.

Подписано в печать 17.11.2005. Формат 70х1001/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2500 экз.

Заказ № 4761. Цена для подписчиков 120 руб., в розничной продаже - свободная.

СОВРЕМЕННАЯ ЛАБОРАТОРИЯ МИКРОФИЛЬМИРОВАНИЯ

эффективное технологическое решение

Корпорация «Электронный Архив» — ведущий отечественный поставщик микрографического оборудования мировых производителей, лидер российского рынка.

- 🛮 проявка MiniLabMaster Plus
- 🛚 копирование Extek 3150
- сканирование Элар ПланСкан MP-35
- чтение INDUS 4601-11
- **вывод электронных документов на микрофильм** COM-системы
- аксессуары и комплектующие
- 🗷 расходные материалы со склада в Москве
- ш квалифицированное техническое обслуживание

Для получения дополнительной информации обращайтесь в корпорацию «Злектронный Архив»

Корпорация «Электронный Архив»

127083, Москва, а/я 522, Петровско-Разумовская аллея, 12а Тел.: +7 (095) 792 3131, факс: +7 (095) 251 3603 http://www.elar.ru, www.prosoft-m.ru e-mail: office @elar.ru, info@prosoft-m.ru 190068, Санкт-Петербург, пер. Бойцова, д.7, офис 211 Тел./факс: +7 (812) 325-6298 http://www.elar.spb.ru, e-mail: spb@elar.ru

ЗАО «ИСПІА-Пехника» предлагает:

- ✓ Комплексное решение проблем хранения документации.
- ✓ Стеллажи передвижные и стационарные.
- ✓ Металлическую мебель.

Экономия Ваших площадей.

Проектирование, доставка, монтаж и послегарантийное обслуживание.

107553, г. Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 20-Б тел. (095) 777-7527, 777-75-94, 777-7595, 777-8137 E-mail: info@ista-t.ru http://www.istech.ru